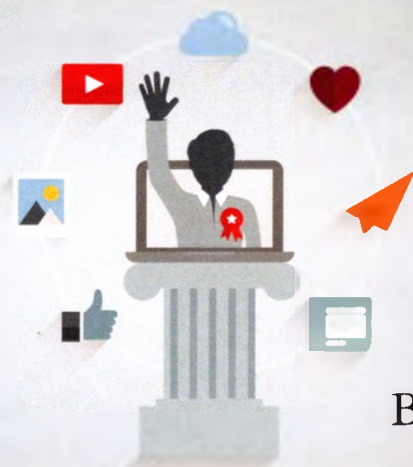

**ГРАЖДАНСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ
МОЛОДЕЖИ
В СОВРЕМЕННОМ
МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ:
ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ
ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА**

**ВИТЕБСК
2022**

Министерство образования Республики Беларусь
Управление образования Витебского
областного исполнительного комитета
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ
В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ:
ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

*Материалы международной
научно-практической конференции*

Витебск, 23 марта 2022 г.

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2022*

УДК 37.035-057.87:316.77:004(062)

ББК 74.005.2я431+76.00я431+60.542.15я431+60.033.3я431

Г75

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 4 от 05.05.2022.

Редакционная коллегия:

Н.А. Ракова (отв. ред.),

И.А. Дони́на, Е.В. Иванов, В.И. Турковский

Рецензенты:

директор Института непрерывного педагогического образования
НовГУ имени Ярослава Мудрого, доктор педагогических наук,
профессор *А.Г. Ширин*;

декан факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций
ВГУ имени П.М. Машерова,
доктор педагогических наук, профессор *С.В. Николаенко*

**Гражданское образование молодежи в современном медиапро-
Г75 странстве: возможности и риски информационного общества** : материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 23 марта 2022 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Н.А. Ракова (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 136 с.
ISBN 978-985-517-896-6.

В предлагаемом издании, подготовленном учеными Российской Федерации и Республики Беларусь, рассматриваются теоретические основы и практические аспекты гражданского образования в контексте информационной безопасности социальных групп, общества и государства. Специфика гражданского образования раскрывается на базе общепедагогических оснований во взаимодействии с характерными аспектами гражданского образования, его целями, задачами, содержанием, методами диагностики и формирования ценностных ориентаций и гражданско-патриотических качеств личности.

Предложены деятельностные подходы гражданского образования с учетом все усиливающегося влияния факторов информационного многообразия, что требует непрерывных поисков эффективных механизмов развития информационной культуры личности.

Научное издание будет полезно студентам, аспирантам, магистрантам, руководителям и преподавателям средних и высших учреждений образования.

УДК 37.035-057.87:316.77:004(062)

ББК 74.005.2я431+76.00я431+60.542.15я431+60.033.3я431

ISBN 978-985-517-896-6

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2022

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня белорусское государство осуществляет масштабные проекты, направленные на коренное улучшение социальной и экономической ситуации в стране, повышение качества жизни, обеспечение комфортных условий проживания и возможностей творческой самореализации для всех граждан страны. Осуществление этих амбициозных проектов требует подготовки в учреждениях высшего образования не только квалифицированных специалистов, востребованных на рынке труда, но и выпускников с активной гражданской позицией, готовых к взаимодействию с институтами гражданского общества и правового государства. Современному обществу требуются свободные люди, обладающие не только глубокими профессиональными знаниями и компетенциями, но и критическим мышлением, инициативностью, активной ролевой позицией в гражданском обществе.

Воспитанию молодых людей, обладающих гражданскими качествами и социальной активностью, способствует система гражданского образования, основы которой закладываются еще в школе и получают развитие в учреждениях профессионального образования. Основные цели и задачи данной системы раскрываются в таких основополагающих документах, как: Кодекс Республики Беларусь об Образовании, «Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи», «Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021–2025 годы», «Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы».

Система гражданского образования реализуется посредством организации процесса воспитания в учреждениях образования и направлена на формирование гражданственности, патриотизма, правовой и информационной культуры, а также нравственной, экологической, гендерной культуры и культуры социального взаимодействия, национального самосознания на основе государственной идеологии.

Гражданское образование формирует мировоззрение личности на основе осознанного усвоения общественных знаний и ценностей, дает человеку представления о своем государстве, его месте в мире, о сущности гражданских прав и свобод, и при этом оно неразрывно связано с процессом воспитания гражданина. Гражданское воспитание осуществляется в процессе гражданского образования и содержательно тесно связано с другими направлениями воспитания: патриотическим, духовно-нравственным, трудовым, экологическим и др. В современных условиях гражданское образование детей и учащейся молодежи может рассматриваться как надежный инструмент обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства.

В контексте глобального информационного и медиапространства существует необходимость формирования у молодого поколения медиакомпетентности. Парadoxально, но молодое поколение с невеликим социальным

опытом для адекватного понимания достаточно символической и неоднозначной медийной информации представляет собой самый значительный сегмент пользователей современных электронных медиа, разных мессенджеров и, прежде всего, сети Интернет. Использование информационно-коммуникационных технологий, сети Интернет позволяет молодежи активно осваивать новые средства общения и получения сведений и составляет важный ресурс социального капитала подрастающего поколения.

В контексте школьного образования социализация молодежи, ее адаптация к жизни в эпоху информационного взрыва недостаточно актуализирована, и выпускники часто не готовы к интеграции в расширяющееся мировое информационное пространство, в котором манипуляции с информацией и сознанием юношества составляют, увы, значительную долю. Приходится с сожалением констатировать, что поиск подростков в глобальной сети интернет ограничивается, как правило, развлекательными ресурсами и направлен на беспорядочное общение.

В современных образовательных процессах также все чаще обучающиеся предпочитают учебникам и книгам использование текстов из сети Интернет. Такой способ получения информации остро ставит проблему развития критического мышления и компетенций школьников, а также обеспечение их безопасности.

Медиакультура и медиапродукция предоставляют огромные возможности для развития социума и отдельной личности: ее интеллекта, мировоззрения, эмоционального интеллекта, творческих способностей, приобретения новой информации и активизации уже имеющихся знаний, расширения сферы коммуникации и т.д.

Для ориентации в медиасреде и оптимального использования предоставляемых ею возможностей необходимо формирование у индивида соответствующей компетентности, получившей название медиакомпетентности, которая обеспечила бы его подготовку к жизни в современных информационных условиях, научила бы его понимать и сознавать последствия воздействия средств массовой коммуникации на психику, а также овладевать различными способами медиаобщения. Особенно актуальна эта задача для молодого поколения, в том числе студентов педагогических специальностей, которые не только должны сами получить медиаобразование, но и призваны транслировать его обучающимся в процессе своей педагогической деятельности.

Проблемы медиакомпетентности изучали такие ученые, как А.В. Федоров, И.В. Жилавская, И.А. Фатеева, В.В. Богуславская и другие. Все они в один голос заявляют, что медиакомпетентность является одной из образовательных компетенций и занимает важное место в ряду ключевых и уровень ее сформированности определяет успешность личности и ее реализации в современном мире и социуме.

Ж.М. Перес Торнеро и Т. Варис отмечают следующие мировые тенденции в области медиаобразования:

- постепенное включение медиаобразования в школьные учебные программы;

- поощрение неформальных медиаобразовательных мероприятий в школах, культурных и молодежных центрах;

- растущее беспокойство со стороны политических лидеров и законодателей в отношении вопросов защиты несовершеннолетних от вредных медийных воздействий;

- повышение вовлечения неправительственных организаций и ассоциаций, связанных с детьми, в медиаобразовательный процесс;

- тенденции к созданию процесса медиаобразования в течение всей жизни человека;

- тенденции к поощрению повышения уровней медиакомпетентности граждан, рост политического консенсуса вокруг идеи того, что стабильной общественной сфере нужны медиакомпетентные граждане;

- популяризация идеи о том, что в глобализованном мире успех межкультурной коммуникации и образования во многом зависит от медиаобразования и медиаграмотности».

Однако по данным исследования обучающиеся часто не показывают должных умений работать с объемной и противоречивой информацией, критически оценивать ее и не всегда готовы к интеграции в мировое информационное пространство. Поэтому возникает проблема формирования медиакомпетентности школьников в информационную эпоху.

Для развития медиакомпетентности школьников и студентов педагоги должны:

- Учить школьников и студентов адекватно оценивать предлагаемые медиатексты, для чего необходимо совершенствовать различные виды мышления – образное, критическое, творческое, интуитивное;

- Использовать в учебном процессе написание школьниками и студентами эссе и мини-сочинений, а не только тестирование с выбором правильного ответа, актуализировать их рефлексивные способности;

- Способствовать созданию школьниками и студентами собственных медиатекстов, а именно презентаций, тематических видео и фотосъемок, макетирование стенной газеты, создание учебных веб-страниц и сайтов;

- Трактовать внедрение информационно-коммуникационных технологий не только в свете обучения техническим умениям обращения с компьютером, но и с целью формирования медиакомпетентности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-513-00027.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*М.Н. Певзнер, П.А. Петряков, А.Д. Цывунина
Великий Новгород, НовГУ имени Ярослава Мудрого*

В статье рассматриваются проблемы гражданского образования представителей молодого поколения в современном информационном обществе. Раскрывается сущность и содержание коммуникативно-преобразующей стратегии гражданского образования учащейся молодежи в условиях цифровой трансформации общества. Представлены результаты эмпирического исследования, доказывающие эффективность коммуникативно-преобразующей стратегии гражданского образования подростков как механизма развития их коммуникативной культуры в цифровой среде учреждения дополнительного образования.

Ключевые слова: *гражданское образование молодежи, коммуникативно-преобразующая стратегия гражданского образования обучающихся, коммуникативная культура подростков, цифровая гражданская participation, цифровая среда учреждения дополнительного образования школьников.*

The article deals with the problems of civic education of representatives of the younger generation in the modern information society. The essence and content of the communicative and transformative strategy of civic education of the student youth in the conditions of digital transformation of society are revealed. The results of an empirical study proving the effectiveness of the communicative and transformative strategy of civic education of adolescents as a mechanism for the development of their communicative culture in the digital environment of the institution of additional education are presented.

Key words: *civic education of youth, communicative and transformative strategy of civic education of students, communicative culture of adolescents, digital civic participation, digital environment of the institution of additional education of schoolchildren.*

В современном мире усиливается информационное многообразие, которое связано с возрастающими потоками разнообразной информации, в том числе по проблемам гражданского общества, гражданско-патриотического воспитания, безопасности государства и личности, значительным влиянием информационных источников на образ мысли, мировоззрение современной молодежи, характер ее межличностного и межпоколенного общения. Необходимо принимать во внимание тот факт, что современное подрастающее поколение формируется в визуальной культуре: представители поколения Z, так называемые «цифровые аборигены», привыкли получать и легко усваивать информацию небольшими отрывками, в которых текстовая и аудиальная информация всегда сопровождается визуальной. Несмотря на то, что так называемое «клиповое мышление» современной молодёжи нередко является объектом критики, именно эта когнитивная особенность молодёжи может являться эффективным инструментом продвижения гражданских ценностей.

Цифровая трансформация различных сфер жизнедеятельности человека имела не только позитивные социально-педагогические эффекты, но и обусловила определенные деформации в коммуникативной культуре представителей современной молодежи, принадлежащей к цифровому поколению. Эти деформации затронули выразительность речи, проявление чувств, мыслительные процессы, характер и качество социальных контактов молодых людей, что не могло не сказаться и на процессе гражданского образования. Помимо этого, в молодежной среде достаточно широкое распространение получил общественно-политический и правовой нигилизм.

В своем исследовании К.Ю. Пронина рассматривает правовой нигилизм как многоаспектное и динамичное явление. По мнению ученого, данный вид нигилизма постоянно трансформируется в связи с тем, что он отражает актуальные процессы и реагирует на все изменения, происходящие в правовом государстве. В современном обществе на правовой нигилизм оказывают влияние различные факторы, к числу которых относятся: социально-экономические, связанные с нестабильностью в экономической сфере общества и социальным расслоением населения, и культурные факторы, которые зависят от уровня правосознания и правовой культуры жителей страны [3].

Общественно-политический нигилизм молодежи проявляется, прежде всего, в дистанцировании представителей подрастающего поколения от анализа и оценки происходящих в стране и за рубежом событий, отсутствии интереса к деятельности молодежных организаций, органов государственной власти, институтов гражданского общества, неучастию в социально-значимой деятельности. Правовой нигилизм молодых людей проявляется, в первую очередь, в их неуважительном отношении к требованиям действующих законов, игнорировании правовых норм, пренебрежительном отношении к правовому аспекту жизнедеятельности общества. Можно говорить о пассивном и активном правовом нигилизме в молодежной среде. Пассивный нигилизм выражается в индифферентном, отстраненном, безразличном отношении к правовым нормам. Он связан с незнанием законов и демонстративным нежеланием молодых людей повышать уровень своей юридической грамотности. В этом контексте можно говорить о низком уровне правовой культуры и образованности в целом, который часто связан с дефицитом правового опыта, недостатками школьного и семейного воспитания. Наиболее опасным с точки зрения гражданской культуры учащейся молодежи является активный правовой нигилизм, который отражает низкий уровень правосознания и становится одной из причин совершения преступлений и правонарушений. Радикальными формами активного правового нигилизма являются экстремизм, экстремальность и фундаментализм. Преодолению всех этих негативных явлений должна способствовать реализация коммуникативно-преобразующей стратегии гражданского образования молодежи.

Одной из задач коммуникативно-преобразующей стратегии является формирование медиа-компетенции представителей молодого поколения и расширение цифровой партиципации учащейся молодежи в построении и

развитии гражданского общества, использовании цифровых медиа для гражданского воспитания студентов и школьников. Решению данной задачи способствует создание цифровой образовательной среды в учреждениях основного и дополнительного образования в рамках реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда» в период с 2019 по 2024 годы [2].

Коммуникативно-преобразующая стратегия фокусирует внимание на использовании гражданской партиципации учащейся молодежи не только как средства формирования их коммуникативной культуры, но и как способа укрепления делиберативной демократии в обществе. Коммуникативные навыки развиваются у молодых людей в процессе их участия в общественных слушаниях, публичных дискуссиях, экспертных оценках, позволяющих реализовывать народные инициативы в социально-экономическом развитии территории. При этом следует отметить, что в отличие от представителей старшего поколения молодежь в большей степени использует интерактивные способы коммуникации для решения актуальных проблем гражданского общества, оставляя цифровые следы в социальных сетях.

Реализуя принципы делиберативной демократии, молодые люди вступают в диалог с представителями власти и институтов гражданского общества и в процессе рационального дискурса и интенсивных дискуссий стремятся к достижению компромисса между участниками этого диалога [1]. Гражданская партиципация позволяет представителям учащейся молодежи перейти от роли пассивного наблюдателя к роли гражданина государства, стремящегося к преобразованию существующей реальности с учетом общественного мнения.

В данной статье представлены результаты исследования, проведенного в учреждении дополнительного образования «Алые паруса» на базе Ресурсного центра волонтерства в Великом Новгороде.

Цель исследования – раскрытие сущности и содержания коммуникативно-преобразующей стратегии гражданского образования представителей молодого поколения как механизма развития их коммуникативной культуры.

Материал и методы. В статье коммуникативно-преобразующая стратегия раскрывается как инструмент формирования коммуникативной культуры подростка, способ развития его личности, представленный в культурных нормах, ценностях и компетенциях, которые он использует в процессе коммуникации в реальном и виртуальном пространстве с учётом фактора информационного многообразия современного общества.

Коммуникативно-преобразующая стратегия гражданского образования детей и молодёжи направлена на формирование гражданственности, патриотизма и критического мышления среди представителей молодого поколения путём применения коммуникативных тактик, использования различных коммуникативных каналов и принципов организации текста, разработанных в соответствии с социально-психологическими и когнитивными особенностями подрастающего поколения, а также ведущими трендами IT-индустрии.

В основе определения данной стратегии лежит сущностная характеристика понятия «коммуникация». В более обобщенном и широком смысле коммуникация рассматривается как обмен информацией между участниками межличностных взаимоотношений посредством общей системы символов (кода), которые могут быть как вербальными, так и невербальными.

Коммуникативно-преобразующая стратегия направлена на организацию межсубъектного диалога с использованием современных средств и каналов коммуникации. Её цель – достижение позитивных изменений в системе межличностных отношений и ценностных установок и преобразование данного диалога в систему продуктивного коммуникативного взаимодействия. Коммуникативно-преобразующая стратегия позволяет изменить отношение подростков к субъективному опыту, полученному ими, благодаря чему возможно изменить отношение человека как к уже произошедшим событиям, так и к себе, и к окружающему миру в целом. Основным способом достижения этой цели – аргументированное убеждение с применением наиболее актуальных для целевой группы каналов коммуникации, таких как социальные сети (VK, Instagram, Twitter) и видеохостинги (YouTube, TikTok).

В исследовании авторы использовали интерактивно-коммуникативный и диалоговый подходы. В рамках данных подходов были использованы теоретические методы – сравнительный анализ научных источников; теоретический анализ понятийно-терминологического аппарата по теме исследования; проектирование и моделирование педагогических процессов; аналитическое обобщение и систематизация научно-теоретических и экспериментальных данных; эмпирические – беседа, наблюдение, изучение и обобщение педагогического опыта, анкетирование, тестирование и др.; статистические – количественный и качественный анализ экспериментальных данных.

При проведении исследования авторы исходили из следующих гипотетических предположений. В процессе гражданского образования может быть успешно сформирована коммуникативная культура представителей подрастающего поколения как способ развития личности молодого человека, представленный в культурных нормах, ценностях и компетенциях, которые он использует в процессе коммуникации в реальном и виртуальном пространстве с учётом фактора информационного многообразия современного общества [5]. Наиболее эффективным способом формирования коммуникативной культуры в процессе гражданского образования является коммуникативно-преобразующая стратегия, которая позитивно влияет на развитие культуры речи, культуры чувств, культуры мышления и культуры социального взаимодействия учащейся молодежи в современном социокультурном контексте.

Результаты и их обсуждение. Коммуникативно-преобразующая стратегия была внедрена в практику гражданского образования подростков в учреждении дополнительного образования «Алые паруса» на базе Ресурсного центра волонтерства в Великом Новгороде. В рамках проведен-

ного эксперимента был разработан диагностический инструментарий (в том числе авторская анкета) для оценки уровня коммуникативной культуры подростков, а также предложена система индикаторов различных уровней сформированности коммуникативной культуры подростков (продуктивного, творческого, репродуктивного), с учетом специфики её отдельных компонентов (культура речи, культура чувств, культура мышления, культура социального взаимодействия). В ходе эксперимента были сформированы контрольная и экспериментальная группы исследования и произведены замеры уровня коммуникативной культуры подростков в этих группах. Входная диагностика показала, что в контрольной и экспериментальной группах преобладает продуктивный (средний) уровень развития коммуникативной культуры (в контрольной группе 61% подростков обладают продуктивным уровнем развития коммуникативной культуры, в экспериментальной группе – 58% подростков обладают продуктивным уровнем развития коммуникативной культуры).

В ходе реализации в экспериментальной группе программы развития коммуникативной культуры подростки изучили основные направления работы институтов гражданского общества и волонтерских движений Российской Федерации, освоили современные способы межличностного общения и эффективной коммуникации в добровольческой среде, особенности межпоколенного общения, технологии общения в виртуальной среде, правила и нормы бесконфликтного общения, основы работы в команде. В рамках экспериментальной программы подростки научились грамотно и корректно оформлять свои мысли, отстаивать свою гражданскую позицию при общении с представителями медиа, при проведении публичных мероприятий в территориальном сообществе, осуществлять коммуникацию в социальных сетях, освоили навыки бесконфликтного общения со взрослыми и сверстниками.

Коммуникативно-преобразующая стратегия предполагала проведение комплекса взаимосвязанных обучающих мероприятий, направленных на формирование коммуникативной культуры учащейся молодежи в онлайн-среде. В качестве примера обучающего мероприятия, направленного на отработку навыков толерантного и бесконфликтного общения, можно привести совместный проект Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы» с Российскими сотовыми операторами. Данный проект был направлен на обеспечение участников и инвалидов Великой отечественной войны бесплатной сотовой связью и реализован с помощью технологии Open Space, предполагающей самостоятельное распределение своего времени и места проведения мероприятий. В процессе волонтерской деятельности молодые люди научились осуществлять продуктивный межпоколенный диалог, получили практику общения с пожилыми людьми, освоили навыки активного слушания, что позволило им выстроить долгосрочные межпоколенные отношения с ветеранами, основанные на взаимном уважении и толерантном отношении друг к другу.

В качестве еще одного мероприятия, направленного на реализацию коммуникативно-преобразующей стратегии в интернет-пространстве,

можно привести международный исторический онлайн-квест «За пределами», который был посвящен событиям Второй мировой войны и Нюрнбергскому процессу. Участники онлайн-квеста, который был доступен на 4-х языках, имели возможность с помощью приема сторителлинг (storytelling) узнавать не только исторические сведения о Второй мировой войне и судебном процессе над военными преступниками, но и осуществлять продуктивную коммуникацию в виртуальном пространстве.

В рамках реализации экспериментальной программы подростки приняли участие в международном онлайн-форуме *Idiomatia*, направленном на развитие межрегионального и международного взаимодействия молодежи по вопросам информационной безопасности, молодежной политики и использования современных медиатехнологий. Участниками форума, который проходил на цифровой платформе Zoom в формате неоконференции, стали молодёжные СМИ, общественные организации и объединения, представители студенческой и школьной молодежи из различных стран мира.

Благодаря участию в данном мероприятии подростки освоили технику адекватного эмоционального отклика на сообщения спикеров, практику публичного выступления в интернет-пространстве, изучили новую цифровую платформу для общения и обмена информацией. Подростки смогли наладить контакт со своими сверстниками из многих стран мира. Мероприятия данного типа формируют у молодежи способность толерантно относиться к представителям других культур, сопереживать их проблемам и трудностям, проявлять адекватный эмоциональный отклик.

По окончании эксперимента были проведены контрольные замеры уровня развития коммуникативной культуры подростков как в контрольной, так и в экспериментальной группах с помощью следующих диагностических методик: диагностика уровня коммуникативного контроля подростков (М. Снайдер), оценка уровня общительности (В.Ф. Ряховский), диагностика коммуникативных склонностей (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов), а также авторской анкеты для определения уровня развития коммуникативной культуры подростков в эпоху цифровизации и информатизации [4].

Сравнивая результаты, полученные в контрольной и экспериментальной группах, можно констатировать, что развитие коммуникативной культуры у подростков проходит более успешно при внедрении коммуникативно-преобразующей стратегии гражданского образования. Так, наиболее высокого (творческого) уровня в контрольной группе достигли 33%, а в экспериментальной – 61% подростков. Средний (продуктивный) уровень был зафиксирован у 54% участников контрольной группы и 35% – у экспериментальной. Наиболее низкий (репродуктивный) уровень был отмечен у 13% подростков, входящих в контрольную группу, и 4% – в экспериментальную.

Полученные результаты свидетельствуют о положительной динамике развития коммуникативной культуры подростков в экспериментальной группе, в которой в рамках специальной программы была реализована коммуникативно-преобразующая стратегия. Это подтверждают сделанные нами ранее

гипотетические предположения о том, что, во-первых, коммуникативная культура подростков может успешно формироваться и развиваться в процессе гражданского образования, если в образовательном процессе будут использоваться современные цифровые технологии и коммуникативные практики; во-вторых, эффективным инструментом развития коммуникативной культуры молодежи является коммуникативно-преобразующая стратегия гражданского образования.

Заключение. В ходе исследования были раскрыты способы актуализации коммуникативно-преобразующей стратегии гражданского образования молодежи как средства успешного формирования и развития коммуникативной культуры подростков. Данная стратегия рассматривается как разновидность педагогической стратегии, которая определяет выбор основных направлений гражданского образования и способов достижения его целей, конкретизирует педагогический замысел и определяет алгоритм действий по развитию коммуникативной культуры в процессе формирования гражданской позиции и гражданской идентичности учащейся молодежи.

В статье представлены результаты экспериментальной работы, проведенной в одном из учреждений дополнительного образования в Великом Новгороде. Данные результаты доказывают эффективность коммуникативно-преобразующей стратегии гражданского образования молодежи как средства развития её коммуникативных навыков и умений в условиях современного информационного общества. Доказано, что представленная стратегия позитивно влияет на культуру речи, чувств, мышления и социального взаимодействия подростков – представителей цифрового поколения. Одним из проявлений активной гражданской позиции современной молодежи является её цифровая партиципация в решении проблем гражданского общества. Процесс успешного формирования коммуникативной культуры подростков в условиях учреждения дополнительного образования требует создания определенных организационно-педагогических условий: наличие цифровой среды в образовательной организации, развитая цифровая компетентность педагогов, внедрение цифровых инструментов в образовательный процесс, учет педагогами особенностей коммуникативного поведения современных подростков, повышение их мотивации к развитию коммуникативной культуры в виртуальном и реальном пространстве.

Полученные результаты могут быть использованы при создании концепций и стратегий гражданского образования учащейся молодежи. В дальнейшем предполагается исследование долгосрочных социально-педагогических эффектов представленной стратегии: будет изучена успеваемость студентов и школьников по социально-гуманитарным дисциплинам, исследован стиль их коммуникативного поведения и уровень цифровой гражданской партиципации в социальных сетях, а также их способность предупреждать и регулировать конфликты в молодежной среде и гражданском обществе в целом.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-513-00027.

Список литературы

1. Зайцев, А.В. Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества / А.В. Зайцев // Социодинамика. – 2013. – № 5. – С. 29 - 44
2. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1836 "О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда»: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим обращения: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74822854/>.
3. Пронина, К.Ю. Трансформация форм проявлений правового нигилизма в зависимости от общественно-политических условий / К. Ю. Пронина // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 4(50). – С. 127-132
4. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ». – 1998. – 672 с.
5. Цывунина, А.Д. Коммуникативная культура подростка: новый взгляд на известный феномен / А.Д. Цывунина // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 3 (56). – С. 493 – 496.

УДК 37.035

ДИАЛОГОВЫЙ ПОДХОД К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО МНОГООБРАЗИЯ

*М.Н. Певзнер, П.А. Петряков
Великий Новгород, НовГУ имени Ярослава Мудрого
Ю.П. Беженарь
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В статье рассматриваются различные аспекты молодежного экстремизма в современном информационном обществе. Раскрывается сущность диалогового подхода к противодействию экстремизму в молодежной среде. Показано, что важным инструментом противодействия экстремизму является диалог с различными социальными группами молодежи и отдельными её представителями в социальных сетях. В качестве эффективных форм противодействия экстремизму в молодежной среде авторы рассматривают диалог сверстников, межпоколенный диалог, диалог обучающегося, образовательной организации и социума. В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление отношения студентов университета к сети Интернет, определение возможностей виртуального пространства для противодействия экстремизму в молодежной среде.

Ключевые слова: *молодежный экстремизм, противодействие экстремизму в молодежной среде, диалоговый подход к исследованию проблем противодействия молодежному экстремизму, формы и способы профилактики экстремизма, информационное многообразие, коммуникативное взаимодействие в сети Интернет.*

The article examines various aspects of youth extremism in the modern information society. The essence of the dialog approach to countering extremism in the youth environment is revealed. It is shown that an important tool for countering extremism is a dialogue with various social groups of young people and their individual representatives in social networks. The authors consider peer dialogue, intergenerational dialogue, the dialogue of the student, the educational organization and society as effective forms of countering extremism among young people. The article presents the results of an empirical study aimed at identifying the attitude of university students to the Internet, determining the possibilities of virtual space for countering extremism among young people.

Keywords: *youth extremism, countering extremism in the youth environment, a dialogue approach to the study of the problems of countering youth extremism, forms and methods of preventing extremism, information diversity, communicative interaction on the Internet.*

Современное молодое поколение является свидетелем быстро меняющегося мира, формирования новой геополитической реальности. Во многих странах наблюдается усложнение и противоречивость общественно-политических процессов, девальвация ценностей, формирование «образа врага». В условиях кризиса международных отношений, политического и идеологического глобального противостояния отдельных стран, санкционного давления на Россию и Республику Беларусь расширяется поле возможностей для деструктивного влияния на молодёжь, отключения её от активного участия в созидательной деятельности на благо своих стран. В этом контексте повышается актуальность успешной реализации концепций и стратегий гражданско-патриотического воспитания учащейся молодёжи, включающих противодействие экстремизму в молодёжной среде. Причём речь идёт не только, и не столько о политическом экстремизме.

Процесс становления молодёжи как субъекта общественного воспроизводства всегда сопровождается формированием особого экстремального типа молодёжного сознания, на разных полюсах которого представлен как фанатизм, так и нигилизм. Её поведение зачастую характеризуется импульсивностью мотивации, склонностью к риску, агрессивностью, эпатажем, отклонениями от принятых норм, депрессивными настроениями.

В молодёжной среде экстремизм можно представить в виде многоуровневой структуры, включающей организационный, ментальный и поведенческий уровни. Организационный уровень предполагает формальное и неформальное членство молодых людей в экстремистских организациях и движениях. Ментальный уровень характеризуется экстремистской политической культурой, а также дискурсивными характеристиками средств массовой информации. Поведенческий уровень проявляется в конкретных поступках и действиях экстремистского характера. Следует также учитывать, что радикализация учащейся молодёжи (от 18 до 24 лет) и несовершеннолетних (от 14 до 17 лет) – это многогранный социальный процесс, который очень важно рассматривать с точки зрения психологии. Анализ экстремистской преступности показывает, что наиболее дерзкие и циничные преступления по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды совершают молодые люди в возрасте 16–25 лет – учащиеся общеобразовательных школ, средних профессиональных и высших учебных заведений. Н.Д. Кострубяк утверждает, что формирование у людей мотивации к экстремистской и террористической деятельности происходит внутри личности под воздействием самых разнообразных факторов: культурно-нравственное отношение личности к себе и окружающему миру, возникновение противоречий между жизненными установками и происходящим вокруг. Несмотря на то, что мотивы могут формироваться под влиянием внешних факторов, в основе любой экстремистской деятельности лежит субъективный смысл, который в подавляющем большинстве случаев лежит за рамками корыстных побуждений [5].

В первую очередь, молодёжь подвержена внешнему психологическому воздействию из-за достаточно низкого уровня самосознания и неразвитых навыков самоанализа. Особенно ярко это проявляется среди молодых людей, входящих в различные группы риска: например, степень психологической уязвимости и потребности во внешней референции выше у подростков, подверженных серьёзным переживаниям в связи с тяжёлыми жизненными условиями, чем у их сверстников из благополучных семей. Хромов В.Д. считает, что основной характерной чертой террориста является комплекс неполноценности, который и обуславливает возникновение агрессии, жестокого поведения. Комплекс неполноценности нередко развивается у подростков как вследствие различных психологических травм, в том числе полученных в детстве, так и вследствие буллинга [8].

Следует отметить, что для многих подростков характерна низкая степень идентификации и размытое понимание собственного «я», что нередко компенсируется вхождением в различные группы, в том числе и экстремистского толка. Кроме того, такие качества, как абсолютизм и максимализм, присущие подросткам, помноженные на недостаточную компетентность в области политики и психологии делают подростков идеальными мишенями для людей, пропагандирующих радикальные идеи. Принятие дополнительных мер по противодействию экстремистской деятельности среди молодежи приобретает особую актуальность в контексте событий 2021 года, связанных с незаконным применением оружия в образовательных организациях (шутинг) из мизантропических побуждений, вызванных расстройствами психики и/или буллингом, а также популяризацией радикальных идей среди молодёжи. Рассматривая экстремизм как социально-политическое явление, необходимо отметить, что характерной чертой молодёжного экстремизма сегодня является его интернационализм, особенно в ультраправом и в религиозно-радикальном вариантах.

Одним из наиболее действенных методов профилактики радикализации молодёжи и экстремистских проявлений – формирование психологической культуры обучающихся. Изучение различных психологических и педагогических дисциплин позволяет им глубже понять себя, способствует развитию аналитических способностей, критического мышления, накоплению знаний о собственных психологических характеристиках и особенностях поведения других людей, лучше понимать себя и окружающий мир. Исторически сложилось, что молодые люди, не добившиеся успехов в учебной или производственной деятельности, не сумевшие самовыразиться и самореализоваться в социально-значимых проектах, легко могут стать мишенью экстремистских организаций, призывающих к насилию, национальной, расовой и религиозной вражде [4].

По мнению В.И. Чупрова, «предметом исследования экстремизма является отношение молодёжи к данному явлению как к феномену социальной реальности, т.е. системе знаний, представлений, взглядов, понятий об экстремизме в форме интериоризированного опыта, приобретённого в результате

взаимодействий с другими людьми, выраженного в индивидуальной или групповой социальной позиции» [9, с.143]. Ю.А. Зубок отмечает, что «процесс становления молодёжи сопровождается формированием особого экстремального типа сознания. Экстремизм сначала проявляется в настроениях, а при определённых условиях переходит в деятельностную форму. Экстремистские настроения являются эмоционально-рациональным проявлением восприятия молодёжью способов реализации своих индивидуальных и групповых интересов в крайних, угрожающих другим людям формах» [4, с. 67].

Сегодня российское общество достаточно стабильно. Большая часть молодёжи поддерживает ставший трендом последних лет ренессанс государственно-патриотических идей, дистанцируется от идей национализма и религиозной вражды. Однако сегодня невозможно игнорировать или отрицать наличие в российском обществе в целом и его отдельных сегментах «узлов критичности», обусловленных сочетанием различных факторов: религиозных, демографических, культурных и пр. Такие узлы критичности при определённых условиях легко переходят в нестабильное состояние, что всегда сопровождается эскалацией конфликтности и протеста [10, с. 6].

Распространению экстремизма в молодёжной среде, помимо внешних факторов, способствуют такие внутренние факторы риска, как широкий спектр разнообразия этнического и конфессионального состава российских регионов, неравномерность их социально-экономического развития, приток мигрантов и беженцев, снижение уровня жизни населения из-за беспрецедентного санкционного давления. К особенностям молодёжного экстремизма можно отнести максимализм молодых людей, высокую эмоциональность конфликтных ситуаций, некритическое отношение к совершаемым действиям и их последовательность, желание быть участником «великих» проектов, основанных на упрощённой интерпретации сложных политических, социальных и этнопрофессиональных проблемах.

Противодействие экстремизму в молодёжной среде – это сложный, нелинейный процесс, требующий к себе внимания как со стороны официальных структур, так и общественных организаций и социальных институтов, включая школы и вузы. Социальный аспект этого процесса заключается в удовлетворении базовых потребностей молодых людей – предоставление молодёжи возможности получения качественного образования, обеспечение занятости молодых людей и достойных жилищных условий. Однако только социальный контракт с молодёжью, включающий указанную выше триаду поддержки, проблему гражданского образования не решит. Второй путь – это путь социального влияния на молодёжь с помощью общественного и педагогического диалога. При этом следует иметь в виду, что в эпоху цифровизации основные технологии диалогового взаимодействия применяются в виртуальном пространстве с учётом предпочтений самих молодых людей – представителей цифрового поколения. Проблемам распространения экстремистских идей в сети «Интернет», использования цифровых технологий для реализации преступных замыслов террористических

организаций, вербовки молодёжи в свои ряды, распространения идей фундаментализма, радикализма, расовой и национальной ненависти посвятили свои работы Е.О. Кубякин, Т.В. Жаворонкова, Л.А. Бураева [6; 3; 2].

Важным является вопрос о том, кто сегодня является наиболее значимым «агентом влияния», способным вести диалог с различными целевыми группами молодёжи? На микроуровне такими агентами влияния являются, прежде всего, сверстники молодых людей, поскольку молодые люди в большей степени доверяют коммуникаторам своего возраста, имеющим схожие социальные потребности и когнитивные интересы. К «микроинфлюенсерам» можно отнести также взрослых педагогов, родителей, которые вступают в коммуникацию с молодёжью в рамках межпоколенного диалога. Сегодня усиливается значение агентов влияния на мегауровне, которые являются для молодёжи образцами для подражания. К числу таких «мегаинфлюенсеров» можно отнести популярных актёров, музыкантов, элитных спортсменов, которые способны вести диалог с миллионами молодых подписчиков, распространяя контент актуальной гражданско-патриотической направленности на релевантных для молодёжи платформах. Развивая диалоговое взаимодействие с представителями подрастающего поколения в социальных сетях, мы можем превратить его в действенный инструмент гражданского образования и противодействия экстремизму в молодёжной среде.

В этой связи возникает ряд вопросов исследовательского характера:

– Как оценивает современная молодёжь роль сети Интернет в условиях информационного многообразия? Рассматривает ли она сеть Интернет как неконтролируемое информационное пространство, доступное для распространения деструктивных экстремистских идей? Считают ли студенты вуза возможным контроль за информационными потоками с целью противодействия фейкам и распространению недостоверной информации? С какими конкретными проявлениями экстремизма студенты столкнулись в виртуальном пространстве?

– Какие цели ставят перед собой студенты вуза, осуществляя коммуникацию в интернет-пространстве? Какие чувства и эмоции они при этом испытывают?

– Как интерпретируют студенты понятие «экстремизм»? Какие факторы, с их точки зрения, влияют на экстремистские проявления среди молодёжи?

– Какие средства противодействия молодёжному экстремизму студенты считают эффективными?

– Какую угрозу для молодёжи представляет киберпреступность в социальных сетях?

Материал и методы. В статье использованы материалы анкетирования, в котором приняли участие 289 студентов разных направлений подготовки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. Наиболее активное участие в онлайн анкетировании приняли студенты, обучающиеся по образовательным программам педагогических

(дошкольное образование, начальное образование и внеурочная деятельность, педагогическое образование с двумя профилями подготовки: технология и информатика, образовательный менеджмент, изобразительное искусство, физическая культура, лингвистика, филология и др.), юридических (юриспруденция, право и организация социального обеспечения и др.), экономических (менеджмент, маркетинг, логистика, бухгалтерский учет, анализ и аудит и др.). Возраст респондентов находился в диапазоне от 18 до 24 лет. При этом большая часть участников исследования была представлена студентами первого (29%), второго (23%) и третьего (26%) курсов. Несколько меньший интерес к анкетированию наблюдался со стороны студентов четвертого (15,6%) и пятого (6%) курсов. Преобладающая часть анкетиртуемых (73,2%) – обучающиеся женского пола.

В исследовании авторы использовали интерактивно-коммуникативный и диалоговый подходы. Интерактивно-коммуникативный подход синтезирует признаки информационного (Р.Ф. Абдеев, Ю.М. Горский, В.М. Казакевич, Л.И. Фишман и др.) и коммуникативного (Л.Л. Балакина, С.И. Мельник, Е.А. Маслыко и др.) подходов. Данный подход предполагает исследование коммуникативного взаимодействия представителей разных поколений в реальном и виртуальном пространстве с использованием интерактивных методов. Продуктивное коммуникативное взаимодействие включает взаимное понимание и рефлексивную оценку партнеров по общению, сотрудничество и сотворчество. В процессе коммуникации молодые люди должны иметь возможность открыто и свободно высказывать свое отношение к контенту экстремистской направленности, появляющемуся в социальных сетях, а также выявлять признаки экстремизма в публичных высказываниях общественных деятелей, блогеров и других лиц. Сегодня коммуникация детей и взрослых может осуществляться не только в реальном, но и в виртуальном пространстве. При таком общении отсутствуют жесткие временные рамки, и сам коммуникативный процесс проходит в более неформальном дружеском формате. В процессе интеракции в различных форматах общения выявляются реальные потребности учащейся молодежи в участии в социально-значимых проектах, акциях, движениях, и определяются способы их мотивации к активному противодействию экстремизму и экстремальности.

В качестве методологического стержня исследования проблем противодействия молодежному экстремизму в статье рассматривается диалоговый подход. Диалогичность пронизывает различные современные формы профилактики экстремизма и экстремальности, основанные на диалоговом подходе в педагогике. В качестве эффективных форм противодействия экстремизма в молодежной среде в статье рассматривается диалог сверстников, межпоколенный диалог, диалог обучающегося, образовательной организации и социума («сервисное обучение»). Диалог сверстников является формой межличностной коммуникации и взаимного обучения представителей одного поколения. Весьма продуктивной формой гражданского

воспитания является межпоколенный диалог, осуществляемый в детско-взрослых семейных сообществах. В качестве субъектов такого диалога выступают представители различных поколений (родители, прародители, дети, внуки и т.д.). Диалог обучающегося, образовательной организации и социума с использованием методов сервисного обучения выступает фактором гармоничной социализации личности в условиях гражданского общества и обеспечивает возможность перехода от гражданского воспитания к самовоспитанию.

В рамках данных подходов были использованы теоретические методы – сравнительный анализ научных источников; теоретический анализ понятийно-терминологического аппарата по теме исследования; проектирование и моделирование педагогических процессов; аналитическое обобщение и систематизация научно-теоретических и экспериментальных данных; эмпирические – беседа, наблюдение, изучение и обобщение педагогического опыта, анкетирование, тестирование и др.; статистические – количественный и качественный анализ экспериментальных данных.

Результаты и их обсуждение. Вся жизнь молодых людей, включая учебную, внеаудиторную, профессиональную и досуговую деятельность, проходит в условиях информационного многообразия. Под информационным многообразием авторы понимают совокупность информационных источников и каналов, позволяющих человеку получить разнообразные, значительные по объему, разноплановые и порой альтернативные сведения и суждения об окружающем мире, которые могут быть использованы в различных сферах жизнедеятельности человека и общества, включая сферу образования [12]. Исходя из этого, представлялось вполне логичным посвятить основной блок вопросов в анкете выявлению отношения респондентов к сети Интернет и определению роли, которую эта сеть играет в жизни молодежи.

На основе анализа результатов исследования было выявлено, что наибольшее количество студентов (92%) из предложенных в анкете функций Интернета выбрали следующие: «сеть предоставляет новые, ранее недоступные возможности», и «является одним из способов заработка». Несколько меньшее количество респондентов согласилось с тем, что «Интернет помогает объединяться людям, упрощая их общение» (86%) и «является мощным ресурсом получения оперативной и достоверной информации» (76%). Около половины опрошенных согласились с тем, что Интернет – это «неконтролируемое информационное пространство, где много недостоверной и негативной информации» (59%). И лишь 10% студентов отметили то, что Интернет «является просто модным увлечением и ничего существенного в жизни людей эта сеть не меняет». Анализ полученных данных свидетельствует о том, что большинство студентов воспринимает Интернет, в первую очередь, как ресурсную площадку, предоставляющую необходимую информацию и предлагающую многообразие способов обучения, личностного и профессионального развития, поиска новых идей, а также создающую условия для разностороннего взаимодействия с другими людьми.

Представленные выше выводы находят подтверждение и в результатах анализа ответов респондентов на вопрос, позволяющий выявить цели использования студентами Интернет-пространства. Большая часть опрошенных студентов (73%) указала, что в первую очередь Интернет используется для общения в социальных сетях. Значительно меньшее количество респондентов (25%) отметило, что осуществляет коммуникацию в социальных мессенджерах, и лишь 2% участников анкетирования ответили, что только иногда используют Интернет для общения. Поиск различной информации для 61% студентов является второй причиной, по которой они постоянно погружаются в Интернет-пространство. Анкетирование выявило, что более 70% респондентов активно используют Интернет для чтения новостей и различных статей. В период пандемии для большинства студентов (85%) значительно выросла необходимость в дистанционном обучении и использовании электронной почты для общения с преподавателями. Лишь 15% опрошенных отметили, что не испытывают потребности во взаимодействии с преподавателями через сеть Интернет, а предпочитают общение в режиме оффлайн.

Из результатов, полученных в ходе анализа проведенного анкетирования, удалось определить, какие чувства и эмоции испытывают студенты, когда воспринимают информацию из Интернета. По мнению 22,5% респондентов, наиболее часто они не испытывают вообще никаких чувств и эмоций. Другая группа студентов указала, что молодые люди часто чувствуют себя более счастливыми (23%) и более спокойными (25,4%). Значительная часть студентов отметили, что лишь иногда чувствуют себя счастливыми (39,2%), некоторые из опрошенных, наоборот, более несчастливыми (33,5%), встревоженными (34,9%) и не испытывающими никаких чувств и эмоций (23%). Некоторые студенты, согласно результатам анкетирования, иногда ощущают себя более сильными (33,5%), более важными (34,4%). Чувство одиночества значительная часть студентов (32,1%) не испытывает совсем, но были среди опрошенных и те, кто в той или иной степени ощущал себя одиноким (редко – 20,6%, иногда – 28,2%, часто – 5,3%, постоянно – 5,3%). При просмотре контента в Интернете достаточно много студентов в той или иной степени испытывают чувство беспомощности (редко – 18,7%, иногда – 21%, часто – 6,2%, постоянно – 3,3%), остальная часть студентов (42,1%) заявили, что таких эмоций не испытывают. Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что все студенты с учетом их индивидуальных личностных особенностей испытывают разнонаправленный спектр чувств и эмоций, как позитивных, так и негативных.

В условиях открытого онлайн-пространства для половины респондентов (53,4%) Интернет является способом самовыражения и возможностью размещать свои работы на сайтах, высказывать свои идеи и мысли с последующим их обсуждением с другими пользователями. Большинство студентов (62,7%) иногда или крайне редко осуществляют поиск информации о социально значимых проблемах образования, качества жизни, безработицы,

экологии, правах человека, а также возможности принять непосредственное участие в добровольческих мероприятиях и благотворительных акциях (сбор материальных и денежных средств для малоимущих и беженцев, волонтерская работа и т.д.), направленных на решение данных проблем. Далеко не все студенты интересуются информацией новостного (54,3%) и политического характера (20,9%). В большей степени студенты вуза осуществляют поиск информации профессионального, образовательного и личностного характера.

В ходе анализа результатов исследования было выявлено, с кем в первую очередь студенты обсуждают заинтересовавшую их информацию в социальных сетях. Большинство студентов (68,7%) предпочитают делиться новостями и интересной информацией со своими сверстниками. Это обусловлено тем, что ровесники имеют схожие интересы и взгляды, соответственно возникают общие темы для обсуждения и появляется взаимопонимание. Менее охотно студенты (14,4%) делятся информацией со своими родителями, что свидетельствует о несовпадении интересов, отсутствии общих тем и наличии определенных границ в коммуникации между представителями различных поколений. В известной степени сложность межпоколенного диалога объясняется редким совместным времяпрепровождением. Среди опрошенных лишь 2,4% студентов иногда обсуждают заинтересовавшую их информацию с преподавателями и с лидерами общественных организаций, что свидетельствует об отсутствии устойчивых каналов коммуникации между ними в реальном пространстве, в то же время студенты более свободно делятся своими мыслями в социальных сетях как со своими сверстниками, так и в ряде случаев с представителями старшего поколения.

Поскольку предметом исследования является диалоговый подход к противодействию молодёжному экстремизму, авторов интересовало отношение студентов к различным дискуссиям, разворачивающимся в социальных сетях. Одной из тем таких дискуссий, в силу сложившейся эпидемиологической ситуации в мире, является вакцинация и введение QR-кодов. Все опрошенные студенты позитивно относятся к возможности дискутировать по данным темам. Среди опрошенных респондентов 31,2% считают введение данных мер бесполезным. Часть студентов (19,6%) рассматривают эти меры как нарушение прав и свобод личности, но в то же время 16,6% опрошенных считают введенные меры вынужденными и необходимыми. Часть студентов (9,5%) рассматривают введение вакцинации и QR-кодов как единственный способ остановить пандемию, а также как заботу о здоровье граждан. Некоторые респонденты (12,6%) заняли нейтральную позицию по данному вопросу.

Далее нас интересовал вопрос о том, считают ли студенты проведение дискуссий в социальных сетях более легким занятием, чем дискуссии в реальной жизни. Необходимо отметить, что ответы респондентов распределились примерно поровну. Согласились с этим утверждением 21,6% опрошенных, другая группа студентов (29,2%) согласились отчасти. Некоторые

респонденты (22,5%) высказали частичное несогласие с данным утверждением, и 23,9% опрошенных не согласны с тем, что дискуссии в социальных сетях протекают легче, чем в реальной жизни. Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод о том, что студенты не в полной мере осознают преимущества и недостатки диалогового общения как в реальном, так и в виртуальном пространстве.

Важный блок анкеты касался непосредственно тематики противодействия экстремизму в молодёжной среде. Авторы с удовлетворением отметили, что студенты в основном правильно интерпретируют понятие «экстремизм». Опрошенные студенты рассматривают данное понятие: как «разжигание вражды и ненависти на религиозной, этнической, социальной или политической основе» (73,3%); «призывы к насилию или оправдание насильственных действий» (64,6%); «нелегитимные действия, направленные против безопасности государства, общества и личности» (59,2%).

В качестве факторов, в наибольшей степени влияющих на распространение экстремизма в молодёжной среде, респонденты отметили «неблагоприятное окружение молодого человека в семье, образовательном учреждении и уличных группировках» (82,4%); «влияние асоциальных групп в интернет-сообществах» (78,3%); «социальные проблемы (отсутствие работы, материальное положение, жилищные условия и т.д.)» (67,8%); «желание компенсировать нереализованность в обществе, быть антигероем, выделиться из общей массы людей и казаться особенным» (57,7%); «стремление к групповой идентификации (53,1%); употребление психоактивных веществ» (28,6%).

Опрошенные студенты связывают проблему противодействия экстремизму с кибербезопасностью государства, общества и личности. По их мнению, социальные сети, как и другие информационные ресурсы, подвержены проникновению преступной деятельности. Социальная сеть становится местом, где молодой человек осуществляет активную коммуникацию и, соответственно, оставляет следы своего пребывания. Эта информация может привлечь внимание злоумышленников. Поэтому подавляющее число респондентов (84,7%) отдают себе отчёт в том, что их личные данные в социальных сетях могут быть неправомерно использованы киберпреступниками.

Благодаря повсеместной информатизации общественных отношений сеть Интернет стала одной из важнейших платформ для реализации гражданских прав и свобод, в том числе свободы выражения мнения. Однако некоторые пользователи выходят за пределы правомерной реализации данного права, своими действиями причиняя реальный вред другим лицам. В связи с этим респондентам был задан вопрос о том, подвергались ли они преследованиям, «травле» в сети Интернет, в частности в комментариях, через негативные письма на почту и посты в социальных сетях. Подавляющее число студенческой молодежи (67,5%) утверждают, что никогда подобным преследованиям не подвергались. Однако среди опрошенных нашлись и те, кто с такими преследованиями сталкивался (очень редко –

19,7%, иногда – 10,8%, часто – 1%, постоянно – 1%). Несмотря на общий благоприятный фон, следует признать, что кибербуллинг среди пользователей Интернета представляет для них определённую угрозу.

Помимо этого, для молодых людей существуют и другие угрозы, связанные с коммуникацией в Интернете. Исследование показало, что чаще всего студенты сталкивались со спамом (78,2%), со взломом и воровством личных страниц в социальных сетях (67,3%), а также с проникновением вирусных программ и блокированием страниц браузера или компьютера (65,8%). Менее половины респондентов заявили, что сталкивались с разного рода мошенничеством (45,5%), взломом электронной почты (13,9%) и фишингом (10,4%). Самую незначительную группу составили студенты, которые отметили, что на собственном примере узнали, что такое киберсталкинг (5%). Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о необходимости в реализации мер, направленных на противодействие угрозам сети Интернет, поскольку большинство респондентов сталкивались сразу с несколькими угрозами, которые повлекли за собой утечку их персональных данных, тем самым нарушив их права и свободы.

Ряд вопросов, представленных в анкете, был предложен студентам для определения их позиции по отношению к реальным проявлениям молодёжного экстремизма в общественной жизни страны. Так, участникам анкетирования нужно было оценить ситуацию, когда на сайте онлайн-акции «Бессмертный полк» в результате хакерских атак злоумышленников, находящихся в разных странах, были размещены портреты нацистских преступников. Большинство респондентов четко обозначили свою позицию и крайне негативно отнеслись к данному событию, назвав его «кошунством» (36,3%) и «покушением на информационную безопасность российского государства» (36,6%). Однако опрос выявил и небольшую группу молодых людей, которые не оценили степень угрозы данного события для российского общества, определив действия хакеров как «обычное хулиганство» (18,4%) и «просто неудачную шутку» (6,7%). Были среди опрошенных и студенты (1,3%), которые посчитали виновными в произошедшем администраторов и модераторов сайта онлайн-акции, указав на их низкую ИТ-компетентность и невнимательность.

В связи с распространением контента экстремистского содержания в социальных сетях возникает вопрос о возможности и необходимости государственного регулирования информационных потоков в Интернете. Анализ данных, полученных в результате анкетирования, позволил выяснить у студентов, правомерно ли, по их мнению, обеспечивать регулирование (например, государственное) распространения информации в Интернете или любая информация должна распространяться полностью свободно, без каких-либо ограничений. Наибольшее число студентов (56,9%) утверждают, что необходимо разделять информацию по определенным принципам и критериям, и в соответствии с этим определять действия по её распространению. Среди опрошенных были и те (24,5%), кто указал на то, что инфор-

мация в Интернете нуждается в регулировании. Лишь 12,7% опрошенных считают, что распространение информации в сети Интернет должно носить свободный характер. Несколько респондентов (5,9%) отметили, что затрудняются ответить на данный вопрос. Обобщая вышесказанное, следует отметить, что большинство студентов склоняются к мнению о том, что действия по регулированию процесса распространения информации в Интернете разумно предпринимать, исходя из её целей, содержания и направленности.

Заключительный вопрос анкеты касался форм и методов противодействия молодёжному экстремизму. В качестве таковых респонденты предложили: «диалог со студенческой молодёжью по актуальным проблемам мировой повестки» (66,3%); «укрепление кибербезопасности государства, общества и личности, активизация работы студенческих кибердружин» (59,1%); «обсуждение в социальных сетях видов, форм подачи контента экстремистского содержания и проведение дискуссионных форумов по данной проблематике» (44,3%); «подготовка цифровых тьюторов из числа студенческой молодёжи для проведения мероприятий, направленных против экстремизма в виртуальном пространстве» (39,7%); «привлечение представителей старшего поколения к диалогу по общественно значимым темам (историческая память, возрождение нацизма и т.д.)» (21,2%); «индивидуальная работа с молодыми людьми, подверженными влиянию экстремистских организаций» (17,3%).

Анализ полученных данных анкетирования студентов вуза позволяет сделать вывод о том, что важным инструментом противодействия экстремизму является диалог с различными социальными группами молодежи и отдельными её представителями. Наиболее продуктивным способом противодействия экстремизму является диалог сверстников, который можно обозначить как форму взаимного обучения («Peer-to-Peer-Learning»). Такое обучение осуществляется как минимум между двумя субъектами с равным положением (Peers), что позволяет им учиться друг у друга и друг с другом на равных по принципу «равный-равному» [11]. Значимым эффектом взаимного обучения является взаимное признание и принятие сверстников в качестве равных партнеров по обучению, даже если они различаются по уровню своей компетенции или знаний [13]. Диалог сверстников может быть дополнен межпоколенным диалогом, направленным на успешное развитие детско-взрослых сообществ как реальном, так и в виртуальном пространстве.

Одной из эффективных форм диалогового взаимодействия как способа противодействия экстремизму является диалог обучающегося, образовательной организации и социума (так называемое сервисное обучение «Service Learning» / «Lernen durch Engagement»), которое получило распространение в образовательной практике зарубежных стран). При сервисном обучении расширяются рамки межличностного диалога, в который наряду с педагогами и учащимися включаются вузы, колледжи и школы как образовательные организации, социальные партнеры, представители различных социальных институтов. Образовательный процесс приобретает практико-ориентированный характер, школьники включаются в реальную работу

институтов гражданского общества и в проектную деятельность, представляющую значимость для территориального и местного сообщества.

Заключение. Обобщая ведущие идеи, которые нашли отражение в представленной статье, можно сделать вывод о том, что отечественная и зарубежная образовательная практика подтверждает эффективность педагогического диалога в процессе противодействия экстремизму в молодежной среде.

Такой диалог можно вести в различных формах, оказывающих позитивное влияние на гражданскую позицию молодых людей. Диалогичность является универсальным культурологическим и педагогическим принципом, который обеспечивает развитие личности и ее способность к коммуникации в реальном и виртуальном пространстве. В ходе учебного диалога с помощью интерактивных методов обучения можно обсудить со студентами и школьниками сущность экстремизма и экстремальности, различные их виды и формы проявления. Полезной может быть дискуссия с молодыми людьми о том, каковы подлинные цели распространителей контента экстремистского содержания в социальных сетях. При этом «педагог должен постоянно стремиться к совершенствованию коммуникативного взаимодействия «учитель-учащийся» для целенаправленного формирования ценностно-смысловой сферы обучающихся» [1, с. 325].

Наиболее продуктивной формой педагогического диалога является диалог сверстников. Современные молодые люди считают коммуникацию со сверстниками более продуктивной, чем с взрослыми, поскольку она отражает не только их общие интересы, но и присущие цифровому поколению способы коммуникации, прежде всего, в виртуальном пространстве, взаимодействии в социальных сетях [7]. Поэтому, мнение сверстников по поводу тех или иных событий, происходящих в стране и за рубежом, публичных деклараций или призывов, является наиболее авторитетным для молодых людей. «Среда равных» в большей степени мотивирует их не только к гражданской партиципации (включая в большей степени цифровую партиципацию), участию в работе институтов гражданского общества, развитию социальных компетенций и ценностных ориентаций, но и к неприятию экстремизма в любых его формах и проявлениях.

Однако формирование такой «среды равных», способствующей гражданскому воспитанию молодежи, является сложной педагогической задачей. Несмотря на приоритетность диалога сверстников, в арсенале методов противодействия экстремизму диалоговое общение по принципу «равный – равному» должно дополняться межпоколенным диалогом, обогащающим коммуникативный процесс. В русле этого диалога в современном обществе можно рассматривать проблему «отцов и детей», которая нередко отражает различные взгляды представителей разных поколений не только на пути построения гражданского общества, но и на то, какую реальную опасность представляет собой распространение экстремизма в молодежной среде. Содержательно дополняет перечисленные выше диалоговые формы диалог обучающегося, образовательной организации и социума.

Таким образом, диалогический подход можно рассматривать как методологический стержень исследования проблем гражданского образования, поскольку принцип диалогичности в образовательном процессе позволяет молодым людям в ходе открытых дискуссий формировать гражданские ценности, критически оценивать происходящие в различных странах события, а также препятствует проявлениям нигилизма, экстремизма, фундаментализма и других деструктивных установок.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-513-00027.

Список литературы

1. Абакумова, И.В., Кагермазова, Л.Ц., Масаева, З.В. Диалог как диалогическая инициация смыслообразования учащихся в практике образовательного процесса / И.В. Абакумова, Л.Ц. Кагермазова, З.В. Масаева // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – С. 324-327.
2. Бураева, Л.А. Мировой опыт противодействия экстремизму и терроризму в глобальном информационном пространстве / Л.А. Бураева // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 18. – С. 131-134.
3. Жаворонкова, Т.В. Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями / Т.В. Жаворонкова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 30-36.
4. Зубок, Ю. А. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи: монография / Ю. А. Зубок. - Москва: Юр. норма: НИЦ ИНФРА-М. – 2015. – 288 с.
5. Кострубяк, Н.Д. Психолого-правовая характеристика терроризма и его структура / Н.Д. Кострубяк // Мир науки. – 2016 – №1 – С.34-44.
6. Кубякин, Е.О., Карнаушенко, Л.В., Куликов, Е.М., Городенцев, Г.А. Экстремизм в условиях прогресса информационно-компьютерных технологий: монография / [Е.О. Кубякин и др.]. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. – 2015. – 102 с.
7. Певзнер, М.Н., Петряков, П.А., Ушанова, И.А. Гражданское образование учащейся молодежи: диалоговый подход / М.Н. Певзнер, П.А. Петряков, И.А. Ушанова // Психолого-педагогический поиск. – 2022. – № 1 (61). – С.17-29.
8. Хромов, В.Д. Психологические аспекты противодействия экстремизму и терроризму / В. Д. Хромов // Обзор. НЦПТИ. – 2018. – № 4(15). – С. 65-77.
9. Чупров, В.И. Социология молодежи: Учебник / В.И. Чупров, Ю. А. Зубок - Москва: Юр. норма, НИЦ ИНФРА-М. – 2016. – 336 с.
10. Экстремальность и экстремизм в социальных практиках российской молодежи / [В.В. Брюно и др.]; отв. ред. Т.А. Хагуров, М.Е. Позднякова. – М.: ФНИСЦ РАН, Краснодар: Кубанский гос. ун-т. – 2017. – 340 с.
11. Fricke, J., Bauer-Hägele, St., Horn, D., Grötzbach, D., Sauer, D., Paetsch, J., Drechsel, B., Wolstein, J. Peer-Learning in der Lehrer*innenbildung. Gemeinsam und auf Augenhöhe lernen - In: Journal für LehrerInnenbildung. 3. – 2019. – S. 16-29
12. Pevzner, M. N., Petryakov, P. A., Donina, I. A., Turkovskiy, V. I. Models And Strategies Of Information Diversity Management. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS / Volume 87 - PEHPP Published by the Future Academy. – 2019. – Pages 56-64.
13. Treidler, M., Westphal, P. & Stroot, T. Peer Learning. In P. Westphal, T. Stroot, E.-M. Lerche & C. Wiethoff (Hrsg.), Peer Learning durch Mentoring, Coaching & Co. Aktuelle Wege in der Ausbildung von Lehrerinnen und Lehrern. Reihe Theorie und Praxis der Schulpädagogik, Band 27, Immenhausen: Prolog-Verlag. – 2014. – S. 15-20.

УДК 378.4:[37.047+37.032]

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Н.А. Ракова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В данной статье рассматривается проблема формирования профессионально-педагогической культуры будущего учителя, обосновывается важность сотрудничества «учреждения высшего образования – учреждения общего среднего образования» по данному направлению.

Ключевые слова: культура, студент, инновационная деятельность.

This article discusses the problem of forming a professional and pedagogical culture of a future teacher, substantiates the importance of cooperation between "higher education institutions - institutions of general secondary education" in this area.

Key word: culture, student, innovation activity.

Ведущей идеей модернизации системы образования Республики Беларусь является идея формирования механизмов развития и саморазвития данной системы, превращения образования в действенный фактор развития общества и личности.

В современном контексте модернизации образования рассматривается и проблема развития профессионально-педагогической культуры педагога.

Именно педагог является носителем накопленных культурой общечеловеческих ценностей. В ходе своей профессиональной деятельности, являясь ее субъектом, он реализует свой способ жизнедеятельности, проявляет готовность принимать на себя ответственность за решение педагогических задач, вырабатывать свою стратегию профессионального мышления и деятельности.

Культурологический подход позволяет нам провести анализ профессионально-педагогической культуры в системе общефилософских категорий общего, особенного, отдельного и единичного и построить логически субординированный ряд понятий: общая культура – профессиональная культура – педагогическая культура – профессионально-педагогическая культура.

Материал и методы. Для реализации цели исследования использовался широкий круг источников (энциклопедическая литература, труды философов, педагогов, психологов, андрагогов). В исследовании реализованы методы логического подхода, сравнительно-сопоставительного анализа, эмпирические методы.

Результаты и их обсуждение. Исследованию феномена культуры посвящены многочисленные работы культурологов и философов: Т.И. Адуло [1], В.С. Библера [2], В.Е. Давидовича и Ю.А. Жданова [3], М.С. Кагана [4], М. Мамардашвили [5], Э.С. Маркаряна [6], Л.А. Микешиной [7], В.М. Розина [8], Н.З. Чавчавадзе [9] и др.

Как отмечают классики педагогической теории сущность понятия «культура» предполагает как культуру отдельной личности так и общечеловеческую культуру. Исследуя понятие «культура» И.И. Цыркун обращает внимание, что до 60-х годов общепризнанным был подход, согласно которому культура понималась как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеком.

Высказывая свою позицию по данному вопросу, автор отмечает, что в контексте обыденного сознания культура предстает как нечто нормативное, как некий образец. Это своего рода стандарт поведения, внутренне присущий каждому человеку. Культура отождествляется с образованностью, внутренней сентиментальностью человека. Тактичность, деликатность, уважение к другим людям, умение найти меру своему поступку – это значимые характеристики культуры применительно к человеку. Часто этим обозначают внешнее поведение человека, нормы этикета. [10, с. 66].

Н.З. Чавчавадзе анализирует данное понятие с точки зрения ценностного подхода: «Под культурой мы понимаем мир воплощенных ценностей, преобразованную в сообразно им природу человека и его среду – мир орудий его материальной и духовной деятельности, социальных институтов и духовных достижений» [9, с.10]. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие педагоги-ученые.

М.С. Каган исследует культуру с позиции системного подхода. «Культурой мы называем, - пишет автор, - совокупность того, что человек создает и как он это создает в своей сознательно направленной, свободно и постоянно совершенствующейся деятельности» [4, с. 148].

А.И. Арнольд [11], Э.А. Баллер [12], Н.С. Злобин [13], М.С. Каган [4], и другие исходят из понимания культуры как процесса творческой деятельности. Они в качестве основы рассмотрения культуры выбрали исторически активную творческую деятельность человека и, следовательно, развитие самого человека в качестве субъекта этой деятельности. Развитие культуры в русле такого подхода отличают авторы, совпадает с развитием личности.

В понимании культуры в данном случае мы посчитали возможным придерживаться именно этой точки зрения, поскольку это позволяет рассматривать культуру в единстве с человеком и его деятельностью, в частности с профессионально-педагогической деятельностью.

В тесном взаимодействии с понятием «культура» находится понятие «профессия» как сложившееся социально-культурное явление, как форма активного созидающего взаимодействия человека с социальной средой.

Профессия как сложившееся социально-культурное явление обладает сложной структурой, включающей предмет, средства и результат профессиональной деятельности; цели, ценности, нормы, методы и методики, образцы и идеалы. Профессия, соединяясь с общечеловеческой культурой порождает такое социальное явление как профессиональная культура.

Профессиональная культура создается людьми, профессионально занятыми в сфере культуры и, как правило прошедшими специальную подготовку.

В научный оборот термин «профессиональная культура» был введен В.Г. Подмарковым, включавшим в содержание профессиональной культуры: а) особые знания данного вида труда, составляющие содержание профессии; б) знание данной производственной ситуации, организационных связей и их исполнителей.

Понятие «профессиональная культура» получило широкое распространение в отечественной педагогике 80-х гг. XX столетия, что было сопряжено с разработкой культурологического подхода, с позиций которого рассматривались многие педагогические процессы и явления. Так, формирование культуры рассматривалось в качестве системообразующего фактора становления будущего специалиста. Большинство современных исследований профессиональной культуры строится на представлении о культуре как социальном феномене, имеющем деятельностную природу.

Профессиональная культура – это мера, качество деятельности человека в определенной, строго ограниченной области его профессии, в том виде деятельности, где он чувствует себя вполне комфортно, уверенно, свободно и раскрепощено. Ее понимают и определяют по-разному, в зависимости от дисциплинарного, т.е. свойственного данной научной отрасли, характера и интереса. Так, И.М. Модель определяет профессиональную культуру как категорию, «характеризующую степень овладения профессиональной группой, ее представителями специфическим видом трудовой деятельности в любой сфере общественного производства. В этом своем качестве профессиональная культура служит мерой и способом формирования и реализации социальных сил субъекта деятельности» [14, с. 10].

Г.И. Железовская и Т.А. Третьякова в своем исследовании указывали: «Содержательное наполнение понятия «профессиональная культура» конкретизируется в контексте той или иной профессии, а его выделение как атрибутивного свойства определенной профессиональной группы людей является результатом разделения труда, вызвавшего обособление определенных видов специальной деятельности». Поэтому они сделали вывод, профессиональная культура может изучаться:

- 1) как совокупность ценностей-регуляторов деятельности (аксиологический компонент);
- 2) как предпосылка, цель, способ, инструмент профессиональной деятельности (деятельностный, технологический компонент);
- 3) как концентрированное выражение личности профессионала (личностный компонент).

Аксиологический компонент выступает как совокупность достаточно устойчивых ценностей в сфере предстоящей деятельности, овладевая которыми, студент объективирует их, делает личностно значимыми.

Деятельностный компонент профессиональной культуры личности связан с определенной деятельностью и решением задач, встающих перед ней как субъектом и определенными им.

Личностно-творческий компонент профессиональной культуры обусловлен тем, что его может осуществить студент, осознающий себя личностью, способный выделить свое «Я» из окружающей действительности, имеющий развитое самосознание. Данную структуру профессиональной культуры, представляющую только каркас профессиональных характеристик [15, с. 3].

Высокий уровень профессиональной культуры характеризуется развитой способностью к решению педагогических задач, т.е. развитым профессиональным мышлением и сознанием. Но развитое профессиональное мышление может превратиться в свою противоположность, когда оно превращается в догму, поглощая другие проявления личности, нарушая ее целостность и всесторонность. Отражая противоречивый, диалектический характер человеческой деятельности, **профессиональная культура** рассматривается как *определенная степень овладения (профессиональной группой) приемами, способами решения специальных профессиональных задач.*

Разновидностью профессиональной культуры является педагогическая культура личности.

Понятие «педагогическая культура» давно включено в практику педагогической деятельности, однако целостное теоретическое изучение данного понятия стало возможным относительно недавно. В связи с анализом особенностей педагогической деятельности, изучением педагогических способностей, педагогического мастерства учителя данная проблема нашла отражение в работах С.И. Архангельского, А.В. Барабанщикова, Е.В. Бондаревской, З.Ф. Есеровой, Н.В. Кузьминой, Н.Н. Тарасевич, Г.И. Хозяинова и др. [15].

В педагогической науке понятия педагогическая культура определяется как часть общей культуры, в которой в наибольшей степени отразились духовные и материальные ценности, а также способы творческой педагогической деятельности, необходимые человечеству для обслуживания исторического процесса смены поколений и социализации личности; сущностная характеристика целостной личности педагога, способного к диалогу культуры в индивидуально-личностном плане; динамическая система педагогических ценностей, способов деятельности и профессионального поведения учителя в качестве компонентов которой выделяются: а) педагогическая позиция и личностные качества; б) профессиональные знания и культура педагогического мышления; в) профессиональные умения и творческий характер педагогической деятельности; г) саморегуляция личности и культура профессионального поведения педагога.

Частью педагогической культуры как общественного явления является *профессионально-педагогическая культура преподавателя*. **Профессионально-педагогическая культура** – это обобщающая характеристика разнообразных видов педагогической деятельности и педагогического общения, отражающая закономерности развития потребностей, интересов, ценностных ориентации, способностей человека, избравшего профессию педагога, преподавателя. Это мера и способ творческой самореализации личности преподавателя в разнообразных видах педагогической деятельности и общения, направленной на освоение, передачу и создание педагогических ценностей и технологий.

Анализ философской, историко-педагогической и психолого-педагогической литературы позволяет сделать вывод о том, что профессионально-педагогическая культура – это мера и способ творческой самореализации личности учителя и разнообразных видах педагогической деятельности и общения, направленных на освоение и сознание педагогических ценностей и технологий.

При рассмотрении профессионально-педагогической культуры как элемента культуры общества возможно изучение педагогических явлений и процессов в контексте педагогических ценностей, технологий, уровней и направлений творческой самореализации личности. Овладевая общей и педагогической культурой как «вне-биологическим механизмом» передачи социально-

педагогической наследственности, преподаватель становится способным не только к воспроизводству культуры, но и к ее созданию и трансляции.

Носителями профессионально-педагогической культуры являются люди, призванные осуществлять на профессиональном уровне труд, составными частями которого являются педагогическая деятельность, педагогическое общение и личность как субъект названных деятельности и общения.

Модель профессионально-педагогической культуры может быть представлена следующими компонентами (схема 1).

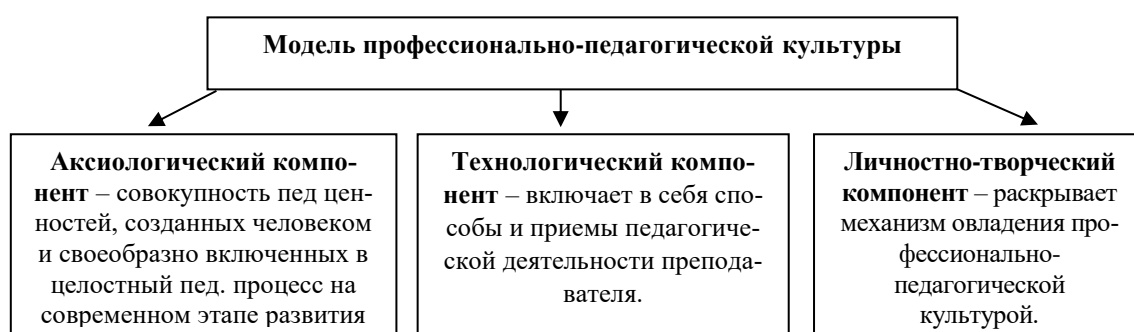

Схема 1 – Модель профессионально-педагогической культуры

Аксиологический компонент профессионально-педагогической культуры – это совокупность педагогических ценностей, созданных человеком и своеобразно включенных в целостный педагогический процесс на современном этапе развития школы. В этом процессе преподаватели овладевают определенными идеями и концепциями, приобретают знания и умения, составляющие гуманистическую технологию педагогической деятельности, и в зависимости от степени их приложения в реальной жизни, оценивают их как более или менее значимые. Знания, идеи, концепции, имеющие в настоящий момент большую значимость для общества и отдельной педагогической системы, выступают в качестве педагогических ценностей.

Технологический компонент профессионально-педагогической культуры включает в себя способы и приемы педагогической деятельности преподавателя. Ценности и достижения педагогической культуры осваиваются и создаются личностью в процессе деятельности, и это подтверждается фактом неразрывной связи данной культуры и данной деятельности.

Личностно-творческий компонент раскрывает механизм овладения профессионально-педагогической культурой. Процесс присвоения преподавателем ценностей педагогической культуры происходит на личностном уровне. Творчески интерпретируя ту или иную теорию, концепцию, педагог реализует свои интеллектуальные возможности и становится как бы сотворцом определенных ценностей.

Система общепедагогической подготовки обладает уникальной возможностью для формирования креативной личности, которая будет

способна к организации инновационной преподавательской деятельности, она включает в себя: подготовку по теории и истории педагогики, теоретическую и практическую подготовку в процессе учебных занятий по предметам педагогического цикла, всех видов педагогической практики и внеаудиторной работы; формирование системы общепедагогических знаний и умений; подготовку в области методологии; подготовку к внеклассной воспитательной работе и общественно-педагогической деятельности.

Педагогическая теория как система научных знаний о педагогическом процессе, сущности, закономерностях, формах и методах воспитания, образования и обучения является объектом изучения на всех ступенях подготовки будущего учителя. Содержание теоретической готовности проявляется в обобщенном умении практически мыслить, которое предполагает наличие у учителя аналитических, прогностических, проективных, а также рефлексивных умений.

Научное знание, приобретаемое в процессе изучения педагогики, позволяет познать педагогическую реальность, предвосхищая те впечатления, которые будущий педагог получит в практической деятельности, приобрести определенную готовность к восприятию, анализу, оценке педагогической реальности и принятию адекватных решений. В результате изучения педагогических дисциплин у студента должны быть сформированы не только теоретические знания, но, главное, эти знания должны стать основой педагогического мышления, выработки педагогической позиции, сформированной способности к саморефлексии. Знания должны стать достоянием личности, войти в структуру ее опыта.

Одной из важнейших инноваций, внедряемых в вузе, является деятельность филиалов кафедр на базе: «Государственная гимназия № 3 им. А.С. Пушкина», «Государственная средняя школа № 45», «Государственная вспомогательная школа № 26», «Государственный специализированный сад № 18 для детей с нарушением речи», «Государственный городской центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации» и др.

Основу концепции взаимодействия этих учебных заведений составляет представление о среднем образовательном учреждении и вузе как двух равноправных партнёрах, усилия которых направлены на решение общей проблемы образованности региона, формирования его культуры. Исходя из концепции, целью сотрудничества является долгосрочное научно-исследовательское и учебно-методическое сотрудничество университета, гимназии и школы в целях подготовки всесторонней гармонически развитой личности школьника, высококвалифицированных специалистов для учреждений образования, максимально подготовленных к практической профессионально-педагогической деятельности, а также повышение профессионализма учителей, внедрения инноваций в учебно-воспитательный процесс университета, гимназии, школы.

Деятельность филиалов предполагает обеспечение постоянного взаимного информационного обмена по вопросам развития образования школьников, научно-методической деятельности по приоритетным направлениям, а также по вопросам подготовки студентов, магистрантов и повышения квалификации педагогов учреждения образования, в том числе начинающих педагогов, и преподавателей университета:

- совместное ведение научно-исследовательской, научно-практической, учебной, воспитательной и методической работы;

- участие профессорско-преподавательского состава университета в качестве консультантов, методистов, преподавателей в процессе углубленного изучения школьных предметов, проведения факультативов, организации учебно-воспитательной, методической и научно-исследовательской работы учащихся;

- организацию регулярного прохождения студентами университета всех видов практик, совместное методическое руководство всеми видами практик, лабораторно-экспериментальными занятиями, воспитательными мероприятиями;

- проведение совместных конференций и семинаров по актуальным проблемам развития образования.

Заключение. Таким образом в целях формирования профессионально-педагогической культуры будущего учителя необходимо:

- представить инновационные процессы осуществляемые в вузе как систему, включающую совокупность множества инноваций, внедренных одна в другую или объединенных между собой другими типами связей;

- обеспечить оптимальное включение в инновационную деятельность вуза будущего педагога;

- использовать содержательно- процессуальный инновационный потенциал педагогических дисциплин посредством применения современных образовательных технологий.

- использовать возможности филиалов кафедр как важнейшей педагогической инновации в профессионально-личностного развития будущего учителя.

- использовать возможности педагогических классов как средства подготовки абитуриентов для поступления в вузы на педагогические специальности.

Список литературы

1. Адуло Т.И. Философия в системе духовной культуры: проблема социального функционирования / Ин-т фил. и права АНБ.-Минск, 1993. – 151 с.
2. Библер В.С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. – М.: Политиздат, 1991. – 412 с.
3. Давидович В.Е., Жданов Ю.А. Сущность культуры. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1979. – 263 с.
4. Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: ТООТК «Петрополис», 1996. – 416 с.
5. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. – 2-е изд. / Общ. ред. Ю.П. Сенокосова. – М.: Прогресс; Культура, 1992. – 414 с.
6. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. – М.: Мысль, 1983. – 284 с.
7. Микешина Л.А. Методология научного познания в контексте культуры: Тр. исслед. Центра / Исслед. Центр по пробл. управления качеством подгот. Специалистов. – М., 1992. – 143 с.
8. Розин В.М. Введение в культурологию / Междунар. пед. акад. – М., 1994. – 102 с.
9. Чавчавадзе Н.З. Культура и ценности. - Тбилиси: Мецниереба, 1984. – 171 с.
10. Цыркун И.И. Система инновационной подготовки специалистов гуманитарной сферы. – Мн.: Тэхнологія, 2000. – 326 с.

11. Арнольдов А.И. Введение в культурологию: Учеб. пособие / Нар. Акад. Культуры и общечеловеч. ценностей. – М., 1993. – 350 с.
12. Баллер Э.А. Преемственность в развитии культуры. – М.: Наука, 1969. – 294 с.
13. Злобин Н.С. Культура и общественный прогресс. – М.: Наука, 1980. – 303 с.
14. Модель, И.М. Профессиональная культура политика (методологические проблемы): автореф. дис. ...д-ра полит. наук: 23.00.01 / И.М. Модель; Рос. акад. наук, Уральск. отделение, Ин-т философии и права. - Екатеринбург, 1994. - 47 с.
15. Железовская, Г.И. Формирование профессиональной культуры будущих инженеров ландшафтного дизайна: задачи, условия, причины / Г.И. Железовская, Т.А. Третьякова [электронный ресурс]. – 2005.

УДК [37.013.8:39]:37.035

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Е.Л. Михайлова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В статье показана значимость этнопедагогической науки в процессе формирования активной гражданской позиции будущих специалистов социальной сферы и представлены возможности ее реализации в учебной и научно-исследовательской деятельности в вузе.

Ключевые слова: *гражданская позиция; активная гражданская позиция; этнопедагогические ценности; этничность.*

The article shows the importance of ethno-pedagogical science in the process of forming an active citizenship of future specialists in the social sphere and presents the possibilities of its implementation in educational and research activities at the university.

Key words: *civil position; active citizenship; ethnopedagogical values; ethnicity.*

Проблема формирования активной гражданской позиции в науке и исследовательской практике не является новой. Общество на разных этапах своего развития определяет социальный заказ на личностное становление своих граждан, в особенности детей и молодежи, в соответствии с ценностями и приоритетами, традициями и веянием времени.

На современном этапе развития общества как информационного приоритетом становится формирование гражданина, способного гармонично сочетать знания о гражданственности с умением анализировать социальные явления, наличием соответствующих ценностных ориентаций и, наконец, умением все вышеуказанное реализовывать в процессе социально значимой деятельности, приносящей пользу гражданам и государству.

В современном социальном окружении личности в условиях активного развития процессов глобализации во всех сферах общественной жизнедеятельности происходит интенсивное формирование гражданской позиции, в том числе за счет увеличения количества и интенсивности контактов с представителями других культур и национальностей. Особую актуальность проблема взаимодействия представителей разных культур и национально-

стей в условиях поликультурного социума Беларуси приобретает в сфере образования, в социальной сфере. Типичной причиной тому является расширение контингента иностранных студентов, притока мигрантов и беженцев из соседних стран. Так, современное социальное пространство Республики Беларусь и ее регионов представляют особый поликультурный социум, в состав которого входят представители различных этнических групп и народов, этнолингвистических, этносоциальных и конфессиональных сообществ, городской и сельской субкультур, различных социально-экономических слоев населения. Поэтому возникает острая потребность подготовки специалистов социальной сферы, способных не только профессионально решать многие социальные проблемы представителей различных этнических групп и народов, но и успешно общаться, находя общий язык с ними. Данные условия вместе с направлением личностного и профессионального становления специалистов социальной сферы интенсифицируют процессы формирования их активной гражданской позиции.

Цель исследования – показать значимость этнопедагогической науки в процессе формирования активной гражданской позиции будущих специалистов социальной сферы и возможности ее реализации в учебной и научно-исследовательской деятельности в вузе.

Материал и методы. Материалом для изучения проблемы на теоретическом уровне выступили научные труды, публикации следующих авторов: Н.Н. Волобоева, А.М. Князев, А.А. Николаева, К.И. Маслов, Т.А. Мирошина, Е.Ю. Плотникова, А.Ф. Шамич. В числе используемых методов – теоретические (анализ источников по проблеме исследования, обобщение, моделирование); логические (анализ, синтез, сравнение, сопоставление, умозаключение); эмпирические (опрос); математическая обработка результатов исследования. При организации опроса использовалась авторская методика.

Результаты и их обсуждение. В определении сущностно-содержательных характеристик понятия «гражданская позиция» мы отталкиваемся от предложенных Е.Ю. Плотниковой двух существующих подходов к определению сущности понятия «гражданская позиция» – на уровне личностной позиции (раскрывает сущность гражданской позиции и характеризует ее как интегративную систему установок личности к государству, праву, гражданскому обществу, самому себе как гражданину, определяющих ориентацию на общественное благо и реализующихся в социально значимой деятельности) и социальной направленности личности (включает морально-ценностные, нравственные, деятельностные, общественные отношения) [1]. При определении понятия «гражданская позиция» применительно к нашему исследованию мы изучили исследования А.М. Князева [2], К.И. Маслова [3], Т.А. Мирошиной [4], раскрывающие сущность вышеуказанного понятия. В нашем понимании, *гражданская позиция* есть система ценностных установок личности, позволяющая позиционировать себя как активного гражданина, заинтересованного в развитии своего государства и общества.

Гражданская позиция личности может быть сформирована в разной степени. По мнению А.Ф. Шамича, это связано с рядом субъективных факторов: с интересами, способностями и потребностями личности (когнитивный уровень); с ценностными ориентациями, мотивацией, уровнем мировоззрения, стремлением к социально значимой деятельности (социальный уровень) [7]. Значительное влияние на формирование гражданской позиции оказывает микросоциальное окружение личности – семья, близкие родственники, друзья, педагоги и другие люди, с которыми достаточно часто общается формирующаяся личность.

В контексте нашего исследования мы будем опираться на понятие «активная гражданская позиция» как показатель высокой степени сформированности гражданской позиции и как ориентир в работе со студентами вуза-будущими специалистами социальной сферы. В данном случае мы согласны с исследователем Н.Н. Волобоевой, предложившей понимание «активной гражданской позиции» как осознанного участия человека в жизни общества, отражающего его сознательные реальные действия (поступки) в отношении к окружающему в личном и общественном плане, которые направлены на реализацию общественных ценностей при разумном соотношении личностных и общественных интересов [5].

Ряд авторов – Н.Н. Волобоева, К.И. Маслов, Т.А. Мирошина – представляют критерии и уровни сформированности гражданской позиции. Вариант, предложенный К.И. Масловым, представляется нам как наиболее удачный, учитывающий максимально возможное сочетание компонентов личностного и социального развития:

- когнитивный (характеризуется показателями: знания о гражданственности, гражданской позиции, гражданских правах и обязанностях; умением анализировать социальные ситуации и проблемы, высказывать свою точку зрения);

- мотивационно-ценностный (характеризуется показателями: гуманистическая направленность отношений личности к обществу, труду, людям, самому себе; гражданские ценностные ориентации, обеспечивающие усвоение ею норм социального поведения, осознание личностной значимости);

- деятельностный (представлен показателями: умение личности выполнять свои гражданские права и обязанности, соблюдать социальные и правовые нормы, осуществлять социально значимую деятельность на общественное благо) [3].

Безусловно, мы учитываем их в организации этнопедагогических основ профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы. Этнопедагогическая составляющая профессиональной подготовки разработана и внедряется достаточно давно в нашем университете благодаря основателю белорусской этнопедагогической науки – доктору педагогических наук, профессору А.П. Орловой, оставившей ученым, исследующим проблему актуализации воспитательного и образовательного потенциала этнопедагогики, а также своим ученикам богатое наследие. В Витебском государственном

университете имени П.М. Машерова успешно развивается научно-педагогическая школа «Этнопедагогика» (к слову, таких школ в Беларуси две – вторая функционирует в Мозырском государственном педагогическом университете имени И.П. Шамякина).

Результатом активизации этнопедагогической составляющей в вузе является этнопедагогическая подготовленность студента-выпускника к будущей профессии, выступающая в качестве интегративного образования, которое, во-первых, подчеркивает общественную, этносоциальную принадлежность студента к определенному народу, народности или нации (ментальность студента), во-вторых, показывает активное влияние на среду студента, уклад жизни, на качественные характеристики его как будущего специалиста (этносоциальный опыт семьи и среды студента, его самого), в-третьих, подразумевает наличие достаточного уровня этнопедагогических знаний, значимых в будущей профессиональной деятельности.

С целью определения уровня этнопедагогической подготовленности нами было организовано исследование. Одной из его задач также было определение степени владения качествами гражданственности, способностями к социальному взаимодействию и межличностной коммуникации, выступающими как социально-личностные компетенции (посредством самостоятельной оценки студентами по десятибалльной шкале). Всего в исследовании приняли участие 200 студентов факультета социальной педагогики и психологии, из которых 90 – дневной формы получения образования, 110 – заочной. Им необходимо было оценить по десятибалльной шкале степень сформированности данных компетенций.

Относительно результатов можно отметить, что большинство респондентов указали как сформированные на высоком уровне (с оценкой восемь баллов) способность к социальному взаимодействию (СЛК-2), способность к межличностной коммуникации (СЛК-3), представление об этнокультурных ценностях своего народа, умение использовать различные коммуникационные средства в процессе общения, умение поддерживать беседу, умение вызвать и удерживать доверие собеседника в процессе общения, эмпатийное слушание, знание обычаев и традиций своего народа. Владение качествами гражданственности (СЛК-1) было оценено в семь баллов (таблицы 1–3).

Таблица 1 – Владение качествами гражданственности – СЛК-1 (по самооценке студентами дневной и заочной форм получения образования)

	«1»	«2»	«3»	«4»	«5»	«6»	«7»	«8»	«9»	«10»
ДФПО, в % (к-во)	3 (3)	–	1 (1)	3 (3)	12(11)	8 (7)	19(17)	28(25)	9 (8)	16(14)
ЗФПО, в % (к-во)	1 (1)	–	–	1 (1)	5 (5)	6 (7)	12(13)	21(23)	18(19)	18(20)
Сумма, в % (к-во)	2 (4)	–	1 (2)	2 (4)	10(20)	9 (18)	19(38)	27(52)	12(24)	18(36)

Таблица 2 – Способность к социальному взаимодействию – СЛК-2
(по самооценке студентами дневной и заочной форм получения образования)

	«1»	«2»	«3»	«4»	«5»	«6»	«7»	«8»	«9»	«10»
ДФПО, в % (к-во)	3 (3)	–	–	1 (1)	6 (5)	8 (7)	14(13)	26(23)	21(19)	22(20)
ЗФПО, в % (к-во)	–	–	–	2 (2)	5 (5)	13(14)	13(14)	17(18)	28(30)	22(24)
Сумма, в % (к-во)	2 (3)	–	–	2 (3)	5(10)	11(21)	14(27)	21(41)	25(49)	22(44)

Таблица 3 – Способность к межличностным коммуникациям – СЛК-3
(по самооценке студентами дневной и заочной форм получения образования)

	«1»	«2»	«3»	«4»	«5»	«6»	«7»	«8»	«9»	«10»
ДФПО, в % (к-во)	3 (3)	–	2 (2)	-	8 (7)	7 (6)	17(15)	22(20)	19(17)	22(20)
ЗФПО, в % (к-во)	1 (1)	–	–	2 (2)	3 (3)	7 (7)	18(19)	20(21)	27(29)	24(25)
Сумма, в % (к-во)	2 (4)	–	1 (2)	1 (2)	5 (10)	7 (13)	17(34)	21(41)	24(46)	23(45)

Среди компетенций, необходимых специалисту социальной сферы в работе с клиентами, в том числе, с представителями других культур и национальностей, респонденты определили следующие (открытый вопрос – можно было указывать несколько компетенций): коммуникабельность (33% респондентов); знание иностранного языка (25%); толерантность (23%); терпение (18%); общительность (16%); лояльность (12%); доброжелательность и знание менталитета и культурных особенностей (по 8%); профессионализм (7%).

Особенность построения социального взаимодействия с представителями других этнических групп во многом связана с этнопедагогическими ценностями определенных этнических групп, отношение к которым формировалось на протяжении ряда веков в межпоколенном взаимодействии и прививалось личности в условиях микросоциума. Объективно существует ряд этнопедагогических ценностей, актуальных для любого народа, этноса или этнической группы. В частности, к их числу относятся «трудолюбие, любовь к Родине, доброта и сострадание, честность и правдивость, гостеприимство, уважение к родному языку, гордость за свою семью, уважение к предкам и почитание своего рода, значимость мнения представителей социальной среды личности». Характер отношения специалистов социальной сферы к упомянутым этнопедагогическим ценностям и степень опоры на них в профессиональной деятельности, на наш взгляд, будут существенно обуславливать успешность социального взаимодействия с клиентами и формирования активной гражданской позиции.

Результаты проведенного исследования показали, что значительное большинство будущих специалистов социальной сферы (70%) на высоком уровне знают содержание этнопедагогических ценностей, организуют свое поведение и жизнедеятельность согласно им, выражают готовность опираться на них в профессиональной деятельности и культивировать в семейном воспитании, остальные респонденты (30%) обладают знаниями об этнопедагогических ценностях и опираются на них в жизнедеятельности на среднем уровне.

На наш взгляд, данный достаточно хороший общий результат связан не только с сознательным выбором студентами своей будущей профессии, но и с результатами учебной и воспитательной деятельности на факультете (студенты, обучаясь по специальности «Социальная работа» и «Социальная педагогика», активно участвуют в благотворительных акциях милосердия, устраивают концерты и праздники для детей из детского дома, специального сада, для пожилых людей, которые являются клиентами территориального центра социального обслуживания населения, участвуют в волонтерской деятельности). Кроме того, ряд этнопедагогических ценностей был знаком студентам еще до зачисления в вузы, поскольку являлся основой семейного воспитания их родителей и частью семейных традиций, передаваемых из поколения в поколение, а в стенах Витебского государственного университета будущие специалисты получили посредством изучения дисциплины «Этнопедагогика» знания о самих ценностях, их содержании и воспитательном потенциале и осознали методические основы их культивирования в семейном воспитании и профессиональной деятельности.

Также среди достижений следует отметить разработку и успешную экспериментальную апробацию программно-методического обеспечения факультативной дисциплины «Этнопедагогические основы профессиональной деятельности», позволяющего актуализировать следующие компоненты этнопедагогического блока модели этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы к профессиональной деятельности в поликультурном социуме:

Этнознаниевый компонент

Задачи:

1) формирование системы знаний об этнопедагогизации профессиональной среды специалиста социальной сферы как процессе и результате (результат – понимание этнопедагогизации как целостной системы формирования этнокультурной личности и возможностей ее моделирования).

2) знания о методах и средствах этнопедагогики (результат – сущностная и методическая характеристика этнопедагогических методов, классификация средств и методов этнопедагогики, их содержание и специфика применения в профессиональной деятельности специалиста социальной сферы).

Этносоциальный компонент

Задачи:

1) изучение обычаев и традиций народа как ментального кода социального поведения личности (результат – определение этнокультурных особенностей представителей разных народов, их учет в условиях профессиональной коммуникации и оказании социальных услуг);

2) развитие готовности и возможностей организации межкультурной и межэтнической коммуникации (результат – представления о клиенте-иностранце и его социальных проблемах, преодоление этнокультурного барьера, представление о вербальных и невербальных особенностях коммуникации с представителем конкретной культуры);

3) сопровождение социально-личностного совершенствования будущего специалиста (реализация – формирование этнопедагогических личностных компетенций (ЭЛК), значимых для развития личности специалиста социальной сферы:

– ЭЛК-1. Обладать национально идентичными качествами;

– ЭЛК-2. Проявлять этническую толерантность.

Этносозидательный компонент

Задачи:

1) сопровождение профессионально-личностного роста будущего специалиста (реализация – формирование этнопедагогических профессиональных компетенций (ЭПК), значимых для специалиста социальной сферы:

– ЭПК-1. Распознавать ментальные особенности потребителя услуг;

– ЭПК-2. Подстраиваться под ментальные особенности потребителя услуг в профессиональной деятельности);

2) развитие практики использования средств и методов этнопедагогики в профессиональной деятельности (реализация – актуализация этнопедагогических средств и методов, как в собственном этнокультурном становлении, так и работе с клиентами, в том числе, представителями иной культуры).

Важнейшим результатом работы по этнопедагогизации профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы к профессиональной деятельности в поликультурном социуме является учебно-методическое обеспечение модели этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы к профессиональной деятельности в поликультурном социуме с учетом региональных этнокультурных особенностей:

– факультативная дисциплина «Этнопедагогические основы профессиональной деятельности» (учебная программа, изданный одноименный курс лекций, разработанный и имеющий государственную регистрацию электронный учебно-методический комплекс, рабочая тетрадь, планы и содержание лекционных и семинарских занятий);

– дисциплина учреждения высшего образования (УВО) «Этнопедагогика» (обеспечена изданным учебно-методическим комплексом и электронным

учебно-методическим комплексом, имеющим государственную регистрацию, рабочей тетрадью с разработанными практико-ориентированными заданиями, позволяющими формировать этничность будущих специалистов социальной сферы, а также хрестоматией, в которой актуализирован и расширен перечень первоисточников и фольклорного материала, используемый на практических занятиях.

Разработан и апробирован алгоритм организации этнопедагогического исследования (для студенческой научно-исследовательской лаборатории «Этнопедагогика»), включающий цель, задачи, формируемые этнопедагогические компетенции, исследовательские умения и навыки, а также этапы результативного взаимодействия преподавателя и студента в контексте реализации модели этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы в поликультурном социуме.

Заключение. Таким образом, развивая этничность будущего специалиста социальной сферы, основанную на особенностях народно-педагогического идеала совершенной личности, в рамках дисциплин «Этнопедагогика» и «Этнопедагогические основы профессиональной деятельности», мы помогаем будущему специалисту по социальной работе и социальному педагогу не только понимать и уважать свой народ, свою нацию, с уважением относиться к культурному и этнонациональному наследию представителей иного народа, этноса, культуры, т.е. развивать способность к проявлению этнической толерантности, но и «шлифовать» ряд его социально-личностных качеств. Опора будущего специалиста по социальной работе и социального педагога на этнопедагогические компетенции не только в стенах вуза, но и в социальном пространстве поможет будущему специалисту выстраивать профессиональную социальную коммуникацию, в том числе межкультурную, на основе представлений об идеале и этноценностях собеседника, уважая его этничность и этнокультурные особенности.

Список литературы

1. Плотникова, Е.Ю. Понятие и сущность гражданской позиции в педагогике и психологии / Е.Ю. Плотникова // Научно-педагогическое обозрение. – 2019. – 6(28). – С. 218-226.
2. Князев, А.М. Гражданственность личности. – М.: Акад. ФСП России, 2003. – 100 с.
3. Маслов, К.И. Образовательная среда вуза как фактор развития гражданской позиции студентов: дис. ... канд. пед. наук. – Краснодар, 2008. – 253 с.
4. Мирошина, Т.А. Формирование гражданской позиции студентов вуза: дис. ... канд. пед. наук. – Кемерово, 2009. – 225 с.
5. Волобова, Н.Н. Социально-педагогические условия становления активной гражданской позиции подростков в современной школе: дис. ... канд. пед. наук, 2008.
6. Николаева, А.А. Социальная активность как фактор формирования гражданской идентичности современной российской студенческой молодежи: дис. ... канд. социол. наук. – Орел, 2010. – 224 с.
7. Шамич, А.Ф. Воспитание гражданской позиции студентов: дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2002. – 187 с.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

*Д.В. Березко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В данной статье рассматривается роль гражданско-патриотических компетенций в формировании инновационной направленности личности студентов юридических специальностей в разрезе их подготовки к реальному профессиональному вхождению в различные сферы социально-экономической деятельности общества и формировании гражданско-патриотических компетенций в карьерном развитии, умении учиться, взаимодействии и самовыражении.

Ключевые слова: *гражданско-патриотические компетенции, инновационные умения, «мягкие» компетенции, критическое мышление.*

This article discusses the role of civic-patriotic competencies in the formation of an innovative orientation of the personality of students of legal specialties in the context of their preparation for a real professional entry into various areas of socio-economic activity of society and the formation of civic-patriotic competencies in career development, the ability to learn, interaction and self-expression.

Key words: *civil-patriotic competencies, innovative skills, soft skills, critical thinking.*

Опыт включения «мягких» компетенций (soft skills) в образовательный процесс уже достаточно накоплен в практике учреждений высшего образования. Такое интенсивное обращение к инновационным умениям связано, в первую очередь, с новой конфигурацией системы высшего образования и подготовкой высококвалифицированных специалистов в социально-экономических отраслях современного общества. Такая новая конфигурация включает 1) предметные знания и умения (грамотности); 2) жизненные (карьерные) знания и умения; 3) мягкие умения. Не останавливаясь на первой позиции, традиционно фиксирующей состояние образования уже не одно столетие и довольно полно описанной в психолого-педагогической литературе (см. работы Ю.К. Бабанского, Л.В. Занкова, И.Я. Лернера, В.Н. Шацкой, Д.Б. Эльконина и др.), наш научный интерес представлен дидактическими позициями развития современных ключевых компетенций. В базовых статьях, изучающих прогрессивное образование, проводится анализ современных подходов к ориентации молодежи на формирование инновационных навыков, необходимых для постановки жизненных целей, достижения успеха и удовлетворению запросов в меняющемся цифровом контексте.

Национальные системы образования разных стран представлены различными подходами к инновационным компетенциям и умениям (от кри-

тического и инновационного мышления, интерперсональных и интраперсональных навыков, глобальной, медиа- и информационной грамотности азиатско-тихоокеанского региона до интеграционных навыков в структурах стандартов европейских стран: критическое мышление и решение задач, кооперация, креативность, коммуникация, гражданская грамотность). В стандартах высшего образования Республики Беларусь инновационность ключевых современных компетенций не отражается, заявлены «социально-личностные, академические и профессиональные компетенции». Вместе с тем в рамках этих компетенций прослеживается вектор на решение одной из основных задач высшей школы: готовить специалистов, способных к постоянному обновлению и пополнению своих знаний как условия устойчивого развития человека, сообщества, нации. Например, среди группы социально-личностных компетенций содержатся требования:

- «СЛК-1. Владеть качествами гражданственности.
- СЛК-2. Быть способным к социальному взаимодействию.
- СЛК-3. Владеть способностью к межличностным коммуникациям...
- СЛК-6. Уметь работать в команде...» [1].

Надо отметить, что в Стандарте уже предусмотрено формирование так называемых «гибких» компетенций (soft skills), которые относятся к группе инновационных и объединены понятием «4К»: критическое мышление, креативность, коммуникация, кооперация. Дадим краткие характеристики каждой из этих компетенций.

Критическое мышление необходимо для приобретения навыков социальной коммуникации и взаимодействия. Ученые, занимающиеся вопросами когнитивистики, в том числе и когнитивной педагогики (А.Н. Леонтьев, В.А. Маслова, С.Ф. Сергеев, М.А. Холодная и др.), рассматривают человека «как познающая мир система, но в неклассических представлениях это система самоорганизующаяся в пределах своего опыта, а в постнеклассических – саморазвивающаяся историческая система аутопоэтического типа, испытывающая ориентирующее влияние со стороны коммуникации, возникающей в обучающей среде, которая также проявляет свойства самоорганизующегося единства» [2; с.94]. Поэтому на первый план формирование инновационных умений выдвигается представление о современном дидактики и воспитании как процессе приобретения ключевых компетенций, «обеспечивающих подготовку молодежи к жизни в интеллектуально насыщенной и быстро развивающейся высокотехнологичной среде в условиях избытка информации, количество которой уже превышает возможности человека по её восприятию и переработке» [3; с. 6].

Исходя из общих когнитивных подходов критическое мышления студентов-юристов строится на целенаправленности, саморегулируемости, активности, настойчивости и тщательности любых суждений, «результатом которых является интерпретация, анализ, оценка, выводы, а также объяснение тех фактических, концептуальных, методологических и крите-

риальных оснований или контекстных факторов, на которых основано суждение» [4; с.11]. Значит, инновационная направленность формирования личности студента протекает с использованием умений анализа (например, нахождение связей между изучаемыми явлениями), оценки (реальность и правдоподобность фактов, их доказательность на основе реального положения. Например, появившееся в последние годы выражение «fake news» означает наличие разоблачающих, основанных на реальном положении фактов и их убедительность.), объяснения (использование аргументации с учетом общественных взаимосвязей и требований и апелляция к личному опыту), планирования решений (правильное описание задачи с постановкой гипотезы, различные пути ее достижения и сравнением с реальным положением предмета/объекта. Необходимо представить множество решений, которые можно принять.), контроля или саморегуляции с рефлексией, самопроверкой и коррекцией.

Креативность, выступающая в иерархии инновационных умений современного образования, объясняется способностью к порождению новых инсайтов. В словаре «Педагогика и психология высшей школы: методика работы с понятийным аппаратом. 2013» предлагается следующее определение данного термина: «...(англ. Insight – постижение, озарение, догадка) отражает психологический феномен внезапного, нового и невыводимого из прошлого опыта понимания; неожиданное для самого человека, внезапное нахождение решения какой-либо проблемы, над которой он долго и настойчиво думал» [5; с.36]. Новое понимание базируется на любознательности, проявляющейся в 2-х стадиях исследования и поисковой инициативы студента. К первой мы отнесем обобщение познавательного и преобразующего действий общечеловеческого опыта (любознательность как инновационный элемент креативности). Ко второй – овладение и усвоение такого опыта через выявление индивидуальных особенностей личности студента. В этой связи считаем уместным в научную статью включить фрагмент из писем поэта советского периода Николая Заболоцкого, подтверждающего многообразие связей и единства с миром: «Я – человек, часть мира, его произведение. Я – мысль природы, ее разум. Я – часть человеческого общества, его единица. С моей помощью и природа, и человечество преобразуют самих себя, совершенствуются, улучшаются... Я – поэт, живу в мире очаровательных тайн. Они окружают меня всюду. Растения во всем их многообразии – эта трава, эти цветы, эти деревья – могущественное царство первобытной жизни, основа всего живущего, мои братья, питающие меня и плотью своею, и воздухом, – все они живут рядом со мною. Разве я могу отказаться от родства с ними?... Множество человеческих лиц, каждое из которых – живое зеркало внутренней жизни, тончайший инструмент души, полной тайн, – что может быть привлекательней постоянного общения с ними, наблюдения, дружеского сообщества? Невидимые глазу величественные здания мысли, которые, подобно деятельным при-

знакам, высаятся над жизнью человеческого мира, воодушевляют меня, укрепляют во мне веру в человека» [6; с. 846]. Значит, формирование такого инновационного умения, как креативность связано с развитием интереса с окружающему миру, расширением ассоциативного поля, интенсивным обращением к новым источникам и, прежде всего, к современным цифровым, что, безусловно, определит ценности и смыслы формирующейся личности будущего специалиста и позволит обеспечить переход к более индивидуальной, персональной траектории в образовании.

Инсайт необходимо формировать и с помощью продуцирования собственных идей. Профессор Дмитриева Л.М. для креатора в рекламной индустрии предложила своеобразный конвейер по производству креатива, в который включила: 1) мозговой штурм (брейнсторминг); 2) обратная мозговая атака; 3) теневая мозговая атака; 4) корабельный совет; 5) метод фокальных объектов («метод каталога», «метод случайных объектов»); 6) синектика; 7) оператор РВС (размер, время, стоимость); 8) конференция идей («творческое совещание», «круглый стол»); 9) метод гирлянд ассоциаций и метафор; 10) метод маленьких человечков; 11) метод контрольных вопросов; 12) морфологический анализ Ф. Цвикки; 13) методика слома стереотипа Жана-Мари Дрю [7; с.248]. Предложенные методики и технологии позволяют помочь студентам в планировании карьеры и жизненных предпочтений.

Разработанная нами методика, позволяющая осуществлять творческую самодеятельность студента по построению собственной карьеры, при этом формируя инновационное умение развития предложенных идей, мы назвали «Методика профессиональной индустрии», в основу которой положен механизм настройки как способности творчески вырабатывать собственные эффективные процедуры для генерирования личностного вектора социального развития и профессионального роста. Алгоритмом данной методики выступает двучастная структура, в которой предусматривается заранее разыгранный сценарий, позволяющий определить 1) креативный потенциал и создать профиль студента при диагностике его личностно-профессиональной ориентации на оценивание всех вариантов и идей, где можно применить полученную квалификацию; 2) генерацию скрытого креативного потенциала при изменении условий и появлением новой информации. Такие виды творческой деятельности, безусловно, подготавливают будущего специалиста к такой постановке вопросов, «которая открывает новые варианты решений, или установка таких связей между явлениями, которые становятся вызовом для наших ожиданий и открывает возможность увидеть мир новым образом, с помощью воображения» [4; с. 12].

Умение работать в команде – постоянное требование новой педагогики и один из ее принципов. Смещение акцентов на социально-профессиональную компетентность будущих специалистов в области юриспруденции, понимаемую как интегративное, формируемое в деятельности

личностное качество, в нашем случае будущих юристов, «актуализирующееся при решении стандартных и нестандартных задач в условиях различных социальных и профессиональных задач.., которые развиваются на основе «законов» личностного развития» [8]. На основании этого можно констатировать, что команда должна обладать интеллектуальным потенциалом и способствовать конкурентоспособности выпускников юридических специальностей. Метод совместной работы – кооперации – эффективно проявляется в работе над проектами. Такая деятельность интегрирует профессиональные и социальные знания каждого «проектанта» и способствует укреплению (а в отдельных случаях) и формированию очень важного требования к коллективу – здорового психологического климата.

Для формирования гражданско-патриотической компетенции работа над проектом «Дорога памяти» для студентов-юристов является возможностью 1) проявить свою ответственность и гражданскую позицию и презентировать ее в группе (команде); 2) усвоить опыт в традиционных и новых видах патриотически-ориентированных активностях путем совместного межличностного взаимодействия; 3) развить следующие инновационные навыки кооперации: принятие общих целей, социальное взаимодействие, выполнение взятых на себя обязательств, самостоятельность и инициативность. В данном проекте нашла свое воплощение один из важных педагогических вопросов сегодняшней социокультурной ситуации – как сформировать у молодежи патриотическое сознание и ценности, что приведет к осознанному служению на пользу страны. В Республике Беларусь 2022 год объявлен Годом исторической памяти. Для студентов юридических специальностей важно еще и фиксация в правительственных и законодательных документах государства задачи расследования геноцида белорусского народа во время Великой Отечественной войны. Участниками проекта стали студенты, проходящие практику в органах прокуратуры, непосредственно прокуроры, курирующие данный вид расследований, историки-краеведы.

Наконец, все отмеченные ранее инновационные умения, составляющие базу современных ключевых компетенций, не обходятся без коммуникации, или коммуникативной компетенции. Об этой уникальной способности к выбору *кому, когда, что, где, зачем* говорить обращались известные лингвисты и лингводидакты И.Л. Бим, Н.И. Гез, Т.В. Игнатович, Н.В. Елухина, Л.В. Казанцева, А.Н. Леонтьев, Р.П. Мильруд, Л.А. Мурина, С.В. Николаенко, В.В. Сафонова, И. В. Таяновская и др. Эффективная речевая деятельность и поведение напрямую связана с формированием на фоне эффективной коммуникации с социокультурным контекстом. Это обеспечивается следующими компонентами: готовность к коммуникации, выбор вербальных и невербальных компонентов для убеждающего эффекта, достижения цели и задач заявленного коммуникативного акта.

Таким образом, перечисленные инновационные умения являются частью подготовки студентов юридических специальностей к реальному профессиональному вхождению в различные сферы социально-экономической деятельности общества и способствуют формированию гражданско-патриотических компетенций в карьерном развитии, умении учиться, взаимодействии и самовыражении и т.д. Такой результат образования с параллельным участием на равных правах 4К свидетельствует о сформированности студента-профессионала как личности и как гражданина.

Список литературы

1. Образовательные стандарты высшего образования. Часть 1 [Электронный ресурс]: Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 30.08.2013 N 88 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Образовательные среды в постнеклассических представлениях когнитивной педагогики / С.Ф.Сергеев // Открытое образование. – 2012. – № 1(90). – С. 90–100.
3. Когнитивная педагогика: технологии электронного обучения в профессиональном развитии педагога: монография / СВФУ им. М.К. Аммосова; редкол. С.Ф.Сергеев (отв.ред.) [др.]. – Якутск: Ин-т непрерывного проф. образования. – 2016. – 337 с.
4. Компетенции «4К»: формирование и оценка на уроке: практические рекомендации / М.А. Пинская, А.М. Михайлова. – М.: Корпорация «Российский учебник2», 2019. – 76 с.
5. Педагогика и психология высшей школы: методика работы с понятийным аппаратом учебное пособие для студентов, аспирантов и преподавателей / Т.А. Бабакова, Т.М. Акинина. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. – 64 с.
6. Заболоцкий, Н.А. Огонь, мерцающий в сосуде... / Н.А. Заболоцкий // Сборник стихотворений и поэм – М.: Педагогика-Пресс, 1995. – 944 с.
7. Дмитриева, Л.М. Креатив в продвижении бренда / Л.М. Дмитриева // Омский научный вестник. – Омск, 2013. – Вып.№5. – С. 246–250.
8. Жураковский, В. «Работа в команде» как педагогический принцип / В. Жураковский, З. Сазонова // Высшее образование в России. – М., 2015. – №8. – С.4

УДК 37.013.8:39

ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ

*М.В. Долгая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В статье представлено исследование уровня сформированности национального самосознания у студентов, раскрыты возможности использования этнопедагогизации образовательной деятельности как способа его повышения путем разработки и внедрения деятельностного содержания образования.

Ключевые слова: национальное самосознание, этнопедагогизация, образовательная деятельность, социокультурные условия.

The article presents a study of the level of formation of national self-consciousness among students, reveals the possibilities of using ethnopedagogization of educational activities as a way to increase it by developing and implementing the activity content of education.

Key words: national self-consciousness, ethnopedagogization, educational activity, sociocultural conditions.

Современные социокультурные условия характеризуются объективными противоречиями, которые актуализируют разработку проблемы этнопедагогизации образовательной деятельности учреждений образования, а именно:

– противоречие между расширением информационных возможностей современного общества посредством использования новых информационных технологий, компьютерных технологий, интернета и сужением возможностей формирования этнической идентичности и национального самосознания за счет интернационализации информационного контента;

– противоречие между процессом глобализации, который подразумевает под собой унификацию и интеграцию национальной культуры в мировое сообщество, и сохранением национального самосознания, уникальности, своеобразия и характерных особенностей национальной культуры;

– противоречие между потребностью в передаче накопленного национального опыта, формировании национального самосознания и отсутствием интереса со стороны подрастающего поколения к национальной истории и культуре;

– противоречие между необходимостью передачи накопленного социального опыта от поколения к поколению и деформацией межпоколенных связей, уменьшением межпоколенной трансмиссии традиционного культурного опыта, преобладанием стихийной формы преемственности, снижением образовательной роли семьи.

Решением данных противоречий может стать реализация этнопедагогического подхода в образовании, которое следует рассматривать как способ формирования этнокультурной личности, то есть личности готовой и способной выбирать себе в качестве ориентира социально значимые нормы и ценности, обладающей социокультурным багажом и этнокультурным опытом, позволяющим ей успешно ориентироваться и самоопределяться в сложившихся социокультурных условиях.

Цель исследования заключается в изучении уровня сформированности национального самосознания студентов.

Материал и методы. Исследование проведено в учреждении образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» среди 38 студентов в возрасте от 17 до 21 года.

Для исследования нами использовался диагностический инструментарий Соловьевой О.А.: анкета «Национальное самосознание». Анкета состоит из 18 вопросов закрытого характера, разделенных на шесть групп особенностей национального самосознания (знание и понимание национальной культуры, готовность общаться на родном языке, этническая самоидентификация, инокультурное воздействие, эмоционально-ценностное отношение личности к малой Родине, культуре своего народа, его быту и истории, творчество на благо Родины). Вопросы также разделены по компонентам национального самосознания: когнитивный, эмоционально-оценочный, поведенческий. Также использованы следующие методы ис-

следования: анализ, синтез, обобщение, беседа, наблюдение, методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Этническое и национальное самосознание в разных аспектах рассматривали следующие исследователи: Н.П. Белинский, Н.А. Бердяев, Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, С.И. Дубиницкий, В.В. Ивановский, В.Б. Иорданский, В.И. Козлов, Я.Л. Коломинский, П.И. Кушнир, Д.И. Латышина, О.А. Михневич, И.И. Потехин, О.П. Смолин, В.А. Сосин, А.Г. Спиркин, М.Г. Тайчинов, Р.З. Хайруллин, Т.Р. Шаранова, и др. Среди белорусских ученых, занимающихся проблемой формирования национального и этнического самосознания обучающихся, стоит отметить В.С. Болбаса, Михайлову Е.Л., Орлову А.П., Туболец С.Г., Шабанову Н.Э [1, 2, 3, 4, 5].

Национальное самосознание определяется как:

– совокупность взглядов и оценок, мнений и отношений, выражающих содержание, уровень и особенности индивидов – членов общности о своей истории, современном состоянии и будущих перспективах, а также о месте среди других общностей;

– устойчивая, внутренне осознанная идентификация личности со своей нацией;

– систему ее представлений об общности исторического прошлого, настоящего и будущего своего народа;

– оценка положения своей нации в структуре общественных, в том числе и международных отношений;

– глубокое понимание национальных потребностей, интересов, идеалов и ценностей как своих личных [6, 7].

Анализ проведенного анкетирования среди студентов показал, что у 77,9% опрошенных когнитивный компонент национального самосознания находится на высоком уровне, у 15,8% – на среднем, у 6,3% – на низком. Таким образом, можно считать, что больше половины респондентов знают и понимают национальные традиции, историю своего народа и интериоризируют основные национальные ценности. Эмоционально-оценочный компонент национального самосознания на высоком уровне сформирован у 71% опрошенных студентов, которые положительно относятся к своей национальной принадлежности, 18,4% – имеют не дифференцированное отношение, 10,6% – относятся отрицательно. Наиболее несформированным у респондентов оказался поведенческий компонент национального самосознания: только 21% всех опрошенных готовы активно поддерживать культурные традиции, 42,2% студентов, участвующих в анкетировании готовы участвовать в мероприятиях без выполнения роли организатора, то есть проявляют пассивное поддержание культурных традиций, у оставшихся 36,8% респондентов сформировано относительно переменчивое отношение к реализации в своем поведении национальных традиций, которое зависит от ситуации, от самой традиции, от участников мероприятия и т.д.) (рис. 1).

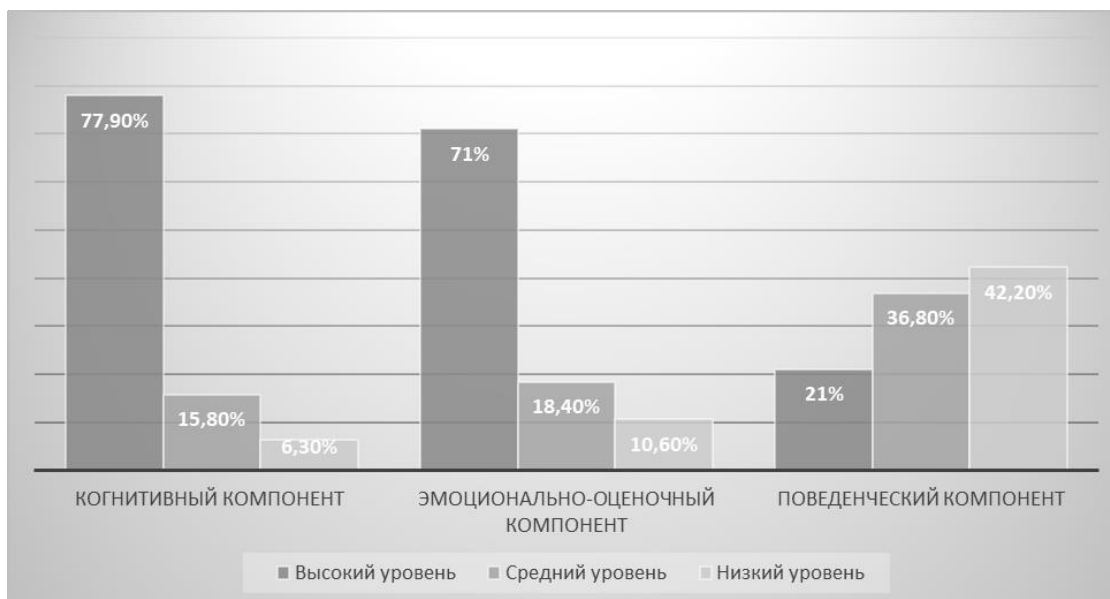

Рис. 1 – Сформированность компонентов национального самосознания.

Анализ полученных данных о сформированности особенностей национального самосознания у студентов показал: наиболее высокие результаты сформированности у особенностей:

– «знание и понимание содержания национальной культуры» (55,3% – высокий уровень, 28,9% – средний уровень), характеризующееся знанием основных особенностей национальной культуры, её изучением и принятием;

– «эмоционально-ценностное отношение личности к малой Родине, культуре своего народа, его быту и традициям» (55,3% – высокий уровень, 42,1% – средний уровень), что раскрывается в знании истории своего народа, любви к своей малой Родине, своему городу, стране и народу, участию в общественных событиях и культурной жизни;

– «этническая самоидентификация» (57,9% – высокий уровень, 34,2% – средний уровень), которая проявляется в знании основных особенностей и национальных черт, характерных для своей национальности, их понимании, принятии и соответствии им;

– «инокультурное воздействие» (63,2% – высокий уровень, 31,6% – средний уровень), характеризующееся знанием особенностей национальной культуры, которые сформировались под воздействием других культур, положительным отношением к влиянию других культур на национальную культуру, толерантным отношением к традициям других стран и культур.

Из представленных особенностей у опрошенных студентов особенно национальное самосознания являются наиболее несформированными:

– «готовность общаться на родном языке» (высокий уровень знания родного языка, положительное отношение к нему, его использование в повседневном общении с близкими, друзьями и коллегами);

– «творчество на благо Родины» (знание, что можно и необходимо сделать для своей страны и народы, конкретных людей, сформированная

потребность и желание – это делать и активная творческая деятельность на благо Родины и страны).

Эти данные подтверждают несформированность поведенческого компонента национального самосознания у студентов (табл. 1).

Таблица 1 – Сформированность особенностей национального самосознания

Особенности национального самосознания Уровень сформированности	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Знание и понимание содержания национальной культуры	55,3%	28,9%	15,8%
Готовность общаться на родном языке	31,6%	34,2%	34,2%
Этническая самоидентификация	57,9%	34,2%	7,9%
Инокультурное воздействие	63,2%	31,6%	5,2%
Эмоционально-ценностное отношение личности к малой Родине, культуре своего народа, его быту и традициям	55,3%	42,1%	2,6%
Творчество на благо Родины	36,8%	42,1%	21,1%

Представленные результаты показывают, что когнитивный и эмоционально-оценочный компонент национального самосознания превалирует на высоком уровне сформированности у большинства респондентов, однако поведенческий компонент почти у половины опрошенных (42,2%) находится на низком уровне, как и важная особенность национального самосознания «творчество на благо родины».

Для повышения уровня поведенческого компонента национального самосознания студентов необходимо реализовать один из наиболее эффективных путей этнопедагогизации образовательной деятельности – деятельностное содержание образования, которое основывается на традициях передачи социального, жизненного опыта поколений, прежде всего, связанных с передачей практических способов деятельности.

Этнопедагогизация реализуется посредством приведения целей, содержания и методов организации обучения и воспитания в соответствие с положениями этнопедагогики, путем интеграции народных традиций воспитания в образовательном процессе, в ходе которого осуществляется активное взаимодействие лучших достижений академической педагогики и народной системы воспитания.

Этнопедагогизация может иметь следующие проявления: создание фольклорного музея, музея этнографической направленности, работа научного кружка, преподавание факультативных дисциплин (например «История родного края», «Традиционное воспитание белорусов», «Этнопедагогика»), связанных с изучением национальной культуры, истории

родного края, проведение конкурсов исследовательских работ соответствующей тематики, функционирование ресурсного центра и т.д.

Заключение. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что наиболее сформированным компонентом национального самосознания у респондентов оказался когнитивный компонент (77,9% – высокий уровень, 15,8% – средний), более чем у половины студентов (71%) сформирован эмоционально-оценочный компонент (т.е. положительное отношение к своей национальной принадлежности), однако только одна пятая всех опрошенных (21%) готовы активно реализовать имеющиеся знания, касаемые национальных традиций и истории своего народа, в своем поведении. Таким образом, одним из решений данной проблемы может стать этнопедагогизация образовательной деятельности учреждения путем разработки и внедрения содержательного содержания образования, основанного на традициях передачи всех компонентов социального опыта (в том числе и педагогического) в соответствии со сложившимися социокультурными условиями.

Список литературы

1. Болбас, В.С. Педагогічная думка Беларусі эпохі Адраджэння аб выхаванні этычнай самасвядомасці : 3 гісторыі праблемы станаўлення нацыянальнай свядомасці беларусаў / Болбас В.С. // Нацыянальная самасвядомасць і выхаванне моладзі. – Мінск: НІА, 1996. – С. 5-13.
2. Михайлова, Е.Л. Формирование этнической идентичности младших школьников посредством этнопедагогического потенциала фольклорного материала в условиях современной школы / Е.Л. Михайлова, С.И. Михайлов // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения», 29-30 октября 2015 года. – Витебск: Изд-во ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 238 с. – С.143-145.
3. Гриценко, В.В. Фольклор в формировании этнической идентичности младших школьников (на примере российской и белорусской школы) / А.П. Орлова, В.В. Гриценко // Искусство и культура. – 2016. – № 2. – С.92-102.
4. Туболец, С.Г. Формирование толерантности и этнической идентичности личности в поликультурной среде / С.Г. Туболец, Н.И. Бумаженко / Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: С.Д. Матюшкова, А.П. Орлова, С.Г. Туболец ; науч. ред. А.П. Орлова ; отв. за вып. С.А. Моторов. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 11-14.
5. Шабанова, Н.Э. Трудовое воспитание посредством фольклора как фактор воспитания этнической идентичности детей младшего школьного возраста / Н.Э. Шабанова // Вестник ВГУ. – № 2. – С. 95-102.
6. Змачинский, С.С. Педагогические аспекты формирования национального самосознания: в 3 ч. / С. С. Змачинский // Сборник работ 67 научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета. 17-20 мая 2010 г., Минск. – Минск, 2011. – Ч. 2. – С. 145-148.
7. Ольшанский, Д.В. Основы политической психологии / Д.В. Ольшанский. – Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 496 с.

УДК 37.014:004.77

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ КАК СРЕДСТВО ИНФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Р.В. Загорулько, Ю.П. Беженарь
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В статье рассматривается сущность и специфика информального образования, решаемые им задачи. На основе соотнесения структуры информального образования со структурой жизнедеятельности человека выделена сфера быта, требующая приобретения жизненно-необходимых знаний и умений. Выявлены роль и место интернет-ресурсов при информальном образовании студентов в сфере быта и самообслуживания, иных источников получения информации и условий их эффективного использования.

Ключевые слова: *информальное образование, виды информального образования, сфера быта в жизнедеятельности человека, информационные интернет-ресурсы, условия эффективного использования интернет-ресурсов.*

The article deals with the essence and specifics of informal education, the tasks solved by it. Based on the correlation of the structure of informal education with the structure of human life, the sphere of everyday life is highlighted, requiring the acquisition of vital knowledge and skills. The role and place of Internet resources in the information education of students in the field of everyday life and self-service, other sources of information and conditions for their effective use are revealed.

Key words: *informational education, types of informational education, the sphere of everyday life in human life, information Internet resources, conditions for the effective use of Internet resources.*

В международной стандартной классификации образования (МСКО) в зависимости от степени организованности выделяют формальное, неформальное и информальное образование. Каждая из данных областей образования обладает своей спецификой, местом и ролью в жизнедеятельности человека и социума.

Формальное (в отечественной терминологии – основное) образование институализировано, структурировано и представлено образовательной практикой в учреждениях системы образования: школах, колледжах, университетах и других учебных заведениях. Успешное освоение образовательной программы подтверждается выдачей документа установленного образца.

Неформальное образование (в отечественной терминологии – дополнительное) – это любая, организованная вне формального образования деятельность, дополняющая формальное образование. Она может осуществляться как в учреждениях образования, так и в общественных организациях, кружках, клубах и др. К нему относят различные курсы, тренинги, семинары, индивидуальные занятия с репетитором, тренером.

Информальное образование (англ. informal education) трактуется как приобретение личностью знаний, умений и навыков, освоение ценностей и формирование компетенций в процессе жизнедеятельности. Процесс усвоения знаний протекает не в учреждениях системы образования, а в иных социальных институтах, формальных и неформальных группах [1].

Современная социальная ситуация характеризуется возрастающими возможностями информационной составляющей жизнедеятельности человека. Информационные технологии позволяют собрать воедино информационные ресурсы и сделать их доступными для применения любому потребителю, в том числе и в контексте информального образования.

Цель исследования – рассмотрение сущности и специфики информального образования, выявление роли и места интернет-ресурсов при информальном образовании студентов в сфере быта и самообслуживания и условий их эффективного использования.

Материал и методы. Материалами исследования послужили педагогическая, психологическая, культурологическая литература по проблеме исследования, результаты опросов студентов 2–3 курсов ВГУ имени П.М. Машерова. Основными методами исследования явились междисциплинарный анализ источников по теме исследования, понятийно-терминологический

анализ базовых определений исследования, сравнение, анкетирование и интервьюирование.

Результаты и их обсуждение. Информальное образование – это индивидуальная самостоятельная познавательная деятельность, которая сопровождает повседневную жизнь человека. Оно реализуется посредством разнообразных образовательных воздействий на личность со стороны окружающей среды и ее активизации в культурно-образовательном пространстве. При этом образовательный потенциал социума используется личностью для самосовершенствования.

Характеристика «информальное» акцентирует внимание на то, что такое обучение осуществляется без процедурных формальностей. Оно не обладает явно выраженной постановкой целей, определенной структурой, а его направленность определяется самостоятельно, семьей или социумом.

Основными мотивами информального образования личности выступают: кратковременный или устойчивый личный интерес к чему-то; необходимость нахождения поиска ответов и вариантов действий в конкретных ситуациях, что побуждает к самообучению; случайность.

Так, к информальному образованию может быть отнесено:

- учение методом проб и ошибок (посредством личного опыта);
- самообразование в процессе самостоятельного поиска ответов на возникающие вопросы или способов разрешения практически значимых проблем;
- обучение друг у друга (взаимообучение) при совместном выполнении конкретных задач;
- выполнение какой-либо деятельности под руководством компетентного специалиста;
- получение информации и усвоение новых знаний при помощи современных информационных технологий (интернет-ресурсов и др.) и средств массовой информации;
- формирование коммуникативных компетенций и мировоззрения в процессе социального взаимодействия;
- самосовершенствование личности посредством чтения и посещения учреждений культуры, занятий любительской художественной деятельностью;
- приобретение жизненно значимых знаний и умений, развитие мировоззрения во время путешествий, туристических поездок и др. [2; 3].

Процесс информального образования является многоаспектным, а его структура во многом совпадает со структурой жизнедеятельности человека. Под жизнедеятельностью человека понимают процесс его существования и самореализации во взаимодействии жизненных потребностей и возможностей. Для выявления границ активности личности и с учетом видов деятельности выделяют «сферы» жизнедеятельности или жизнетворчества. Их перечень разнообразен, но наиболее распространенными и часто выделяемыми являются сферы: здоровье, учение, труд (карьера, финансы), отдых (рекреа-

ция), общение, досуг, быт и др. Приобретение жизненно-необходимых знаний и умений происходит во всех сферах жизнедеятельности.

На наш взгляд, в контексте неформального образования, заслуживает внимания сфера быта, непосредственно связанная с удовлетворением жизненно-необходимых потребностей человека в пище, одежде, отдыхе, жилище и т.д. [4]. Начальные знания и умения культуры быта приобретаются с детства в семье. В общеобразовательной школе в перечень задач по предмету «Трудовое обучение» входит формирование основ компетентности учащихся в хозяйственно-бытовой сфере. Взросление личности предполагает увеличение степени самостоятельности в приобретении знаний и умений такого рода.

Информационные ресурсы сети интернет – это объекты в виде файлов, документов, веб-сайтов, фотографий, видеофрагментов и т.д. С помощью поисковых систем можно найти сайты, которые содержат запрошенные в поиске слова или словосочетания. К информационным ресурсам относят интернет-порталы как путеводители для поиска, веб-каталоги сгруппированных по определенному основанию веб-ссылок, ленты online-новостей, электронные версии периодических изданий, электронные архивы и базы данных по различным вопросам, электронные библиотеки, блоги и т.д.. Данные ресурсы содержат массивы как специализированной, так и общетематической информации по разным вопросам, которую пользователям можно получать для решения своих проблем.

В нашем опросе принимали участие 68 студентов третьего курса. Необходимо было оценить уровень потребности в информационной составляющей, в расширении опыта в сфере быта, а также отметить приоритетные варианты неформального образования в данном направлении. Из предложенных вариантов: высокий уровень, средний и низкий, значительная часть – 41 (60,3%) выбрала средний, 14 (20,6%) – высокий и 13 (19,1%) – низкий, отметив при этом непостоянство и различие уровней потребности в зависимости от ситуации.

Наиболее востребованными видами неформального образования участниками опроса были выделены:

- самообразование в процессе самостоятельного поиска ответов на возникающие вопросы или (способов) разрешения практически значимых проблем;

- обращение к друзьям, родственникам, знакомым за советом или консультацией в конкретной ситуации;

- получение информации и усвоение новых знаний при помощи современных информационных технологий (интернет-ресурсов и др.) и др.

На вопрос о процентном соотношении вариантов получения информации из интернет-ресурсов и других источников, ответы распределились следующим образом: от 50% до 70% отведено интернет-источникам, от 30% до 50% другим. Под другими источниками, в первую очередь, было

выделено обращение за советом, консультацией к близкому окружению: друзьям, родственникам, знакомым, которые компетентны или сталкивались с подобной ситуацией и вызывают доверие.

Отведение интернет-источникам второго места объяснялось несколькими причинами:

– получить информацию о хорошем специалисте (н-р, парикмахере) или месте получения качественных услуг (н-р, ремонт сотовых телефонов) в конкретном районе не всегда возможно через интернет;

– поиск информации в интернете часто требует много времени ввиду большого количества информации и выбора необходимой в данный момент, а также не всегда приводит к желаемому результату.

Заключение. Информационные интернет-ресурсы занимают значимое по объему, но не всегда первостепенное место в информальном образовании студенческой молодежи в сфере быта.

Результативный поиск в сети предполагает наличие соответствующих знаний принципов работы поисковых систем, умений задания поиска конкретной информации и работы с ней. Информационные ресурсы интернета позволяют найти самую разнообразную информацию, однако она разного качества, требует критичности мышления для оценки ресурса и самой информации для конкретных целей, проверки при применении.

Список литературы

1. Загорюлько, Р.В. Формальное и неформальное образование: учебно-методический комплекс / Р.В. Загорюлько. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012 – 94 с.

2. Окерешко, А.В. Виды информального образования как смыслообразующие факторы личностно-профессионального развития учителя / А.В. Окерешко // Человек и образование. – 2015. - № 1 (42). – С.74-77. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-informalnogo-obrazovaniya-kak-smysloobrazuyuschie-factory-lichnostno-professionalnogo-razvitiya-uchitelya/viewer> (дата обращения: 9.03.2022).

3. Калашникова, В. Ю. Информальная образовательная среда / В. Ю. Калашникова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 26 (264). – С. 299–301. – URL: <https://moluch.ru/archive/264/61134/> (дата обращения: 23.03.2022).

4. Капкан, М. В. Культура повседневности: [учеб. пособие] / М. В. Капкан. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 110 с.

УДК 37.017.4-057.87

СТРАТЕГИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

*Т.Д. Вакушенко, В.И. Турковский, Е.В. Турковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В статье рассматриваются рефлексивно-диагностическая, информационно-ориентационная, коммуникативно-деятельностная стратегии гражданского образования, позволяющие субъектам образовательного процесса определять выбор основных направлений гражданского образования и способов достижения его целей, действия по формированию гражданской позиции и гражданской компетентности у детей и учащейся молодежи в условиях информационного многообразия.

Ключевые слова: гражданское образование, педагогические стратегии, информационное многообразие.

The article discusses the reflexive diagnostic, information-orientation, communicative-activity strategies of civic education, which allow the subjects of the educational process to determine the choice of the main directions of civic education and ways to achieve its goals, actions to form a civic position and civic competence in children and students in the conditions of information diversity.

Key words: *civic education, pedagogical strategies, information diversity.*

В настоящее время проблема гражданского образования и воспитания становится объектом пристального внимания государства, общества и педагогической науки. Усиление воспитательной функции образования, формирование гражданственности, патриотизма, правовой и информационной культуры, а также нравственной, экологической, гендерной культуры и культуры социального взаимодействия, национального самосознания на основе государственной идеологии рассматриваются как важные направления государственной политики в области образования.

Цель статьи – обоснование педагогических стратегий гражданского образования детей и учащейся молодежи, направленных на противодействие деструктивному влиянию информационных источников на гражданское сознание детей и учащейся молодежи.

Материал и методы. Материалом послужили труды теоретиков гражданского образования и воспитания. Использованы методы научного исследования теоретического уровня: логический, анализ и синтез; сравнение и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Педагогические стратегии определяют выбор основных направлений гражданского образования и способов достижения его целей, конкретизируют педагогический замысел и определяют действия по формированию гражданской позиции, гражданской компетентности у детей и учащейся молодежи.

Рефлексивно-диагностическая стратегия основывается на диагностике и осознании всеми участниками образовательного процесса социальной и личностной значимости гражданских ценностей, смысла действий, мотивации и потребности в гражданском поведении и деятельности, приводящей к успешной собственной адаптации, самоактуализации и саморегуляции в условиях информационного общества. Ее целью является диагностика – получение объективной информации об актуальном уровне развития гражданской компетентности и ее рефлексия (анализ, оценка, фиксирование изменений в состоянии развития, выявление причин этих изменений и др.), что предусматривает определение критериев, показателей, уровней развития.

Вопрос диагностики и оценка результатов гражданского образования представляет существенную сложность. Приоритетным подходом в гражданском образовании сегодня является компетентностный подход. Н.А. Зимней был введен термин «компетенции гражданственности», компонентами которой являются знания и соблюдение прав и обязанностей гражданина; свобода и ответственность, уверенность в себе, собственное

достоинство, гражданский долг; знание и гордость за символы государства (герб, флаг, гимн) [6].

По мнению Г.Л. Котовой гражданская компетентность – это «комплекс гражданских знаний и умений, гражданских качеств, навыков и практического опыта гражданской деятельности, вызванных ориентацией субъекта на реализацию гражданских ценностей» [10].

Анализ работ Е.В. Бондаревской, И.М. Дурановой, А.М. Князева, А.К. Марковой показал, что понятие «гражданская компетентность» имеет компонентный состав. В структуре гражданской компетентности выделены следующие компоненты: когнитивный (система знаний о человеке, семье, обществе, государстве, о своих правах и обязанностях, знание истории, культуры, традиций, языка своего народа), мотивационно-ценностный (цели, мотивы, потребности, ценностные установки), поведенческий (выполнение своих гражданских обязанностей, следование нравственным и правовым нормам общества), рефлексивный или оценочный (развитие адекватной самооценки, рефлексия своей деятельности, критичность, ответственность, терпимость).

Компетентностный подход к построению гражданского образования позволяет оценить гражданственность через призму конкретных умений, поддающихся педагогическому наблюдению в практической деятельности.

По мнению Н.М. Воскресенской и И.Д. Фрумина это умения: умение реализовать свои права и свободы, не нарушая прав и свобод других граждан; способность к диалогу с властными структурами, с другими гражданами и их объединениями; ответственность за свои поступки и свой выбор, юридические и моральные обязательства перед обществом и государством; критическое отношение к социальной действительности, стремление ее преобразовать [12].

Педагоги должны овладеть целым рядом диагностических процедур, которые позволят им проследить динамику развития гражданских знаний и понятий, навыков, гражданских убеждений и гражданской позиции в деятельности, степень сформированности коммуникативных качеств и информационно-коммуникационных умений, выявить уровень информационной культуры в связи с возрастным развитием личности, понять причины изменения духовно-нравственных и гражданских ориентиров, связанных с развитием личности в цифровом обществе, определить условия, которые позволяют защитить личность обучающегося от негативных последствий процесса информатизации или же минимизировать это воздействие [4].

Поскольку ядро системы гражданского составляют взаимоотношения «индивид-общество-государство», то рефлексивно-диагностическая стратегия предполагает мониторинг процесса развития личности обучающегося как члена общества и гражданина государства, выявление соответствия уровня его развития определенным нормативным показателям, обоснованным в психолого-педагогических исследованиях, а также целевым

установкам Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи. Важен мониторинг возможных потерь образовательного учреждения в конструировании и реализации системы гражданского образования, а также мониторинг активности распространения экстремистских идей и вовлечения молодежи в противоправную деятельность в социальных сетях.

Рефлексивные методы в контексте гражданского образования могут выступать в качестве средств диагностики динамики формирования гражданской компетентности обучающихся. При этом на первое место выдвигается задача не диагностики информированности обучающегося, а умения решать проблемы, возникающие, в том числе, «при необходимости рефлексии собственных жизненных проблем, самоорганизации себя, выбора стиля и образа жизни, обретения личностного опыта общения и разрешения конфликтов» [1, с. 105-106].

А.Н. Иоффе, В.П. Пахомова определяя рефлексивность как интравертную способность индивида, тем самым подчеркивают ее роль в формировании критического мышления. Авторы к рефлексивным методам относят «самоанализ, осмысление и оценку собственных действий или действий группы» [54, с. 13].

В гражданском образовании широкое распространение получила технология критического мышления [2; 11].

Н.М. Воскресенская, А.Н. Иоффе, Н.Г. Суворова, И.Д. Фрумин, Е.А. Ходос рассматривая рефлексивные методы в контексте гражданского образования, акцентируют на применении их в формировании личностной мотивации, развитии компетенций.

Таким образом, в контексте нашего исследования рефлексивно-диагностическая стратегия характеризуется осознанием сущности и содержания взаимоотношений человека с обществом в контексте информационной безопасности и предполагает целенаправленную работу по формированию гражданской компетентности обучающихся посредством рефлексии.

Перейдем к рассмотрению информационно-ориентационной стратегии гражданского образования детей и учащейся молодежи в контексте информационной безопасности. Трудно не согласиться с мнением, что «образование, рассчитанное на перспективу, должно строиться на основе двух неразлучных принципов: умения быстро ориентироваться в стремительно растущем потоке информации и находить нужное, и умения осмысливать и применять полученную информацию» [14].

А.Ю. Федосов, изучая вопросы влияния информатизации на образовательный процесс, вводит понятие «информационные угрозы личности школьника», к которым относит: целенаправленное информационное давление на школьника с целью изменения его мировоззрения и морально-психологического состояния; распространение недостоверной, искаженной, неполной информации; использование неадекватного восприятия школьниками достоверной информации, незаконное распространение

объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет и вовлечение в этот процесс как соучастников самих школьников [13].

Именно негативные последствия информатизации общества в целом и образования, в частности, являются для нас особо значимыми в контексте нашего исследования. Мы придерживаемся той точки зрения, что при формировании детей и учащейся молодежи в современном обществе необходимо создать условия, которые позволяют защитить обучающихся от указанных негативных последствий или же минимизировать это воздействие. Современные обучающиеся является активным субъектом информационного пространства, следовательно, находится под угрозой.

Информационно-ориентационная стратегия преследует несколько целей. Первой целью данной стратегии является ориентация обучающихся в информационном многообразии. Ее реализация предусматривает во первых, владение обучающимися и педагогами информационно-коммуникационными умениями: осознание потребности в информации; принятие решения, о том, как можно восполнить недостаток информации (благодаря знанию соответствующих видов ресурсов (печатных и цифровых); отбору ресурсов, адекватных стоящей задаче; способности понимать те обстоятельства, которые влияют на доступность источников информации); конструирование стратегии обнаружения информации; поиск и получение доступа к информации (разработка соответствующих техник поиска информации; использование информационно-коммуникационных технологий, включая международные академические сети; использование соответствующих библиографических и аннотационных служб, индексов цитирования, а также различных баз данных); сравнение и оценку информации, полученной из разных источников на предмет точности, достоверности, полноты; владение различными способами передачи информации; создание на основе отобранной информации нового знания. мы выделяем в соответствии с разработкой оперативной группы SCONUL [7].

Во вторых, создание в учреждениях образования безопасного информационного пространства; развитие информационного пространства учреждений образования, в том числе через размещение актуальной информации на официальных веб-сайтах и аккаунтах учреждений образования в социальных сетях и мессенджерах, информационных стендах и других площадках; создание информационно-образовательных навигаторов для ориентации обучающихся в потоках информации, с целью проектирования их индивидуального маршрута в реализации значимых для них образовательных процессов; использование сетевых информационных ресурсов – при проведении предметных олимпиад, детских гражданских форумов, поддержки социального проектирования, работа интерактивной платформы патриотического воспитания «Патриот.by».

Второй целью информационно-ориентационной стратегии является формирование информационной культуры личности как педагога, так и

обучающегося. Согласно определению Н.И. Гендиной, информационная культура личности – это «совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий» [3].

Н.И. Гендина, обращает внимание на то, что информационная подготовка не должна сводиться к решению частных задач, например, ликвидации компьютерной неграмотности или освоению гипертекстовых, мультимедийных технологий. Она должна включать «широкий спектр не только информационных знаний, умений и навыков, но и информационных компетенций, связанных с поиском, извлечением и критическим анализом информации, способностью самостоятельно добывать и производить новые знания» [3].

Мы согласны с мнением Н. И. Гендиной, считая, что формирование информационной культуры личности может обеспечить социальную защищенность самой личности в современном обществе, то есть уберечь ее от информационных угроз и негативного воздействия все более распространяющегося процесса информатизации.

В связи с этим, одним из путей обеспечения информационно-психологической безопасности личности выступает умение развитие самостоятельного, критического мышления, увеличивающего сопротивляемость манипулятивному воздействию медийной информации.

Многообразного информационного мира диктует необходимость использование интерактивных технологий. К основным видам интерактивных технологий А.Н. Йоффе относит: игровые (деловые и ролевые игры, моделирование, дебаты); проектные (социальное проектирование, создание бизнес-планов, выделение проблемы и разработка возможных путей их решения); ситуативные (рассмотрение ситуаций case-stady, учебные суды и т.п.).

Для преодоления негативных последствий информатизации, способных оказать влияние на обучающихся в процессе формирования его гражданской ответственности (в первую очередь «драма отставания» и «информационный хаос»), мы также считаем важным организацию «межпоколенческого диалога», то есть взаимодействие представителей разных поколений с целью обмена опытом и знаниями. По нашему мнению, это позволит создать такие условия организации образовательного процесса, при которых педагог обеспечит защиту обучающегося от негативного воздействия информационного натиска, а обучающийся поможет преодолеть педагогу «драму отставания».

Таким образом, информационно-ориентационная стратегия гражданского образования направлена на обучение навыкам самостоятельной работы с источниками информации и рационального освоения информационного содержания, предоставляет возможность участникам образовательного процесса осуществлять поиск с помощью современных информационных технологий, ресурсов и систем оптимальных источников информации,

утверждению гражданских ценностей в эпоху глобализации и информационных технологий.

Перейдем к рассмотрению коммуникативно-деятельностной стратегии гражданского образования. В основе определения данной стратегии лежит сущностная характеристика понятия «коммуникация» как предмета междисциплинарных исследований. По нашему мнению, именно коммуникативные качества, наряду с информационно-коммуникационными умениями позволяют обучающимся как субъектам современного общества выразить свою гражданскую позицию, свои гражданские убеждения различными способами, в том числе в деятельности, связанной с переработкой, хранением и распространением информации. Подобного мнения придерживается З.Я. Капустина [8; 9]. Ученый обращает внимание на то, что среди качеств личности гражданина должны быть: приобретение положительного личностного, социального и эмоционального опыта общения; дифференцированное восприятие информации; а также наличие потребности в развитии и обобщении имеющихся коммуникативных способностей.

Гражданственность как качество личности, по мнению З.Я. Капустиной, может быть сформирована при условии выстраивания (с помощью педагога или самостоятельно) нравственных коммуникаций, то есть обмена информацией морально-этического содержания. З.Я. Капустина считает, что «человек предстает как Гражданин, когда он включен в социальную ситуацию, в которой он должен активно и свободно отстаивать свою позицию» [8, с. 18], в том числе используя определенные коммуникативные качества и информационно-коммуникационные умения, навыки, опыт, становясь субъектом процесса социальной коммуникации.

Коммуникативно-деятельностная стратегия гражданского образования опирается на идеи деятельностного подхода в педагогике и психологии. Сущность гражданского образования, с точки зрения деятельностного подхода, заключается в целенаправленном педагогическом воздействии на личность, в котором организовано, постепенно и непрерывно с учетом системных закономерностей развития осуществляется приобщение молодых людей к совокупности общественно-политических, социально-культурных, экономических и природных явлений с целью формирования ценностных установок личности, высокой нравственности и общей культуры, четкой гражданской позиции, готовности к сознательному, бескорыстному, добровольному служению своему народу.

По мнению Г.Я. Гревцовой, деятельностный подход отвечает реалиям современного образовательного учреждения, для которых характерны свобода в выборе своего поведения, личных ценностей и поощрение инициативы, что побуждает личность к активным действиям [5].

Специфика использования деятельностной методологии в гражданском образовании детей и учащейся молодежи определяется целенаправ-

ленным взаимодействием личности и социального окружения, в процессе которого происходит активное познание явлений действительности, позволяющее приобщить молодого человека к культурно-историческим обычаям, традициям своего народа и рассматривать себя элементом системы, способным к преобразению действительности.

Обучающийся, включаясь в различные виды деятельности, расширяет сферу общения, возможности усвоения социальных ценностей, формирует нравственные качества личности.

Мы разделяем точку зрения ученых, считающих, что приоритетную роль в развитии мотивации к гражданской деятельности должна принадлежать практикоориентированным формам и методам воспитания через организацию деятельности по самостоятельному выбору и осмыслению политической, правовой, экономической информации, моделированию социальных ситуаций, аргументации принятых решений, собственной гражданской позиции, гражданских поступков и действий.

Значительным потенциалом с точки зрения реализации коммуникативно-деятельностной стратегии обладает проектная деятельность, которая предполагает участие обучающихся в различных социальных проектах как международного, так и местного значения, связанных с тематикой гражданского образования, помощи местному сообществу, решению практических проблем как на уровне класса, так и города (села, деревни).

К наиболее ярким и масштабным примером в данном направлении, реализуемый в учреждениях образования нашей страны, является информационно-образовательный проект «Школа Активного Гражданина» («ШАГ»). Методика организации и проведения информационно-образовательного проекта «ШАГ» для обучающихся V–VII классов, VIII–XI классов учреждений общего среднего образования, обучающихся учреждений профессионально-технического и среднего специального образования имеет свою специфику, которая отражена в методических рекомендациях Министерства образования Республики Беларусь. Информационно-образовательный проект «ШАГ» реализуется в целях создания условий для участия обучающихся в обсуждении экономических, социальных, политических и духовных проблем общества, формирования политической и информационной культуры детей и учащейся молодежи, активной гражданской позиции, готовности участвовать в общественно-политической жизни страны, выполнения гражданских ролей (законопослушного гражданина, избирателя, члена общественных организаций и т.д.).

Мы обратили внимание на то, что в эпоху информатизации особое значение приобретает использование технологии проектной деятельности в сочетании с интернет-технологиями в гражданском и патриотическом воспитании детей и учащейся молодежи. Результативность возрастает,

если обучающиеся сами выступают в роли организаторов и модераторов страниц гражданской и патриотической направленности в социальных сетях.

Таким образом, коммуникативно-деятельностная стратегия позволяет включить участников образовательного процесса в различные формы разнообразной деятельности в реальном и виртуальном пространстве при социальном партнерстве с институтами гражданского общества, направленной на решение социально значимых проблем, осуществляемой на основе использования информационно-коммуникационных умений. Информационно-коммуникационные умения, по нашему мнению, являются связующим звеном между компонентами гражданственности и обеспечивают проявление гражданских качеств, гражданских убеждений и гражданской позиции человека в современном обществе.

Заключение. В образовательной практике педагогические стратегии реализуются в способности субъектов образовательного пространства проникать в сущность явлений, устанавливать причинно-следственные связи, моделировать процесс гражданского образования, отвечающего современным вызовам времени и потребностям личности, общества и государства в информационной безопасности, обеспечивая тем самым оптимизацию процесса развития желательных качеств личности в образовательной среде с учетом далеко идущих прогнозов.

Список литературы

1. Болотов, В.А. Компетентный подход в образовании: от идеи к образовательной программе // Активная школа: теория, практика, перспективы / под ред. А. Зеленцовой, К. Спенсли, С. Шехтера. – М., 2005 – с. 103-108.
2. Бутенко, А.В. Критическое мышление: метод, теория, практика: учебно-методическое пособие / А.В. Бутенко, Е.А. Ходос. – М.: МИРОС, 2002. – 176 с.
3. Гендина, Н.И. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях [Электронный ресурс] – 2002. – Режим доступа: http://www.ifacom.ru/-files/publications/inf_clt_lib.pdf – Дата доступа: 19.11.2021).
4. Горб, В.Г. Педагогическая диагностика развития личностных и гражданских качеств школьников // Воспитание как стратегический национальный приоритет / Международный научно-образовательный форум. / Екатеринбург, 15–16 апреля 2021 года – Екатеринбург, 2021. – С. 179-183. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_45645852_50294778.pdf – Дата доступа: 11.01.2022.
5. Гревцева, Г.Я. Воспитание гражданина и патриота: теория и практика: учебное пособие / Г.Я. Гревцева, М.В. Циулина. – Челябинск: Изд-во «Цицеро», 2014. – 300 с.
6. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования. // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / Под ред. А.В. Хуторского. – М.: ИНЭК, – 2007.
7. Иванова Е.О. Тенденции развития образования в условиях информационного общества / Е.О. Иванова // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 2. – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 12–14.
8. Капустина, З.Я. «Я-концепция» и становление гражданственности / З.Я. Капустина // Образование и общество [Электронный ресурс] – 2005 – Режим доступа: http://www.jeducation.ru/1_2005/75.html – Дата доступа: 12.12.2021)
9. Капустина, З.Я. Культура гражданского становления личности как социально-педагогическое явление/ З.Я. Капустина // Наука и школа. – 2006. – № 1. – С. 17–20.
10. Котова, Г.Л. Индикаторы сформированности гражданской компетентности // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Хуторского. – М.: ИНЭК, 2007. – С. 189 – 195.
11. Машарова, Т.В. Использование личностно-ориентированных технологий в образовании (технология критического мышления) / Т.В. Машара. – Слободской, 2000. – 38 с.
12. Пособие по гражданскому образованию / под ред. Н. М. Воскресенской, И. Д. Фрумина. – М.: АПК и ПРО, 2000.
13. Федосов, А.Ю. Построение безопасной информационной среды школы: социально-педагогические проблемы и пути решения [Электронный ресурс] – 2009. –URL: <http://rois.loiro.ru/-index.php?module=articles-&action=view&cid=0&id=146> (дата обращения: 07.12.2021)
14. Халперн, Д. Психология критического мышления / Д. Халперн – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В ЦИФРОВЫХ ФОРМАТАХ: ОПЫТ МЕДИЙНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

*Т.Л. Каминская
Великий Новгород, НовГУ им. Ярослава Мудрого*

В статье представлен опыт осмысления современных российских практик социальной рекламы и возможности обучения студентов созданию мультимедийной социальной рекламы. В преподавании использовались российские цифровые платформы Тильда и Яндекс.Дзен.

Ключевые слова: *социальная реклама, цифровые платформы, медиаобразование, Тильда, Яндекс.Дзен, лонгрид.*

The article presents the experience of understanding modern Russian practices of social advertising and the possibility of teaching students how to create multimedia social advertising. The Russian digital platforms Tilda and Yandex.Zen were used in teaching.

Key words: *non-commercial advertising, digital platforms, media education, Tilda, Yandex.Zen, longrid.*

За последние несколько лет произошли заметные изменения медиаформатов, изменились условия труда и требования к специалистам медийной сферы. Помимо медиатизации и цифровизации всех социальных практик пандемийные годы усилили запрос на конвергенцию медиаконтента и универсальность медийного специалиста. Медиатизировалась вся повседневная жизнь обычного человека и тренд на превращение каждого человека в медиа сохраняется в условиях развития все новых инструментов digital-коммуникации. Ежегодно обновляющиеся форматы и инструменты онлайн-коммуникации предъявляют к подготовке кадров профессиональной медиакommunikации все новые требования технологической компетенции. Сегодня от специалиста в сфере журналистики и рекламы требуется умение делать как аудиовизуальный, так и текстовый контент, а редакции и рекламные агентства все чаще не разделяют специалистов по узким профилям деятельности. Медиаплатформы предоставляют все больше и больше возможностей для всех участников рынка: появляются новые каналы и новые инструменты для агентств, медиа, общественных активистов и блогеров.

Все эти общественные и медийные трансформации представляют сегодня вызов для медиаобразования, которое должно, по нашему мнению, стремиться не только помочь освоить новые цифровые платформы, но и ответить на гуманистический и ценностный запрос общества. Продвижение ценностей солидарности, взаимопомощи, милосердия, здорового образа жизни становится особенно актуальным в обществе, где возобладали

идеи личного успеха любой ценой и стандарты потребительского поведения. С этими, технологическими и социальными, вызовами связана актуальность данной статьи.

Цель исследования – в осмыслении двухлетнего опыта использования российских платформ Тильда и Яндекс.Дзен в преподавательской практике проектного обучения журналистов и рекламистов.

В рамках проектного образования студенты создавали социальную рекламу в формате лонгрида, участвовали со своими проектами в конкурсах и получали реальные заказы. Этот опыт будет, возможно, востребован в педагогической практике различных гуманитарных направлений, поскольку связан не только с ее технологическими, но и с ценностными аспектами.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили как сам выбор студентами тематики и подходов к созданию социальной рекламы, так и анкеты, которые заполняли студенты по итогам курса обучения. Ответы студентов на вопросы анкеты были анонимны и включали вопросы о позитивных/негативных качествах как самих платформ «Яндекс.Дзен» и Тильда для авторов, так и о плюсах и минусах проектного обучения для студентов с использованием упомянутых платформ.

Основными источниками написания данной статьи стали, во-первых, результаты применения модели проектного обучения в двух вузах, во-вторых, тексты студентов, написанные в форме саморефлексии (анкеты по результатам создания социальных проектов на платформах в течение семестра). Модель проектного обучения для создания социальной рекламы была успешно реализована в рамках подготовки журналистов и специалистов по рекламе и PR в двух вузах (Финансовый университет при Правительстве РФ и Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого) в рамках дисциплин «Теория и практика медиа» и «Основы рекламы в политике и экономике».

Авторские рассуждения основаны также на методе включенного наблюдения, который позволяет осуществить оценку конкретной модели в профессиональном образовании. Сравнительный метод позволил автору статьи сравнить результаты работы студентов в рамках платформ и сделать вывод о их возможном потенциале для социальной рекламы крупными игроками рекламного рынка.

Результаты и их обсуждение. Социальная реклама призвана помогать обществу решать социально значимые проблемы. В отличие от коммерческой рекламы она направлена на широкие слои населения, поскольку главная ее цель – привлечь внимание аудитории к проблемам, которые касаются каждого. В России традиционно заказчиком социальной рекламы является государство, и касалась она чаще всего социальных институтов. Однако в последние годы ситуация изменилась, и стали востребованы темы, связанные со здоровьем, отказом от вредных привычек, солидарно-

стью, милосердием. Несмотря на востребованность социальной рекламы среди населения в последние годы [4] и правовые возможности ее бесплатного размещения в СМИ, до сих пор в России она не приблизилась к оптимальной отметке 5% совокупного рекламного эфира или медиатекста СМИ.

Поэтому в профессиональных курсах и проектных практиках, связанных с рекламой, необходимо направлять и мотивировать студентов именно на создание социальной рекламы, причем рекламы мультимедийной.

Опыт преподавания показал, самое большое впечатление на студентов из мультимедийных примеров произвел во время курсов по изучению рекламы совместный проект портала «Такие дела» и благотворительного Фонда «Нужна помощь», выпустившие в 2018 году интерактивный фильм «Все сложно». Фильм повествует о героине, девушке Кате, имеющей ВИЧ-статус с самого рождения, сложности которой все растут по мере ее взросления. Зрители сами выбирают, как будет развиваться сюжет. В переломные моменты фильма, когда возникает тот самый выбор сюжетных линий, аудитории предлагаются просветительские карточки по поводу ВИЧ-носителей и их статуса, которые погружают в данную социальную проблему.

Необходимость новых технологичных подходов в создании социальной рекламы подчеркивают современные исследователи. Делая обзор современных тенденций и медийных практик современной социальной рекламы в России и повышающую роль интернета в ее развитии, Е.Ю. Немчинова отмечает, что «для успешного продвижения социальной рекламы необходимо находить новые формы и площадки подачи. Сайт, полностью направленный на продвижение социальной рекламы, будет замечен лишь теми, кто работает в данной сфере и проявляет к ней интерес» [8, 57].

О.А. Бударина указывает на то, что «В последнее время политическая и социальная реклама, распространяемая через различные медиаканалы: рекламные щиты, телевидение, радио, становится всё профессиональнее, но, увы, скучнее. А вот Интернет даёт большие возможности для творчества, и в этой среде появляются новые формы рекламы, в том числе политической и социальной. Они рождаются прямо у нас на глазах и нуждаются в практическом освоении и теоретическом осмыслении, поскольку оказывают сильное влияние на общественное мнение» [1, 99]. В поисках новых, более креативных и действенных форм подачи социально значимой информации, исследователь предлагает рассмотреть мем, пользующийся популярностью у широких слоев реципиентов в интернете: «Мемы, распространяемые в Сети, создаются не только официальными структурами, различными сообществами, но и отдельными гражданами. Кроме приветствий, поздравлений, зарисовок природы и т.д., мемы стали новой формой политической и социальной интернет-рекламы» [1, 105].

Таким образом, профессиональное и исследовательское сообщество находится в поиске оптимальных моделей создания воздействующей информации, обсуждая новые жанры и мультимедийные подходы.

Для реализации современной проектной модели подготовки специалистов в сфере медиа как ничто другое подходят цифровые платформы, позволяющие сделать студенту или группе студентов мультимедийный проект от начала до конца. Пандемия, подхлестнувшая переход образовательного процесса в цифровые форматы, позволила реализовывать данную модель как целостный процесс подготовки медиаспециалистов к рыночным реалиям цифровой коммуникации. Вместе с тем, общество как никогда прежде стало нуждаться в солидаризирующих его гуманитарных медийных практиках, к которым относится и социальная реклама.

Технологичные решения позволяют использовать новые подходы в создании социальной рекламы, которая предполагает мультимодальные тексты в форматах лонгрида. Совмещение текста с мультимедийными элементами – аудио, видео, изображениями, инфографикой, на наш взгляд, дает больший воздействующий эффект, предполагает подробное погружение в заявленную тему, вызывая больший эмоциональный отклик.

Об использовании формата лонгрид в российской медиапрактике существует не много исследований. Большинство из них касается формата как такового и его истории. Как пишет социолог Мария Булаева в своей работе «Лонгрид как новый журналистский формат» [2, 122], главной характеристикой лонгрида является длительность чтения, напрямую связанная с объемом статьи, а основой – журналистский текст. Лонгрид напрямую связан с понятием «мультимедийность». Теоретик медиа Диана Кульчицкая утверждает, что материал является мультимедийным только в случае наличия в нём «модульности, интерактивности, гипертекстуальности, неиерархичности, комбинации целого ряда знаковых систем для комплексного воздействия на пользователя» [7, 103].

Если обратиться к истории появления лонгрида, то точкой отсчета считается появление на интернет-ресурсе американской газеты «The New York Times» истории о 16 сноубордистах и лыжниках, которые были застигнуты врасплох лавиной на Каскадных горах [10]. Данный материал получил настолько большую огласку, в частности, из-за формата, который он привнес, что лонгрид даже стал ассоциироваться со словом «сноуфол» (с английского – снегопад). Материал «The New York Times», описывая судьбу 16 сноубордистов и лыжников, совмещал в себе большой объем, аналитический обзор места происшествия, статистические данные по теме, исторические флэшбеки.

Историческая международная практика создания медийных лонгридов изредка осмысливается с точки зрения использования в учебном процессе. Так, например, это сделали С. Симакова и Т. Исакова в статье «Мультимедийный лонгрид в самостоятельной работе студентов журналистов» [9]. Они указывают на «сноуфол» как на идеальный образец для студентов, который совместил в себе творческую конвергенцию каналов трансляции информации, потому и оказался настолько успешным.

Необходимый «эффект присутствия», погруженности в историю читателям обеспечили правильно подобранные и сменяемые мультимедийные компоненты, которые состояли из заставки, вступления, фотогалереи, видеоматериалов, обилия графики. Когда в материале возникала необходимость подмены текста на другой вид информации, он сразу органично предоставлялся аудитории, что также можно описать понятием «расширенное чтение» (происходит от английского «extended reading experience»). С. Симакова и Т. Исакова также отмечают, что отличительной чертой этого мультимедийного проекта стал «параллакс» («изменение видимого положения объекта относительно удалённого фона в зависимости от положения наблюдателя»), который ранее не встречался широко в журналистских текстах.

Между тем и в российской практике также есть ряд довольно успешных и качественных лонгридов: «Земля отчуждения», «День, когда началась война», «День, когда кончилась война» (ИД «Коммерсантъ»), «Дни затмения» (Lenta.ru), «Сталин. Проводы» («Московские новости»), «Ад Беслана. Взгляд изнутри» («Аргументы и факты»); «Америка заключенных небоскрёбов» (ИД «Комсомольская правда»), «900 дней жизни. Хроники блокады» («ТАСС»).

Что касается платформ, на которых можно делать мультимедийные материалы в стенах вуза, то, на наш взгляд, российские разработки оказываются незаслуженно невостребованными. Отмечалось, впрочем, что Тильду (в силу ее доступности русскоязычным специалистам и относительной дешевизны) иногда используют в региональных сетевых изданиях [3, 6].

Еще одна российская платформа Яндекс.Дзен в последние два года прочно вошла в повседневную журналистскую практику как транслятор популярных публикаций. Однако об использовании данных платформ в преподавании существует крайне мало информации. О ее обучающем потенциале для студентов медийных специальностей и промежуточных результатах ведения студентами авторских каналов на данной платформе мы писали прежде [5].

Здесь отдельно следует отметить и возможности создания успешных долговременных мультимедийных проектов социальной рекламы как отклик на актуальные общественные проблемы. Так, например, студентка Финансового университета при Правительстве РФ В.А. Куликова полгода вела свой социально значимый канал под руководством автора статьи и завоевала 2 место на Всероссийском конкурсе СМИ "Патриот России -2020" в разделе «интернет-проекты». Этот проект «#Девочка-война» был направлен на популяризацию службы в Вооруженных силах РФ путем освещения различных аспектов воинской службы в креативном формате. Название данного проекта выбрано не случайно: автором является девушка, столкнувшаяся с армией «лицом к лицу» на своем жизненном опыте во время сборов по патриотическим программам, а также во время поездок в действующую армию.

В рамках интернет-проекта #Девочка-война автор рассказывает свою историю «знакомства» с армией и прохождения военных сборов при помощи лонгридов, богатых мультимедийными материалами, а также освещает службу в армии с самых необычных сторон, используя яркие сравнения и смелые высказывания.

Несмотря на то, что интернет-проект «#Девочка-война» стартовал в феврале 2020 года, уже через полгода можно было отметить стремительный рост интереса аудитории канала к теме армии. За достаточно короткий промежуток времени публикации набрали по несколько тысяч просмотров и десятки комментариев, что говорит об актуальности выбранной темы. Всего было сделано более 20-ти мультимедийных публикаций, посвященных армейской жизни. Суммарное количество пользователей, увидевших канал «#Девочка-война» на просторах интернета достигло показателя в 11 335 человек, что доказывает наличие у аудитории интереса к теме службы в Вооруженных силах РФ. Наиболее популярной стала публикация «#девочка-война: в армию вслед за парнем», посвященная личным душевным переживаниям автора, а именно – проходам в армию молодого человека и своей поездке на военные сборы для девушек. Она набрала более 5 000 просмотров, 322 дочитывания и 12 комментариев.

Что касается работы на платформе Тильда, то студентам было предложено в своих проектах выбрать актуальную социальную проблему и ценности, на формирование которых их интерактивный проект будет направлен. Заголовки проектов, сформулированные студентами, говорят о востребованности ими семейных ценностей, идеи продвижения внутреннего туризма, приверженности ценностям милосердия и свободы. Лучшими стали лонгриды со следующими названиями:

1. *Влияние фильмов «Нового Голливуда»*
2. *Адыгея: путешествие по Северному Кавказу*
3. *Путеводитель по Байкалу*
4. *Следующая остановка – детство*
5. *Узнай другую жизнь в декрете (московская служба психологической помощи)*
6. *Отдавая-получаешь (Привлечение к волонтерству, Головеньковский детский дом)*
7. *Парадокс толерантности: почему нельзя быть терпимым ко всем?*

В анонимных откликах по результатам семестра студенты отмечали полезность работы на платформе и простоту ее использования. Практически не было ни одного негативного отклика по поводу функциональности платформы и удовлетворенности собственным результатом:

– *Я работала с данной платформой впервые, так что опыт был очень полезным. Платформа достаточно простая, всё лаконично и понятно. Но перед тем, как приступить к работе, советую посмотреть видео-уроки по работе с данной платформой;*

– Результатом удовлетворена, даже очень. Думаю, что большую роль тут сыграла правильно выбранная тема, в которую захотелось погрузиться. Могу сказать, что мне безумно понравилось, есть большое желание и дальше работать с Тильдой;

– Опыт работы полезен, поскольку человек за несколько вводных видео-уроков способен научиться самостоятельно делать сайты и проекты на различные тематики;

– Опыт в любой новой платформе полезен, а в Тильде особенно, потому что это достаточно простая платформа, но в будущем будет полезна для рекламика: красивый интерфейс и простота составления визуала. В целом до задания я не знала об этом сервисе;

– Мы удовлетворены своим первым лонгридом и хотели бы повторить этот опыт;

– Безусловно, удовлетворены. Получилось очень красиво и достаточно просто. Ощущение, будто создал свой крутой мультимедийный проект, что требует больших энергозатрат, а мы сделали это достаточно быстро и не хуже крутых программистов!

Студенты оценивали сложности работы на платформе (большая часть которых связана с необходимостью для сохранения своего проекта приобретать платную версию) и даже давали советы своим младшим коллегам:

– Что касается трудностей, можно отметить большой набор инструментов, а еще то, что местами клавиши исключительно на английском языке и платные функции. Порой нужные элементы относятся к платной подписке, что не всегда удобно. Из-за большого набора инструментов можно запутаться и не найти «нужное» среди «ненужного»;

– Сложности вряд ли возникнут, если читать и кликать на всех кнопки на тильде — там все написано;

– Используйте все возможности Тильды, добавляйте видеоролики, меняйте местами блоки, их цвета, добавляйте анимацию;

– Надо детально прочитать инструкцию, а не самим все тыкать, Тильда в течение недели будет присылать на почту что-то по типу уроков по ней. Так же есть обучающие видео на Ютубе, тоже предельно ясно там все объясняется;

– Совет всем другим — приобрести полную версию больше чем на месяц, если работа будет проводиться не один раз на платформе, а также, чтобы сохранить работу.

Следует отметить, что созданные студентами лонгриды с общественной значимой тематикой стали не только важной составляющей студенческих и вузовских портфолио, но участниками и победителями вузовских и всероссийских медийных конкурсов.

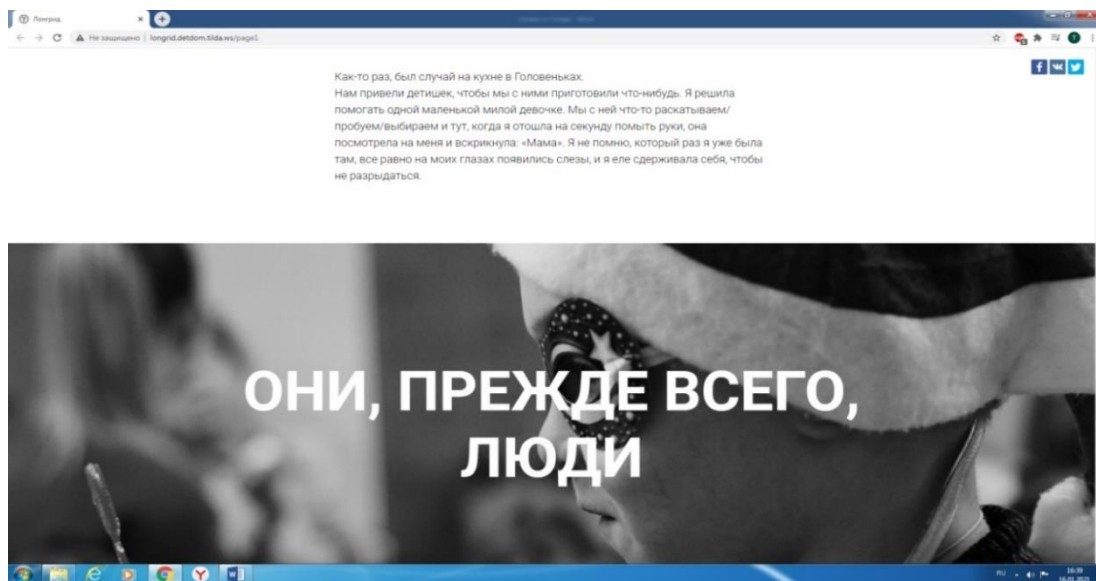

Рис. 1. Скрин лонгрида «Отдавая – получаешь» про привлечение волонтеров в Детский дом Московской области (защита студенческого проекта на платформе Teams).

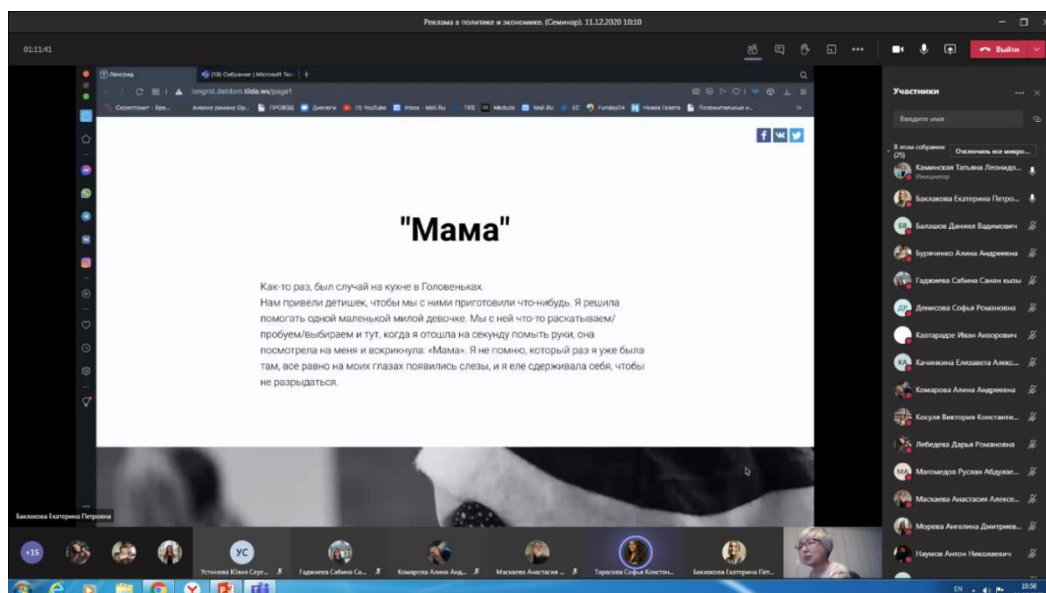

Рис. 2. Скрин лонгрида «Отдавая – получаешь» про привлечение волонтеров в Детский дом Московской области (защита студенческого проекта на платформе Teams).

Заключение. Цифровые платформы и феномен цифровых технологий в обучении журналистов еще не внедрены повсеместно в вузовское медиаобразование. Цифровые медийные процессы обсуждаются в научном дискурсе в основном в парадигме формирования общественного мнения. При этом абсолютно не рассматривался потенциал таких платформ как Тильда и Яндекс.Дзен в образовательной практике для обучения студентам навыкам создания социальной рекламы.

Показательно, что по запросу «Мультимедиа+социальная реклама+образование» в российских научных базах данных едва ли можно найти более десятка публикаций. Однако погружение студенческой аудитории в цифровое производство контента велико как никогда.

Опыт автора статьи показал, что использование в преподавании медийных практик, направленных на решение общественных проблем (таких, как социальная реклама) посредством цифровых российских разработок, платформ Тильда и Яндекс.Дзен, очень продуктивно. Вместе с тем важно отметить, что темы и задачи, которые выбрали студенты для своих лонгридов социальной рекламы, относятся к «вечным» ценностям: милосердие, безопасность, образование, семья. По окончании курса саморефлексия студентов показала востребованность такого рода преподавательской практики: соединение новых технологий и акцент на ценностный аспект создания медиаконтента. В своих нарративах студенты отмечали как удовлетворение от освоения новых цифровых платформ, так и эмоциональный заряд для решения социальных проблем.

Список литературы

1. Бударина О.А. Интернет-мем как новая форма массовой культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 2 (88). С. 98-106. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39150261_96514260.pdf;
2. Булаева М. Н. Мультимедийный лонгрид как новый журналистский формат // Журналистский ежегодник, 2015. № 4. – С.121-123.
3. Волкоморов В.А. Tilda как платформа для верстки лонгридов в региональных сетевых изданиях / В.А. Волкоморов, К.Г. Драницина // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2017. – Т. 23, № 2 (162). – С. 30-37. <https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/48933/1/iurp-2017-162-04.pdf>.
4. Емельяненко Владимир. Как и почему мы любим социальную рекламу. Российская газета № 250 от 2017 г. URL: <https://rg.ru/2017/11/02/vciom-vyiasnil-kak-rossiiane-otnosiatsia-k-socialnoj-reklame.html>.
5. Каминская Т.Л., Томмингас Т. ЯНДЕКС.ДЗЕН: новый медийный и обучающий формат // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. No 4 (29). 2020 [Электронный ресурс] / URL: <https://portal.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1633614>.
6. Колесниченко А. В. Длинные тексты (лонгриды) в современной российской прессе // Медиаскоп, 2015. № 1. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.mediascope.ru/1691>.
7. Кульчинская Д. Ю. Мультимедиа и СМИ // Вопросы теории и практики журналистики, 2012. С. 100-105.
8. Немчинова Е.Ю. Современная социальная реклама: функции и формы реализации в интернете // Челябинский гуманитарий. 2018. № 1 (42). С. 52-59.
9. Симакова С., Исакова Т. Мультимедийный лонгрид в самостоятельной работе студентов журналистов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, 2017. Том 2, № 3. С. 255-268.
10. Snow Fall: The Avalanche at Tunnel Creek // The New York Times, 2012. [Электронный ресурс] / URL: <https://www.nytimes.com/projects/2012/snow-fall/index.html#/?part=tunnel-creek>, свободный (дата обращения 11.05.2021).

УДК 159.95

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Е.И. Медведская
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

В статье представлены результаты эмпирического исследования отношения студентов к новостной информации из разных типов СМК. Установлены рейтинги частоты обращения и доверия к информации из разных источников. Проведен сравнительный анализ оценок информации из разных источников. Выявлено содержание ведущих категорий сознания, опосредующих понимание. Определены основные психологические трудности формирования медиакомпетентности учащейся молодежи.

Ключевые слова: медиакомпетентность, информация, цифровые медиа, социальные сети, телевидение, печатные СМИ.

The article presents the results of an empirical study of students' attitudes to news information from different types of media. Ratings of frequency of reference and trust in information from different sources were established. A comparative analysis of estimates of information from different sources was carried out. The content of the leading categories of consciousness mediating understanding is revealed. The main psychological difficulties in the formation of media competence of young students are determined.

Key words: *media competence, information, digital media, social networks, television, print media.*

В условиях возрастающего информационного многообразия все актуальнее становится задача формирования медиакomпетентности (медиаграмотности) учащейся молодежи. Обобщенно под этим понятием понимается способность получать, анализировать, оценивать и передавать сообщения в различных формах. Такое понимание предложено почти треть века назад Национальной ассоциацией медиаобразования США (National Association for Media Literacy Education) и с разными акцентами представлено также в разнообразных академических концепциях медиаграмотности (Д. Адамс, Дж. Андерсон, Э. Сильверблатт и др.).

При анализе существующих подходов к медиаграмотности обращают внимание следующие аспекты. Во-первых, фактически все исследователи указывают на необходимость специального обучения. Во-вторых, медиакомпетентность включает в себя сформированность двух типов навыков: технологических, состоящих в умениях пользования различными ИКТ, и психологических, включающих способности обработки информации и преобразования ее в знания.

Безусловно, технологические навыки формируются быстрее, и часто это довольно успешно это происходит стихийно. Психологическая составляющая медиаграмотности намного многозначнее и большинством авторов обобщенно фиксируется как критическое мышление [1–3 и др.]. Систематический обзор литературы русско- и англоязычных научных баз данных по вопросам медиаобразования установил ежегодный рост публикаций по этой проблематике, лидерство европейских университетов в организации эмпирических исследований и доминирование среди них работ по теме «Critical Thinking» [4]. Эмпирических исследований на белорусских выборках не обнаружено (запрос Google Scholar «медиаграмотность, Беларусь, учащиеся», 10.02.2022 г.), что обуславливает необходимость ликвидации существующего дефицита. Это особенно значимо с учетом растущего индекса развития информационно-коммуникативных технологий, согласно которому, по отчетам Международного союза электросвязи в 2015 г. наша страна занимала 36 место, в 2017 – уже 32 из 176 стран мира, опережая все другие страны СНГ, а также Индию и Китай [5] (с 2018 г. методика расчетов не предполагает определение рейтинга).

В проведенном исследовании (добровольно и анонимно) принимало участие 200 студентов 1–4 курсов различных факультетов Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина. Возраст респондентов варьировал от 17 до 23 лет (девушки, n = 120 и юноши, n = 80). Сбор эмпирических данных осуществлялся на протяжении 2020–2021 гг.

В эмпирическом исследовании решался ряд задач.

1. Установление иерархии различных информационных источников по двум критериям: по частоте обращения и по степени доверия. Решалась данная задача посредством методики ранжирования, в которой студентам задавался список наиболее распространенных источников информации. Первичная обработка данных заключалась в расчете среднего арифметического ранга каждого источника, вторичная – в осуществлении корреляционного анализа среднегрупповых профилей оценок.

2. Анализ представлений студентов о характеристиках информации о новостях, транслируемой разными СМИ. Для решения названной задачи был использован авторский вариант методики семантического дифференциала, в котором дескрипторами выступали 30 характеристик информации, представленных в различных специализированных словарях по журналистике. По однополярным шкалам студентам предлагалось оценить информацию о текущих событиях, поступающую из разных типов СМИ. Обработка данных заключалась в построении усредненных для каждого источника информации профилей оценок и их последующем сравнении.

3. Реконструкция категорий сознания, опосредующих понимание молодыми людьми информации о новостных событиях, получаемых из разных СМИ. Исходным эмпирическим материалом выступали данные семантического дифференциала, которые обрабатывались посредством факторного анализа [6, с. 91]: центроидный метод с извлечением главных компонент, включающий подпрограмму поворота факторных структур varimax (программа SPSS v. 16). Образующими фактора выступали только те дескрипторы, нагрузка которых имела высокую степень статистической значимости (для 30 переменных (для 30 переменных $r = 0,36$ для $p \leq 0,05$ и $r = 0,47$ для $p \leq 0,01$).

В таблице 1 представлены усредненные профили оценки студентами разных информационных источников, полученных посредством ранжирования (от 1 – самый высокий ранг по заданному критерию до 8 – самый низкий ранг).

Таблица 1. – Результаты ранжирования студентами информационных источников

Информационный источник	Критерии ранжирования			
	Частота обращения		Степень доверия	
	М	Ранг	М	Ранг
Печатные СМИ	2,04	7	3,31	7
Телевидение (отечественное)	3,06	5	3,26	8
Телевидение (зарубежное)	3,11	4	3,42	4
Радио	2,44	6	3,36	5
Новостные Интернет-порталы	5,86	2	5,18	1
Социальные сети	6,02	1	4,63	3
Другие люди (родственники, знакомые и др.)	5,42	3	5,05	2
Представители администрации	2,02	8	3,38	6

Данные таблицы 1 доказывают, что самыми популярными по частоте обращения среди молодых людей являются цифровые носители информации (в первую очередь социальные сети и специализированные интернет-порталы), а также информация, передаваемая в непосредственной коммуникации с другими людьми. Редко молодые люди обращаются к радио (отмечая, что слушают его случайно: либо в машине, либо в гостях у родственников пожилого возраста), печатным изданиям, а также к представителям администрации. Таким образом, по частоте обращения среди источников информации вполне ожидаемо лидируют цифровые медиа и неофициальная, непосредственная коммуникация.

По степени доверия названные источники несколько меняются местами: на первое место выдвигаются новостные Интернет-порталы, затем «сарафанное радио» и только потом социальные сети. Хотя последние выступают наиболее частым источником информации, степень доверия молодых людей к их контенту ниже, чем к новостным интернет-порталам и знакомым людям. Вероятно, основной причиной снижения доверия выступает собственный пользовательский опыт, выступающий несомненным доказательством возможностей фальсификации информации (к примеру, фотошоп). Возможно, что информация из соцсетей проходит своеобразную проверку посредством ее сопоставления как с различными мнениями по конкретному вопросу, представленными на интернет-порталах, так и трактовкой значимых людей.

Менее всего доверяют студенты информации поступающей от представителей администрации, передаваемой посредством печатных СМИ, а также транслируемой по отечественным телеканалам. Три названных источника, очень разных по своей сущности, объединяет высокая степень их официальности, что определяет специфику отбора, подачи и интерпретации сообщений.

Корреляционный анализ показал наличие прямой, но не сильно выраженной, взаимосвязи обращения к источнику и степени доверия к нему ($r = 0,78$, при $r = 0,72$ для $p \leq 0,05$ и $r = 0,88$ для $p \leq 0,01$), что означает наличие определенных сомнений молодых людей относительно достоверности информации из привычных источников.

Дальнейший анализ представляется целесообразным ограничить теми СМК, которые в сознании молодых людей имеют крайние степени выраженности доверия к транслируемой ими новостной информации: максимальную (интернет-порталы и социальные сети) и минимальную (телевидение и газеты).

В таблице 2 в обобщенном виде отражены итоги анализа представлений студентов о характеристиках информации из разных источников.

Таблица 2 – Усредненные профили характеристик информации из разных типов СМК

№	Характеристика информации	Интернет-порталы	Социальные сети	ТВ	Газеты
1	Быстрая	6,28	6,12	4,2	3,11
2	Сложная	3,56	3,48	3,92	4,09
3	Структурированная	5,28	4,50	4,29	5,09
4	Аналитическая	4,62	4,13	4,46	4,62
5	Реальная	5,13	4,63	4,28	4,16
6	Квалифицированная	4,8	4,00	4,91	5,03
7	Исчерпывающая	4,81	4,54	3,91	4,37
8	Правдивая	5,01	4,56	4,04	4,23
9	Секретная	3,36	3,31	3,09	2,92
10	Краткая	4,72	4,67	3,85	4,01
11	Содержательная	5,32	4,72	4,56	4,78
12	Качественная	4,95	4,25	4,44	4,38
13	Нужная	5,6	5,22	4,36	4,16
14	Полная	5,29	5,01	3,96	4,27
15	Свежая (оперативная)	5,94	5,78	5,34	4,25
16	Противоречивая	4,65	4,67	4,1	4,07
17	Существенная	5,15	4,70	4,4	4,15
18	Скудная	3,44	3,27	3,9	4,18
19	Объективная	4,9	4,56	3,9	4,18
20	Побуждающая к выводам	5,55	5,18	3,36	4,39
21	Побуждающая к действиям	5,17	4,90	3	3,50
22	Необработанная	3,79	4,14	3	2,67
23	Описательная	5,32	5,10	4,45	4,66
24	Критическая	4,53	4,31	3,76	3,53
25	Точная	4,87	4,31	4,04	4,20
26	Проверенная	4,54	4,25	4,4	4,47
27	Негативная	4,52	4,64	4,12	4,01
28	Пустая	3,36	3,97	3,63	3,71
29	Надежная	4,72	4,08	3,96	4,20
30	Скандальная	5,11	5,26	4,68	4,29

Анализ данных таблицы 2 показывает, что по мнению молодых людей, информация цифровых медиа максимально быстрая (1) и оперативная (15). Информация о новостях из интернет-порталов побуждает к размышлениям (20), а из социальных скорее к ярким эмоциям (скандальная, 20). Близкими к характеристикам информации из социальных сетей обладает в представлении участников исследования и ТВ-информация – оперативная и скандальная – отличаясь большей квалификацией ее производителей (6). Информация из периодической печати высоко оценивается как структурированная (3), квалифицированная (5) и содержательная (11).

Сравнение усредненных профилей оценок показало, что приписываемые молодыми людьми характеристики информации отличаются

для информации интернет-порталов и социальных сетей ($t = 5,71$ при критическом $t = 2,71$ для $p \leq 0,05$), интернет-порталов и телевидения ($t = 5,6$). Но достоверные различия между профилями информации из Интернет и газет отсутствуют ($t = 1,19$). Данные, содержащиеся в таблице 2, свидетельствуют о близких оценках информации из данных СМК как структурированной (3), аналитической (4), точной (25), проверенной (26) и других характеристик качественной, обработанной информации. При этом Интернет-информация воспринимается не только как более быстрая (1) и оперативная (15). Ей молодые люди приписывают определенную силу влияния, способную изменять мышление и поведение (21 и 22).

В итоге факторизации данных семантического дифференциала установлены категории сознания, опосредующие понимание молодыми людьми информации из разных типов СМК. В соответствии с критерием отбора Кайзера, было установлено разное количество категорий: новостные интернет-порталы – 9, социальные сети – 10, телевидение и печатные издания – по 8. Эти данные свидетельствуют о большей когнитивной сложности в сознании молодых людей информации из цифровых медиа, что полностью соответствует их личному опыту обращения к разным информационным носителям (таблица 1). Однако большинство выявленных категорий обладают очень низкой субъективной значимостью для респондентов (процент описываемой ими дисперсии не превышает порога случайности). И что, принципиально важно, содержание трех ведущих категорий для разных типов СМК фактически тождественно и, как правило, представляет собой простые по внутренней организации, однополюсные конструкты. Поэтому понимание студентами информации можно представить в трех универсальных координатах человеческого сознания («Оценки», «Силы» и «Активности») следующим образом.

В первый, самый объемный фактор «Оценки» включены разнообразные свойства информации: объективность, достоверность, полнота и др., а также ее виды (описательная и аналитическая).

Вторая категория по своим ведущим дескрипторам для разных типов СМК довольно однородна. Сила информации трактуется молодыми людьми в основном как ее влияние на образ мышления и поведения реципиента (побуждающая), и также включает ее актуальность (оперативная).

Содержание третьей категории, соответствующей универсальной категории «Активности», в сознании молодых людей отличается для разных типов СМК. Для новостных интернет-порталов акцент ставится, собственно, на их технологических возможностях (скорость передачи и плюрализм точек зрения). Для телевидения и печатных изданий активность скорее отражает работу специалистов над содержанием информации и ее подачей. Другими словами, активность информации идентифицирована с активностью ее создателей.

Полученные результаты позволяют сделать следующие обобщения.

Наиболее часто за информацией о текущих событиях молодые люди обращаются к цифровым медиа (социальные сети и новостные интернет-порталы), а также к информации, циркулирующей в непосредственной неформальной коммуникации. Эти же три источника наделяются ими и наибольшей степенью доверия. Минимальное доверие молодые люди демонстрируют по отношению к официальным источникам информации (телевидение, газеты и представители администрации). Вероятно, подобная поляризация доверия к информации по степени официальности ее источника, может рассматриваться как проявление объективной психовозрастной особенности – молодежного нонконформизма – в современных условиях цифрового общества.

Частота обращения к информационному источнику и степень доверия к его содержанию обладают у молодых людей прямой, но не сильно статистически выраженной, взаимосвязью. Подобная корреляция доказывает наличие некоторого разрыва, дистанции между практикой обращения к источнику и трактовкой его содержания. Думается, что именно эта дистанция обнаруживает некие реальные возможности для организации медиаобразования, прежде всего для развития самостоятельности и критичности мышления пользователей как важнейшей составляющей медиакомпетентности.

Представления молодых людей о характеристиках информации из разных СМК достоверно отличаются относительно информации из Интернет-порталов, социальных сетей и телевидения. Центральное направление, по которому проходят различия, можно обозначить как «область воздействия информации» или «области отклика реципиента». А именно: информация из интернет-порталов преимущественно обращена к когнитивной сфере, а информация из социальных сетей и телевидения – к эмоциональной. Здесь важно отметить, что участниками исследования на собственном опыте установлен эффект восприятия образного видеоряда, который называется медиаэкспертами «эффектом живого присутствия». Этот эффект особенно выражен для телевидения (еще в 90-е гг. XX в. авторитетный российский психолог М.Г. Ярошевский [7] обозначил его как «охлотелесуггестию», т. е. возможность создания одинаково эмоционально заряженной толпы информацией, поступающей с голубого экрана), а также для соцсетей, изобилующих фото- и видеоматериалами (и это помимо того, что экран монитора сам по себе оказывает определенный суггестивный эффект, особенно при его мерцании в темноте [8]).

Профили характеристик информации Интернет-ресурсов и газет оказались для студентов идентичными. Эта общность оценок в первую очередь обусловлена совпадением представлений о квалифицированном подходе в обработке и подаче информации посредством медиа разных поколений. Определенные различия относятся к большей скорости трансляции

интернет-информации и наличия у нее силы, потенциально трансформирующей мышление и поведение интернет-пользователей.

Категории сознания, опосредующие понимание молодыми людьми информации из разных типов СМК, являются аналогичными по содержанию. Не удивительно, что представителями поколения Z сама информация оценивается позитивно и наделяется силой, изменяющей ее получателей. Однако малодифференцированное содержание категорий и простота их внутренней организации доказывают, что собственно параметры информации очень мало осознаются молодыми людьми. Именно поэтому они фактически и не соотносятся с определенным типом СМК.

Таким образом, представленные результаты исследования позволяют выделить следующие психологические затруднения в формировании медиакомпетентности учащейся молодежи.

Любая информация, поступающая «сверху», по официальным источникам встречает со стороны молодых людей определенное сопротивление, обусловленное возрастным нонконформизмом. Поэтому более эффективной в формировании медиакомпетентности учащейся молодежи представляется не вертикальная, а горизонтальная система образования.

Как и любое образование, формирование медиакомпетентности является процессом трудоемким и длительным, несмотря на прекрасное владение большинством молодых людей одним из его компонентов – технологическим. Такой мало оптимистичный прогноз детерминирован различными причинами, среди которых две основных. Во-первых, наличие противоречия конечного результата медиакомпетентности (критического мышления) природе человека. Если мышление, тем более его высшие формы, проходят длительный путь своего формирования в онтогенезе, то эмоции выступают универсальным, исходным уровнем ориентации в окружающем мире. СМК по своей сути ориентированы на доминирование именно эмоционально заряженных сообщений, создавая свою аудиторию. Во-вторых, конкуренцию даже у взрослых потребителей выигрывают источники, отличающиеся яркостью, образностью и компактностью подачи материала, т. е. не требующие от них особых усилий даже по пониманию контента (не говоря уже о его критическом анализе).

Список литературы

1. Бычков, И.А. Медиаграмотность как часть системы информационной безопасности / И.А. Бычков, М.В. Медведева // Вестник Московского государственного областного университета. – 2020. – № 1. – С. 24–32.
2. Жижина, М.В. Медиаграмотность как стратегическая цель медиаобразования / М.В. Жижина // Медиаобразование. – 2016. – № 4. – С. 47–65.
3. Федоров, А.В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза / А.В. Федоров. – М.: Информация для всех, 2007. – 616 с.
4. Дацун, Н.Н. Эмпирические исследования о медиаобразовании. Систематический обзор литературы / Н.Н. Дацун // Медиаобразование. – 2017. – № 1. – С. 98–116.
5. Рейтинги ИКТ [Электронный ресурс] // Министерство связи и информации Республики Беларусь. – Режим доступа: mpt.gov.by/ru/rejtingi-ikt-0. – Дата доступа: 12.12.2021.
6. Петренко, В.Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. – СПб.: Питер, 2004. – 480 с.
7. Ярошевский, М.Г. От «живого магнетизма» к охлотелесуггестии / М.Г. Ярошевский // Вопр. психологии. – 1994. – № 3. – С. 27–38.
8. Greenfield, D. Virtual addiction: Help for Netheads, cyberfreaks, and those who love them / D. Greenfield. – Oakland, CA.: New Harbinger Publication, 1999. – 227 p.

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ
БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ
ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА»**

*Н.В. Минина, А.П. Кравцов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Целью воспитательной работы, проводимой в учреждениях высшего образования и, в частности, на факультетах физической культуры и спорта, является создание педагогической системы гражданско-патриотического воспитания студентов, направленной на формирование ответственности, самостоятельности и инициативности, преданности Родине. Большинство студентов с большим интересом изучают прошлое нашей страны, знакомятся с подвигами советских спортсменов в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: *студенты, патриотическое воспитание, физическая культура и спорт, подвиг спортсмена, Олимпийские игры.*

The purpose of the educational work carried out in institutions of higher education, and in particular at the faculties of physical culture and sports, is the creation of a pedagogical system of civil and patriotic education of students, aimed at the formation of responsibility, independence and initiative, devotion to the Motherland. Most students study the past of our country with great interest, get acquainted with the exploits of Soviet athletes during the Great Patriotic War.

Key words: *students, patriotic education, physical culture and sports, athlete's feat, Olympic Games.*

Факультет физической культуры и спорта ВГУ имени П.М. Машерова – это современный, динамично развивающийся образовательный центр, готовящий специалистов-педагогов для преподавательской и научной деятельности в сфере физической культуры и спорта Витебского региона, Республики Беларусь и других стран. В настоящее время на факультете обучаются более 500 студентов дневной и заочной формы получения образования. Современная система подготовки педагога предполагает воспитание высоконравственного гражданина своей страны [1, 3].

В связи со сложившейся политической ситуацией в мире и военными действиями возле границ Республики Беларусь возрастает роль патриотического воспитания, которое невозможно осуществлять без использования интернет пространства и медиа материалов.

Цель исследования – разработать содержание лекционных и практических занятий по дисциплине «История физической культуры и спорта», направленных на воспитание патриотизма используя медиапространство образовательного процесса.

Материал и методы. В работе представлены исторические сведения о белорусских спортсменах в годы Великой Отечественной войны, факты биографий известных спортсменов-узников немецких концлагерей – победителей Олимпийских игр в Хельсинки-1952. Для решения поставленных задач использовались следующие методы: теоретический анализ и обобщение, исторический, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Важная роль в воспитании молодежи принадлежит дисциплине «История физической культуры и спорта» один из разделов которой посвящен подвигу спортсменов в годы Великой Отечественной войны и первому выступлению советских спортсменов на Олимпийских играх.

Белорусские спортсмены в годы Великой Отечественной войны внесли весомый вклад в победу советского народа и дальнейшее развитие спорта. БССР одной из первых среди республик СССР приняла на себя удар фашисткой Германии и подвергалась наибольшему разрушению. В годы оккупации (1941–1944 гг.) спортивная работа в республике полностью прекратилась. Спортивные сооружения были сожжены и разрушены, уничтожен и разграблен захватчиками спортивный инвентарь. Вместе со всем народом Белоруссии в рядах Советской Армии и отрядах народных мстителей сражались десятки тысяч белорусских физкультурников и спортсменов. Примером может служить *бригада «Смерть фашизму»* им. К.Е. Ворошилова Минского партизанского соединения, в которой взводы и отделения были полностью сформированы из спортсменов. Они выполняли самые сложные задания и операции в тылу врага. Многие физкультурники и спортсмены БССР зарекомендовали себя талантливыми руководителями партизанских отрядов и военных подразделений. Назовем некоторых из героев-спортсменов. Такуев Г.А. – чемпион БВО по легкой атлетике, руководитель диверсионно-подрывной группы. Мамаш Л.П. – чемпион СССР по плаванию, преподаватель института физической культуры, командир партизанского отряда. Вишневский С.К. – разведчик и руководитель одной из подпольных организаций в оккупированном Минске, многократный чемпион Белоруссии по велоспорту и лыжным гонкам, выпускник техникума физической культуры. Ларин Н. – один из сильнейших футболистов республики, студент II курса, командир батальона. Когут М. – студент института, член сборной БССР, командир взвода воздушно-десантных войск и многие другие. Тысячи белорусских спортсменов за героизм в борьбе с немецкими захватчиками были награждены орденами и медалями. Из них звания Герой Советского Союза были удостоены 28 защитников Отечества.

В июне 1944 года в трудных экономических условиях было принято Постановление Совета народных комиссаров «О возобновлении работы и оказании помощи комитетам по делам физической культуры и спорта». К сентябрю этого года на освобожденных территориях Белоруссии стали

функционировать все областные и 86 районных комитетов. Возобновились Всебелорусские спартакиады, были сформированы сборные команды БССР. Возобновили работу Государственный ордена Трудового Красного Знамени институт физической культуры и техникум физической культуры в Минске, а также добровольные спортивные общества. Уже в 1944 году прошли первые послевоенные соревнования, в которых приняли участие более 125 тысяч человек. Молодежь БССР активно взялась за восстановление спортивных стадионов, площадок, гимнастических городков. Сборные команды БССР в 1945 году уже смогли участвовать в 10 Всесоюзных соревнованиях. Для усиления темпов восстановления и дальнейшего развития физической культуры и спорта ЦК КПБ(б) и СНК БССР приняли Постановление «О восстановлении и дальнейшем развитии физкультурной и спортивной работы в БССР» (20 марта 1945 г.). Был взят курс на укрепление здоровья и повышение физического развития населения республики. В работу в этом направлении активно включились научно-исследовательский санитарно-гигиенический институт, Минский и Витебский медицинский институты, врачебно-физкультурные диспансеры. В честь Победы над немецко-фашистской Германией белорусские спортсмены приняли участие во Всесоюзном параде физкультурников в Москве (август 1945 г.) [2].

На одном из семинарских занятий студентам предлагается просмотр художественного фильма «Отряд особого назначения» (1979 года выпуска) посвященного подвигу советских спортсменов, заброшенных в тыл врага для уничтожения зенитной установки («Катюша») захваченной немцами. В фильме показ вклад спортсменов-чемпионов СССР, занимающихся различными видами спорта, и их слаженная работа по решению поставленной боевой задачи.

Художественный фильм «Матч» демонстрирует чувство долга и патриотизма футбольной команды киевского «Динамо» в решающем матче с немецкими летчиками.

89% студентов отметили хороший сценарий, постановку трюков и интерес, который вызвал просмотр картин. 100% отмечают, что фильмы способствует формированию патриотизма, воспитанию любви к Родине и гордости за советских спортсменов.

Другим интересным является материал, посвященный первому участию советских спортсменов в Олимпийских играх в Хельсинки в 1952 году. В этих играх участвовали бывшие узники немецких концлагерей: борец Яков Пункин, тяжелоатлет Иван Удодов, гимнаст Виктор Чукарин. Особую актуальность данные факты приобретают в наше время, когда в отдельных странах идет возрождение фашизма. В Хельсинки советскую команду всерьёз никто не воспринимал, но спортсмены СССР 71 раз поднялись на пьедестал и лишь немного уступили американцам.

Тяжелоатлет Иван Удодов, советский олимпийский чемпион, завоевавший золотую медаль на Олимпийских играх в Хельсинки вышел сорев-

новаться с клеймом на руке. Он был сыном портового грузчика, который в уличных боях в Запорожье любого клал на лопатки. В 8 лет мальчик остался без отца. После окончания семилетки работал на заводе токарем, увлёкся борьбой. Ему не было 19 лет, когда стал чемпионом Украины. Призвали в армию в апреле 41-го в танковую школу в Гродненской области. Осваивал технику, а параллельно готовился к чемпионату округа по борьбе. А уже через несколько месяцев он, контуженный, кружил по белорусскому лесу, который прочёсывали немецкие десантники. В 20 лет попал в плен. Готовиться пришлось совсем к другой борьбе. Тиф, чёрная болотная вода, лопата, торфяные брикеты, драка за буханку, которую немцы бросали в толпу голодных пленных, чтобы посмотреть на драку, новый этап – теперь уже в горный лагерь Гарца... И всё это время страх: а вдруг кто-то сдаст, что он – Яшка – еврей? Дед Иосиф, дядя Наум своё отбоялись, когда в 42-м шагали в колонне по улицам Запорожья в сторону рва, заполненного трупами евреев. Четыре года концлагерей, 1945 г. – и снова лагерь. Теперь уже проверочно-фильтровочный лагерь НКВД, где из Пункина выбивали признания в пособничестве врагу. Не выбили, отправили служить в немецкий Магдебург. Через 2 года Пункин стал чемпионом Вооружённых сил СССР по греко-римской борьбе. Через 7 – чемпионом Олимпиады. Когда Яков Пункин перестал выступать, стал воспитывать борцов. После выхода на пенсию работал подсобным рабочим на легкоатлетическом манеже. Умер в 72 года. Лишь после вмешательства влиятельных людей его прах перенесли на центральную аллею запорожского кладбища. В 2018-м Якову Пункину установили памятник.

Тяжёлая атлетика, соревнования в легчайшем весе (56 кг). Победу прочили иранцу Махмуду Намдюю. Досталась она Ивану Удодову. За 2 года Намдюю установил около 10 мировых рекордов. Его именем назвали улицу Тегерана. Он получил от правителя Ирана дом, автомобиль, а также разрешение упражняться по утрам со штангой в спальне шахского дворца.

Иван Удодов родился в донском посёлке Глубокий, а в 17 лет оказался в числе тех, кого угнали на работы в Германию. Детство Ивана Удодова прошло в ростовском детдоме, а годы юности – в Бухенвальде. Оттуда его зимой 45-го вынесли на руках советские солдаты: идти самостоятельно он не мог, поскольку представлял собой скелет, обтянутый кожей. Затем были госпиталь и санатории. Весил Иван после концлагеря 27 килограммов, никто не думал, что выживет. Он не любил рассказывать о себе, не хотел, не мог вспоминать. Крайняя степень дистрофии, полное истощение нервной системы. Медики долго колдовали, физкультуру прописали для выздоровления. И Удодов выбрал штангу. Днём учился на шофёра, вечером тренировался. Уже в 1951 г. он перешагнул заветный для спортсменов легчайшего веса рубеж – 300 кг и впервые выиграл чемпионат СССР. Человек, который воскрес из мёртвых... Он на Олимпиаде не просто одолел 16 сильных соперников, и в их числе Намдюю. Он не только выиграл

с рекордом, набрав в сумме троеборья 315 кг. Победа Удодова подняла веру в свои силы у всех участников команды СССР. После окончания карьеры он тренировал детей. «Учил относиться к штанге с душой, как к живому существу. По первое число доставалось тому, кто мог пнуть её ногой», – вспоминал его сын. Ивану Удодову было всего 57 лет, когда сердце остановилось, не выдержало.

Гимнаст Виктор Чукарин – 7-кратный победитель Олимпийских игр. В Хельсинки в 31 год выиграл четыре олимпийских «золота», спустя 4 года в Мельбурне – три. Чукарин ещё в мариупольском детстве соорудил перекладину во дворе, тренировался в школьной секции, затем учеба в Киевском техникуме физкультуры, в 1940 г. получил звание «Мастер спорта СССР», а в 41-м ушёл добровольцем на фронт. Дальше ранение, плен и 17 концлагерей, включая Бухенвальд. Конец войны он встретил в концлагере на берегу Северного моря. Пленных ночью погрузили на баржу, загнали в трюмы и задраили люки. Эсэсовцы собирались баржу взорвать, но что-то им помешало. Возможно, то, что англичане высадили десант. Баржу унесло в открытое море, и лишь через неделю по счастливой случайности полуобезумевшие, без воды и пищи люди были обнаружены. Когда Чукарин вернулся домой, мать его не узнала. Только нащупав на голове рубец, оставшийся с детства после падения со скирды, приняла... Когда Виктор поправился – снова к перекладине, стал работать инструктором физкультуры на металлургическом комбинате. Поступил в Львовский институт физкультуры. В 1949 г. стал чемпионом СССР, но дорога на международные соревнования ему была закрыта. Кроме того, что был в 17 лагерях, ещё оказался и сыном врага народа (отца репрессировали в 37-м). Вступился за Чукарина председатель спорткомитета Романов, предложив закрыть глаза на биографию в силу «особых обстоятельств». Выезд за границу разрешили. «Скромнейший, улыбка всегда сдержанная, – рассказывала двукратная олимпийская чемпионка по спортивной гимнастике Лидия Иванова. – Как-то мы поехали в ГДР в составе одной делегации. Переводчик запнулся, и Виктор Иванович деликатно закончил за него фразу. Я так удивилась! Оказывается, Чукарин по-немецки разговаривает... Никто не знал, что он был в плену. Вслух такое произносить нельзя было. Уже потом всё выяснилось. Представляете, человек был почти полутрупом. И после таких невзгод отвоевал первую роль в гимнастике». Заключённый под номером 10491 спустя три десятилетия вернулся в Германию уже в качестве старшего тренера команды на Олимпиаду-72. Там, в Мюнхене, советские гимнасты завоевали 16 медалей... Через 12 лет Виктор Иванович умер. После его смерти во Львове появилась улица Чукарина.

Данный материал размещен на сайте newsdovsu.by, «История физической культуры и спорта».

Заключение. Кафедра теории и методики физической культуры и спортивной медицины факультета физической культуры и спорта Витебского государственного университета имени П.М. Машерова является

одной из ведущих в подготовке кадров в области физической культуры и спорта. При изучении различных дисциплин уделяется большое внимание патриотическому воспитанию студентов. Коллектив нацелен на освоение новых образовательных технологий и подготовке высококвалифицированных специалистов.

Список литературы

1. Минина, Н.В. Роль кафедры теории и методики физической культуры и спортивной медицины в подготовке физкультурных кадров / Н.В. Минина, А.А. Синютич // Инновационные формы и практический опыт физического воспитания детей и учащейся молодежи: сборник статей IX Международной научно-практической конференции, Витебск, 30 ноября 2021 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: О.Н. Малах (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 200-204.
2. Минина, Н.В. Всеобщая история физической культуры и спорта: курс лекций / Н.В. Минина, Е.М. Нахаева. – 2-е изд., доп. и перераб. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – 95 с.
3. Закон Республики Беларусь от 04.01.2014 N 125-3 (ред. от 09.01.2018) «О физической культуре и спорте».

УДК [37.014.5+37.035]:316.752

ГРАЖДАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ПРИОРИТЕТЫ И ЦЕННОСТИ

В.В. Тетерина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В статье рассматривается зарубежный опыт гражданского образования молодежи, раскрываются изменения в структуре ценностей и приоритетов в концепции воспитания гражданственности, анализируются цели, содержательный аспект и инновационные технологии.

Ключевые слова: *воспитание гражданственности, гражданское образование, демократические и гражданские ценности.*

The article considers the foreign experience of youth civic education, reveals changes in the structure of values and priorities in the concept of civic education, analyzes the goals, content aspect and innovative technologies.

Key words: *citizenship education, civic education, democratic and civic values.*

Гражданское образование признается важнейшей составляющей внутренней политики большинства зарубежных государств. Современные вызовы (миграция, опасность терроризма и т.д.) являются теми факторами, которые вынуждают к пересмотру образования и поиску оптимальных программ, способствующих развитию демократических сообществ активными гражданами [1]. В этой связи рассмотрение содержательного аспекта и инновационных технологий в зарубежном опыте гражданского образования молодежи представляется актуальным и своевременным.

Материал и методы. Материалом послужили работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам теории и практики гражданского образования молодежи. Использованы методы научного исследования теоретического уровня: анализ, синтез, обобщение, систематизация, сравнительно-сопоставительный, обработка и интерпретация авторефератов, представленных в электронной библиотеке диссертаций.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на то, что в последние десятилетия в США, Великобритании, Канаде, Австралии и других странах парадигма гражданского воспитания претерпевает изменения, ее актуальность и жизненная необходимость как одного из средств демократизации общества и поддержки общественной стабильности заставляет зарубежные страны на государственном уровне принимать соответствующие документы [2]. Так, в Австрии еще в 1979 году был принят закон «О гражданском образовании в школе», в котором определены основные направления работы по гражданскому образованию во всех типах учебных заведений. В докладе национальной комиссии по образованию Великобритании подчеркнута важность того, чтобы дети росли гражданами демократического общества, знали, как оно функционирует, осознавали свои права и обязанности, были воспитаны в духе терпимости и свободы. В инструкциях Министерства образования Франции отмечается, что в процессе воспитания необходимо воспитывать личность цивилизованного и демократического общества.

Гражданское образование рассматривается зарубежными педагогами как одно из важнейших звеньев системы образования, объединяющего как собственно образовательную, так и воспитательную функции. В первом случае – это обучение демократии, политической власти, правам человека, ответственности. Что касается воспитательной функции, то это, прежде всего, воспитание демократического сознания, критического мышления, открытости миру, которые зависят от понимания глобальных проблем человечества, воспитание в духе терпимости, способность к диалогу и сотрудничеству, готовность осуществить социально-полезные действия, приумножить богатство страны. Приоритетным направлением становится понимание учащимися роли правительства в организации всех сторон общественной жизни и воспитание у детей чувства причастности и ответственности. При всем многообразии теоретических подходов и механизмов их реализации важнейшим является формирование активного гражданина с высоким уровнем гражданского самосознания [3].

Краеугольным камнем гражданского образования является система демократических и гражданских ценностей. Однако, канонической и вечной трактовки демократических ценностей не существует. Понимание этих ценностей, полагают зарубежные педагоги, основывается на разуме, а также чувствах и опыте личности. В любом современном демократическом обществе существуют различные подходы к морали, ценностям. Более того, этические и моральные нормы, система ценностей отчасти изменяются вместе с эволюцией самого общества. Различие систем ценностей и принципов зачастую являются источником конфликтных ситуаций. Поэтому такие цели гражданского образования, как формирования уважения к другим людям, терпимости к противоположной точке зрения, овладение приемами общественной полемики способствуют цивилизованному диалогу

в обществе, а также участию каждого гражданина в обсуждении и выработке важных для общества решений.

Так, австрийский педагог В. Кнопф считает, что гражданское образование должно строиться на основе ценностных таких представлений, как мир, свобода, равенство, справедливость в трех областях, которые взаимообуславливают друг друга. Он рассматривает гражданское образование, во-первых, как передачу знаний и сведений о различных видах политической, экономической и культурной жизни, во-вторых, как развитие способностей и представлений, предполагающих распознавание политических, культурных и экономических взаимосвязей, критического мышления, в-третьих, как формирование готовности к сознательным, ответственным действиям, в частности, готовность школьников активно участвовать в политических процессах [4, с. 23]. Анализируя гражданское образование как принцип обучения, В. Кнопф убежден в необходимости дополнять передачу учебного содержания мотивацией сопереживания демократическим убеждениям и формам поведения.

Американский политолог и педагог С. Шехтер в своей концепции гражданского образования анализирует роли, которые исполняет личность в общественной жизни: зритель, потребитель, гражданин. В его интерпретации зритель – это пассивный наблюдатель событий. Он может быть хорошо информированным, но убежденным в том, что невозможно влиять на ход событий. Потребитель рассматривает политическое общество как рынок, предназначенный для распространения общественных благ и услуг. Это активный манипулятор, торгующий своим участием в жизни общества в обмен на обещание увеличить его благо. Гражданин рассматривает общество как содружество, в котором он самопроявляется как личность и активный деятель. Отсюда, делает вывод С. Шехтер, «смысл гражданского образования в том, чтобы воспитывать не только хорошо информированных людей, но и нравственных, ответственных, добропорядочных граждан». В связи с этим следует подчеркнуть акцент на нравственной составляющей гражданского образования, который является характерным для большинства представителей зарубежной педагогики.

Забота государства о воспитании хороших граждан находит свое отражение в многочисленных попытках создать национальные стандарты по гражданскому образованию. В частности, американская ассоциация политических наук разработала национальные стандарты по гражданскому образованию, установив три компонента: знания, умения и гражданский характер. В содержании программ по «граждановедению» (США, Англия) усилены элементы правового и политического знания. Технологии формирования гражданских знаний составляют несколько блоков: информационно-дискуссионный, самостоятельного изучения материала, социально-инклюзивные, средовые технологии [1]. Приобретенные умения и навыки помогут школьникам выстраивать свои отношения с обществом, создавать демократический климат в среде своего общения, которые, в конечном итоге, могут перерасти в активную гражданскую позицию. Рассматривая

гражданский характер, создатели национальных стандартов разделяют личные и общественные качества. В первую группу они включают такие качества, как моральная ответственность, самодисциплина, уважение достоинства каждого человека. Общественные качества – это, прежде всего, духовность, уважение к закону, критическое мышление, способность и желание идти на переговоры, стремление компромиссно решать возникающие конфликты. Хотелось бы подчеркнуть, что данные стандарты не являются обязательными, а носят рекомендательный характер. Предполагается, что на местах в них будут вноситься определенные коррективы, что соответствует принципу децентрализации американской школьной системы.

В мире по-разному расставляются акценты гражданского образования учащихся. В США, например, стремятся формировать ответственность человека за судьбу демократического общества, в Европе обучают правам человека. В учебных планах гражданское образование представлено либо как интегрированный курс (Германия), либо как отдельный предмет (Голландия). В США предмет «Гражданское право» включен в учебные программы, чтобы улучшить понимание демократических ценностей в системе образования. Однако, большую поддержку получает междисциплинарный подход в гражданском образовании: на уроках обществоведения обсуждаются вопросы политики, на уроках литературы дается анализ этических и личностных проблем, на уроках биологии и физики рассматривается экологическая тематика. Именно междисциплинарный подход представляет собой наиболее эффективный путь обучения гражданским навыкам, критическому мышлению, принятию решений, работе в команде. При этом акцент переносится с механического запоминания и скучного назидания на понимание и установление связей, поиск оптимальных решений, сопряженных с интеллектуальными усилиями.

Зарубежная школа исходит из постулата, что важнейшим элементом гражданского образования является социальный опыт учащихся. Гражданственность всегда созидательна, а потому она должна формироваться через деятельность. В связи с этим педагогический инструментарий школ пополнился новыми формами гражданского образования: дискуссии, ролевые игры, моделирование, дебаты, индивидуальные и групповые проекты, телекоммуникационные связи, которые не только повышают интерес к гражданскому образованию, но и способствуют выработке умения сотрудничать, быть терпимым, уверенным в себе, формированию лидерских качеств. В США в классах гражданского просвещения стремятся представить реальные возможности для гражданского и политического контента с помощью технологий Web 2.0, таких как блог, вики – страницы и социальные сети [3]. Поощряется участие школьников в учебных группах, организациях, кооперативной деятельности.

Реализация задач гражданского образования предъявляет высокие требования к специальной и педагогической подготовке учителя, в частности, это наличие у него ярко выраженной гражданской позиции, включающей уважение к конституционному строю, самоопределение учителя, предполагающее

признание ценностей плюрализма и толерантности, демократический стиль педагогической работы, высокая коммуникативная культура учителя.

Заключение. Анализ зарубежного опыта показал, что гражданское образование требует, с одной стороны, выстраивания школьной жизни на основе идеи «школа – демократическое сообщество», создания гуманистического климата школы, где уважение, участие, свобода личности, равенство и справедливость должны быть привычным явлением, а, с другой стороны, объединения усилий школы, семьи, органов государственно-общественного управления, деятельности организаций, центров, научных сообществ, занимающихся исследованиями, разработкой программ по воспитанию гражданственности.

Список литературы

1. Сулов, А.Б. Опыт развития гражданского образования в европейских странах / Сулов А.Б. // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2013. – № 5. – С.74-78.
2. Фахрутдинова, А.В. Гражданское воспитание учащихся в англоязычных странах на рубеже XX – XXI веков: диссертация...доктора педагогических наук: 13.00.01 /Фахрутдинова А.В. – Казань, 2012. – 482с.
3. Малькова, И.Ю., Фахрутдинова, А.В. Основные подходы к содержанию и организации гражданского образования и воспитания / Малькова И.Ю., Фахрутдинова А.В.//Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 4. – С.32 -39.
4. Кнопф В. Гражданское образование в Австрии // Гражданское образование: материалы международного проекта. – СПб., – 2000. – 384с.

УДК 378.14:37.036:37.017

ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА К ГРАЖДАНСКОМУ ВОСПИТАНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Г.С. Федьков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Воспитание гражданственности – одна из актуальных проблем, стоящая перед современной педагогикой и школой Республики Беларусь. Она обусловлена глобализационными процессам, которые создают благоприятные условия для проникновения в сознание молодёжи чуждых белорусскому народу ценностей и идеалов, пропагандирующих культ плоти, вседозволенность и эгоизм.

Ключевые слова: гражданское воспитание, преподаватель изобразительного искусства, духовная культура личности, духовная безопасность белорусского общества.

The education of citizenship is one of the urgent problems facing modern pedagogy and the school of the Republic of Belarus. It is conditioned by the globalization processes that create favorable conditions for the penetration into the consciousness of young people of values and ideals alien to the Belarusian people, propagandizing the cult of the flesh, permissiveness and selfishness.

Key words: civic education, teacher of fine arts, spiritual culture of the individual, spiritual security of the Belarusian society.

Государственные документы об образовании тесно связывают стратегические цели образования с проблемами развития белорусского общества. В трудах современных философов, психологов, педагогов всё чаще упомина-

ется о гражданском воспитании молодёжи, которое ставит задачу воспитывать человека ответственным, активным участником политической жизни государства, способным к решительным действиям для своей страны.

Цель исследования – анализ художественно-педагогической подготовки будущего преподавателя изобразительного искусства к воспитательной работе с учащимися.

Материал и методы. Были изучены государственные нормативно-правовые документы об образовании, психолого-педагогическая и методическая литература, проведён опрос студентов и педагогов-практиков по теме исследования.

Результаты и их обсуждение. Приоритетность гражданского воспитания определяют предпосылки, актуализирующие необходимость сохранения в современном белорусском обществе традиционных духовных ценностей. К ним относятся:

- социально-политические – обретение Республикой Беларусь независимости, что обуславливает пересмотр идеологических подходов в воспитании молодого поколения;

- социально-экономические – разделение белорусского общества на социальные группы, имеющие разный материальный уровень жизни, разные ценностно-смысловые ориентиры;

- усиление социализирующего потенциала религиозной среды, в том числе и не традиционных для Беларуси конфессий;

- игнорирование некоторыми молодыми людьми устоявшихся норм морали общества и его правовых законов;

- распространение в молодёжной среде вредных привычек, равнодушного отношения к истории страны, её героическому прошлому;

- доступность через интернет разного рода информации, направленной на дискредитацию белорусского государства;

- противоречивость и агрессивность информационного пространства;

- переоценка традиционной системы ценностей;

- глобальные экологические проблемы, локальные военные конфликты в мировом сообществе [1].

Согласно нашей позиции формирование компетентности будущего преподавателя изобразительного искусства в области гражданского воспитания учащихся определяют три фактора: 1) художественная подготовка специалиста в вузе (знание отечественной и мировой художественной культуры, популяризирующей позитивные духовные ценности человечества); 2) школьная программа по изобразительному искусству (наличие в ней тематики, реализация которой на уроках изобразительного искусства способствует приобщению учащихся к традиционным для белорусского народа ценностям); 3) наличие знаний и умений преподавателя изобразительного искусства в области воспитания молодёжи (знание содержания духовных ценностей бело-

русского народа, опора в педагогической деятельности на примеры высокой духовности соотечественников в трудовых делах и ратных подвигах).

Многолетний субъективный педагогический опыт показывает, что нынешняя подготовка будущего преподавателя изобразительного искусства смещена в сторону художественного образования. Студентам художественно-педагогических специальностей, педагогических факультетов и преподавателям изобразительного искусства, работающих в учреждениях образования, было предложено ранжировать по степени важности, на их взгляд, компоненты учебно-воспитательной цели (Таблица 1). В опросе участвовало 56 респондентов. Из них 16 студентов педагогического факультета, 20 – художественно-графического и 20 учителей-практиков.

Таблица 1

Компоненты цели	Студенты педфака (16 студентов)		Студенты ХГФ (20 студентов)		Школьные преподаватели ИЗО (20 преподавателей)	
	Кол-во указаний	Проценты	Кол-во указаний	Проценты	Кол-во указаний	Проценты
Обучающий	5	25%	6	30%	12	60%
Развивающий	7	35%	6	30%	4	20%
Воспитывающий	8	40%	8	40%	4	20%

Было установлено, что педагоги-практики отдают предпочтение обучающему компоненту учебно-воспитательной цели – 60% респондентов, в то время как воспитывающему – 20% и развивающему – 20%. В опросе приняли участие учителя изобразительного искусства со стажем педагогической работы от 11 до 32 лет. Опрос педагогов-практиков производился на семинаре «Изобразительное искусство в духовно-нравственном воспитании школьников», организованным Витебским областным институтом развития образования. 40%, опрошенных нами студентов педагогических факультетов и 40% будущих преподавателей изобразительного искусства, на первое место ставят воспитание. На втором и третьем месте у студентов художественно-педагогических специальностей – обучение (30%) и развитие (30%), у будущих преподавателей начальных классов – развитие (35%), обучение (25%).

Гражданское воспитание учащихся разных возрастных групп тесно связано с формированием у них духовной культуры, которая включает знания, духовные ценности, народную культуру, традиции, обычаи белорусского народа. Формирование духовной культуры личности младшего школьника на занятиях учебного предмета «Изобразительное искусство», согласно нашей позиции, представляет собой педагогическую деятельность педагога и учащихся, поиска и нахождения подрастающими поколениями ценностно-смысловых ориентиров в процессе эстетического освоения природы, восприятия искусства, в тематической художественно-

творческой деятельности, выполнения иллюстраций по мотивам народных сказок, загадок, пословиц, поговорок [2].

Взаимосвязь гражданского воспитания и формирования духовной культуры личности младшего школьника связано с тем, что

– человек определяется через творения добра, преодоления несовершенства и зла, как призванный увековечить красоту через искусство и что духовность есть уровень приобщения личности к духовным ценностям, в которые входят, так называемые, «абсолютные ценности»: Истина, Добро и Красота:

– жизнь человека только тогда можно назвать духовной, когда он начинает осознавать себя и своё место в ней, видеть и понимать свою ответственность за события, происходящие в своём Отечестве.

Заключение. Таким образом, и гражданское воспитание, и формирование духовной культуры личности имеют общую цель: возвращение в человеке человека. В этой связи, художественно-педагогическая подготовка будущего специалиста должна быть направлена на формирование у него компетентности противостоять в своей педагогической деятельности вторжению в сознание молодёжи чуждых белорусскому обществу ценностей, обеспечивать консолидацию и духовную безопасность белорусского народа.

Список литературы

1. Федьков, Г.С. Современные тенденции и предпосылки подготовки преподавателя изобразительного искусства к формированию духовной культуры учащихся / Г. С. Федьков // Искусство и культура. – 2018. – № 1(29). – С. 70–76.
2. Федьков, Г.С. Теория и методика обучения изобразительному искусству: учеб. пособие / Г.С. Федьков. – Минск: РИВШ, 2015. – 226 с.

УДК 316.472-056.3:070.1

МЕДИАГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ ЛИЦ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

*М.В. Швед, Н.И. Бумаженко, В.И. Турковский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В статье рассматриваются особенности сформированности медиаграмотности и основ информационной культуры у учащихся и взрослых с интеллектуальной недостаточностью, в том числе специфика знания ими правил безопасного поведения в интернете.

Ключевые слова: медиаграмотность, информационная культура, интеллектуальная недостаточность.

The article examines the features of the formation of media literacy and the foundations of information culture in students and adults with intellectual disabilities, including the specifics of their knowledge of the rules of safe behavior on the Internet.

Key words: media literacy, information culture, intellectual disability.

Одним из направлений развития современного образования является его ориентированность на усиление информационной подготовки учащихся, формирования у них информационных умений с целью развития конкурентоспособного человеческого потенциала. Согласно Концепции цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 гг., начат процесс цифровой трансформации системы образования, предполагающий модернизацию инфраструктуры системы образования, внедрение прорывных технологий в образовательный процесс, а также оптимизацию и оцифровку с помощью программных средств всех процессов, протекающих в системе образования и реализуемых на основе принятия технических, программных, методических и нормативных решений [1].

А.В. Федоров, П.С. Котляр, А.А. Немирич и др. подчеркивают возрастание ценности информационных умений, позволяющих качественно анализировать жизненные задачи и находить различные варианты их решения, в том числе нестандартные. Авторы указывают, что одним из путей эффективной подготовки учащихся к жизни в условиях современного информационного пространства является медиаобразование. А.В. Федоров определяет медиаобразование как процесс развития личности на материале и с помощью средств медиа, предполагающий обучение как теории, так и практическим умениям по овладению современными средствами массовой коммуникации [2]. Медиаграмотность в данном контексте рассматривается как система умений воспринимать, анализировать и синтезировать медиатекст как конкретный результат медиапродукции. Конечной целью медиаобразования является подготовка обучающихся к жизни в условиях информатизированного пространства [2]. Таким образом, медиаграмотность включает и компоненты информационной культуры личности как совокупности не только знаний, но и умений по качественной информационной деятельности.

Анализ проблемы формирования информационной культуры личности представлен в исследованиях А.П. Ершова, Г.В. Ившиной, В.С. Леднева, Э.П. Семенюка, А.М. Атаян, Н.И. Гендиной, Б.С. Гершунского, А.А. Кузнецова, В.В. Рубцова, Н.М. Розенберга, А.Ю. Уварова и др. Достаточно широко проанализированы особенности отбора и структуризации содержания в области информационных технологий на уровне: общего образования (С.А. Бешенков, Ю.С. Иванов, И.П. Антипов, Н.В. Макарова, Ю.А. Первин, М.П. Лапчик и др.), среднего профессионального образования (Г.И. Кирилова, С.Р. Гуриков и др.), высшего профессионального образования (Т.В. Добудько, С.И. Архангельский, Н.Х. Насырова и др.).

В педагогических целях следует разделять информационную культуру общества и личности. Так, информационная культура общества определяется как деятельность группы лиц по распознаванию, преобразованию и передаче информации о свойствах и параметрах объектов и явлений окру-

жающей обстановки. Информационная же культура личности предполагает достижение человеком достаточного уровня овладения компьютерной информационной технологией и умения целенаправленно работать с информацией различного типа, т.е. это итог усвоения личностью информационной культуры общества [4].

Н.И. Гендина выделяет следующие подходы к изучению информационной культуры:

– *социально-педагогический*, рассматривающий информационную культуру как компонент социальной сферы, влияющий на содержание и механизмы коммуникативных процессов в обществе;

– *научно-педагогический*, определяющий информационную культуру как педагогическую ценность, подлежащую передаче подрастающему поколению;

– *профессионально-педагогический*, предполагающий анализ содержания информационной культуры, способов и методов анализа и переработки информации, умений и качеств личности в соответствии с требованиями профессиональной деятельности;

– *личностный*, в котором используются механизмы интеграции информационной культуры и личности в условиях информационного общества, методы диагностики уровня и качества развития информационной культуры индивида [5].

Лица с нарушениями интеллекта являются одной из наиболее уязвимых категорий людей в вопросах информационной безопасности. Различные исследования демонстрируют наличие у них определенных трудностей социализации, обусловленных отсутствием достаточного опыта самостоятельного принятия решений, неумением устанавливать и поддерживать контакты с окружающими, анализировать получаемую от них информацию, низким уровнем сформированности представлений об окружающем мире, как следствие – несформированностью медиаграмотности и информационной компетентности. В связи с этим как дети, так и взрослые с интеллектуальной недостаточностью дезориентированы в вопросах получения достоверной информации, испытывают трудности в принятии ответственных решений в области информационной культуры, как следствие, могут стать потенциальными жертвами интернет-мошенничества, неточно интерпретировать получаемую информацию, необдуманно тратить сбережения на различных сайтах и пр., что, в свою очередь, может снижать уровень их социальной инклюзии [6].

Формирование основ медиаграмотности у учащихся с интеллектуальной недостаточностью предполагает целенаправленную систематическую коррекционно-педагогическую работу, которая должна быть выстроена на диагностической основе.

Материал и методы. С целью изучения особенностей сформированности основ информационной культуры у учащихся и взрослых с интеллектуальной недостаточностью нами было проведено экспериментальное

исследование в ГУО «Вспомогательная школа № 26 г. Витебска» и клубе для людей с инвалидностью БКО «Каритас» г. Витебска. Общее количество привлеченных к исследованию лиц составило 40 человек с диагнозом F70 по МКБ-10. Участники эксперимента были разделены на две экспериментальные группы: в ЭГ1 были включены 20 учащихся первого отделения: 8 «А», 9 «А» и 10 «А» классы, возрастной диапазон обследуемых – от 15 до 17 лет, из них 6 девочек и 14 мальчиков; ЭГ2 составили взрослые люди, имеющие интеллектуальную недостаточность, возрастной диапазон обследуемых - от 27 до 50 лет, из них 11 женщин и 9 мужчин. Испытуемым были предложены тестовые задания по определению знания ими правил безопасного поведения в интернете и практические диагностические задания по изучению сформированности умений анализа, переработки информации и принятия обоснованного решения в ситуациях взаимодействия с людьми в сети Интернет.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов проведенного исследования показал, что 40% учащихся и взрослых с интеллектуальной недостаточностью не смогли правильно объяснить значение понятия «сайт» даже при наличии вариантов ответа. 60% испытуемых считали «сайт» веб-страницей, на которой люди могут общаться.

При определении понятия «спам» было получено только 25% правильных ответов. 55% испытуемых считают, что данным термином называются попытки мошенников получить чужие личные данные, еще 20% участников экспериментального исследования ответили, что так называются сообщения, которые в интернете люди присылают друг другу. Следует отметить, что 60% учащихся вспомогательной школы и 50% взрослых с интеллектуальной недостаточностью не смогли определить, что относится к спаму даже при наличии перечня возможных ответов. Например, Татьяна В. считает, что «все письма из банка это обман, спам», Гриша П. к спаму отнес любые сообщения в мессенжере «вайбер».

65% всех испытуемых не знают, что такое вредоносная программа. Так, 50% учащихся вспомогательной школы считают, что это программа либо не приносящая пользу или ухудшающая здоровье. Только 20% взрослых с интеллектуальной недостаточностью смогли выбрать верный вариант ответа.

Существенные трудности у испытуемых вызвали вопросы и задания по правилам безопасного поведения в интернете. Так, только 20% учащихся с интеллектуальной недостаточностью и взрослых с интеллектуальной недостаточностью смогли верно назвать главную опасность сайтов-подделок (кража паролей). 80% участников экспериментального исследования имеют крайне размытые представления о данном варианте интернет – мошенничества (например, Юра И. считают, что на таком сайте много рекламы и это вредно, Витя М. предположил, что, попав на такой сайт, потеряешь сразу деньги).

Изучение сформированности у лиц с интеллектуальной недостаточностью знаний о правилах безопасного общения в социальных сетях показало на необходимость проведения педагогической работы в данном направлении. На вопрос о том, с кем следует общаться в интернете, было дано только 35% правильных ответов. 55% лиц с интеллектуальной недостаточностью в качестве объектов для общения, наряду с друзьями, назвали незнакомцев, 10% участников экспериментального исследования затруднились с ответом. Например, Вадим М. считает, что с незнакомцами общаться можно, это «даже интересно».

На вопрос «Подтверждая соглашение «вслепую» какой-либо услуги, ты не можешь...» 50% участников констатирующего эксперимента дали правильный ответ. Однако, что большинство испытуемых не смогли качественно объяснить, почему нельзя соглашаться в интернете на какие-либо услуги, например за обещаемый выигрыш. Типичным примером неверного ответа можно назвать рассуждение одной из участниц эксперимента, которая считает, что «в интернете можно на все соглашаться, это не по-настоящему».

Изучение сформированности представлений у лиц с интеллектуальной недостаточностью о правилах покупки товаров в интернет – магазине (возможно ли внесение предоплаты на счет мобильного телефона за товар по привлекательно низкой цене) показало, что 20% учащих с интеллектуальной недостаточностью смогли правильно определить стратегию поведения в такой ситуации и аргументировать свой ответ. 80% участников данной категории продемонстрировав незнание данного способа интернет – мошенничества. Так, Вадим М. дал ответ: «Конечно, куплю, раз дешево»; Алина Б. сказала: «Какая разница, куда деньги платить», Илья М.: «Если пишут в интернете, значит все правда, можно деньги переводить». Взрослые с интеллектуальной недостаточностью оказались более опытными интернет – пользователями – 50% верных ответов. Анализ результатов выполнения данного практического задания, демонстрирует, что для учащих вспомогательных школ в большей степени характерна подверженность к выполнению предполагаемых финансовых операций в сети Интернет, чем взрослым с интеллектуальной недостаточностью.

При выполнении следующего диагностического практического задания, респонденты продемонстрировали достаточно сформированные представления о таком варианте интернет – мошенничества как похищение пароля от банковской карты. Так, 70% испытуемых правильно предположили, что не будут отправлять SMS для разблокировки карты. Однако, при объяснении своего ответа часть испытуемых продемонстрировала случайность правильного выбора.

Изучение сформированности представлений участников констатирующего эксперимента о правилах скачивания чего-либо по предлагаемым незнакомцами ссылкам показало, что 55% лиц с интеллектуальной недостаточностью знают, что такие действия могут подвергать компьютер опасности. 45% участников экспериментального исследования допустили

ошибки в выборе стратегии поведения в такой ситуации. Следует отметить, что учащиеся вспомогательной школы достаточно хорошо ориентируются в данном способе интернет – мошенничества по сравнению со взрослыми рассматриваемой категории. Так, 70% посетителей клуба для людей с инвалидностью считают, что переход по таким ссылкам безопасен и поэтому возможен. Например, Анна Р., сказала, что любит получать открытки, поэтому «перейду, что тут думать», Ирина Л. аргументировала свой вариант ответа так: «От перехода по ссылке что плохого не может случаться».

Только 40% испытуемых правильно объяснили, почему нельзя размещать о себе любую информацию в социальной сети, 60 % участников констатирующего эксперимента продемонстрировали неверные представления о правилах безопасного поведения в интернете и допустили ошибки различного типа. Например, Валентин М. при пояснении ответа сказал: «Я же о себе пишу, почему нельзя – можно». Артем К. уверен, что адрес и номер телефона можно указывать, а где работают родители – нет. Михаил С. предположил, что «главное не писать про свои деньги, а остальное – можно».

80% учащихся с интеллектуальной недостаточностью неверно определили возможную стратегию поведения при переписке с незнакомым сверстником (практическое задание – получение сообщения о предложении дружбы от незнакомца с просьбой дать свой номер телефона). Так, Миша Ш. сказал, что ответил бы на подобное сообщение и свой номер телефона написал бы; Полина С. считает, что «дружить – это хорошо, буду дружить», Артем К. предположил, что «с детьми всегда можно списываться». Только 20% участников данной категории определили правильный вариант стратегии поведения в такой ситуации и смогли его правильно объяснить (например, «я ее не знаю», «нельзя писать тому, кого не знаешь»). Более безопасное поведение в предложенной ситуации продемонстрировали взрослые с интеллектуальной недостаточностью. Так, 35% лиц с данной группы отказались бы от переписки с незнакомцем. В 65% случаев взрослые испытуемые сообщили бы свой номер телефона для продолжения знакомства. Например, Михаил С. так объяснил свой ответ: «Весело знакомиться и звонить», Татьяна Ш.: «Надо перезваниваться, это будет подруга».

Изучение представлений лиц с интеллектуальной недостаточностью о признаках интернет – зависимости показало, что только 30% лиц с интеллектуальной недостаточностью имеют о данной проблеме верное представление; 35% респондентов ответило, что признаком интернет – зависимости является наличие личной страницы в социальной сети; 35% испытуемых считают, что просмотр фильмов в интернете – это признак интернет – зависимости.

Заключение. Результаты интерпретации полученных в ходе исследования данных позволили выделить следующие специфические особенности сформированности основ информационной культуры у лиц с интеллектуальной недостаточностью:

Низкое качество дифференциации и сформированности представлений о правилах безопасного поведения в интернете, о вариантах интернет-мошенничества;

Существенные трудности при определении стратегии безопасного поведения в потенциально опасной ситуации, связанной с использованием интернета, сложности решения бытовых задач, связанных с информационной грамотностью и пониманием вариантов интернет-мошенничества;

Недостаточный уровень сформированности основных понятий в области информационных технологий, в том числе представлений об интернет-зависимости;

Данные результаты демонстрируют определенную уязвимость лиц с интеллектуальной недостаточностью в ситуациях возможного интернет-мошенничества с учетом недостаточного уровня сформированности у них основ медиаграмотности. Следовательно, существует объективная необходимость проведения коррекционно-развивающей работы с лицами с интеллектуальной недостаточностью по формированию у них основ информационной культуры, медиаграмотности в рамках специально организованной учебной, внеурочной или благотворительной деятельности, в том числе в реальных жизненных ситуациях.

Список литературы

1. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019-2025 гг. Режим доступа - <http://iso.minsk.edu.by/main.aspx?guid=34963>. Дата доступа: 10.03.2022 г.
2. Федоров, А.В. Медиаобразование и медиаграмотность / А.В.Федоров. - Таганрог: Изд-во Кучма, 2004. - 340 с.
3. Немирич, А.А. Медиаграмотность как результат медиаобразования детей дошкольного возраста / А.А. Немирич // Медиаобразование. – 2011. – № 2. – С. 47-55.
4. Котляр, П.С. Медиаграмотность в условиях развития цифровых технологий / П.С. Котляр // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 8. – С. 26-32.
5. Гендина, Н.И. Информационное образование и информационная культура как фактор безопасности личности в глобальном информационном обществе: возможности образовательных организаций и библиотек: монография / Н.И. Гендина. – М.: Литера, 2016. – 392 с.
6. Рагулина, М.И., Информационная компетентность как условие социализации учащихся с нарушениями интеллекта / М.И. Рагулина, А.В. Стариков // Специфика педагогического образования в регионах России. – 2020. – № 1. – С. 57-58.

УДК 37.017.4

ПАРТИЦИПАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

*Н.А. Шайдорова
Великий Новгород, НовГУ имени Ярослава Мудрого
Е.В. Турковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В статье рассматриваются особенности партисипативного взаимодействия основных агентов влияния при развитии социальной активности старшеклассников, а именно школьного и родительского сообщества. Приводятся результаты анкетирования студентов 1 курса Новгородского государственного университета (Россия) и Витебского государственного университета (Республика Беларусь), а также итоги интервьюирования учащихся 9–11 классов Великого Новгорода. В ходе эмпирического исследования была

определена степень партисипативного взаимодействия респондентов и их родителей в период школьного обучения, отношение респондентов к самоуправлению и вовлеченности в партисипативное взаимодействие в будущем. Авторы статьи полагают, что партисипативное взаимодействие участников процесса развития социальной активности подрастающего поколения должно носить социально значимый характер и расширяться за счет участия наиболее социально активных родителей.

Ключевые слова: партисипация, самоуправление, социальная активность, родительское сообщество.

The article dwells upon the participatory interaction of the main agents of influence in the development of social activity of high school students, namely the school and parent communities. The results of a survey of 1st year students of Novgorod State University (Russia) and Vitebsk State University (Republic of Belarus), as well as the results of interviewing students of 9-11 grades of Veliky Novgorod, are presented. The empirical study determined the degree of participatory interaction of respondents and their parents during the period of schooling, the attitude of respondents to self-government and involvement in participatory interaction in the future. The authors of the article believe that the participatory interaction of participants in the process of developing the social activity of the younger generation should be of a socially significant nature and expand by attracting more socially active parents.

Key words: participation, self-management, social activity, parent community.

Современная действительность активно формирует партисипативный тип мышления человека. Информационно-цифровые технологии сделали возможной быструю мобилизацию человеческих ресурсов с целью объединения усилий для воздействия на окружающую социальную действительность и решения актуальных проблем.

Анализируя процессы самоорганизации в современном обществе, Н.А. Муштей приходит к выводу, что «партисипативное взаимодействие и социальная стигмергия как сетевые формы социальной самоорганизации, реализующиеся в условиях транспарентности, ситуативности и неиерархичности, являются источником социальной синергии в современном обществе» [6, 273].

Для того, чтобы полноценно включиться в партисипативное взаимодействие современному человеку необходимо иметь достаточно высокий уровень социального интеллекта и эмпатии, развитые коммуникативные навыки. Значительный потенциал социальной продуктивности партисипативных процессов помогает ускорить решение социальных проблем, вызывающих общественный резонанс. Однако, как справедливо замечает Н.А. Муштей, «использование исключительно партисипативных практик несет в себе опасность стихийной самоорганизации социальных субъектов и превращение их в толпу» [6, 273]. Опирающиеся на механизмы подражания и заражения, сетевые объединения могут стать питательной почвой для информационной войны, как в реальном, так и в виртуальном пространстве. Кроме того, активное развитие в обществе партисипативных процессов может свидетельствовать о кризисе государственности: граждане начинают

рассчитывать только на объединение личных усилий, поскольку скептически относятся к деятельности исполнительных властных структур.

Особенную актуальность партисипативное взаимодействие приобретает в процессе развития социальной активности у подрастающего поколения. Период становления личности старшеклассников включает в себя переход от позиции наблюдения к позиции активного управления своей жизнью и личной ответственности за происходящие события [1].

Целью исследования является рассмотрение особенностей партисипативного взаимодействия основных агентов влияния при развитии социальной активности старшеклассников, а именно школьного и родительского сообщества, и выявление наиболее эффективных механизмов повышения результативности взаимодействия старшеклассников, семьи и школы.

Авторы статьи полагают, что партисипативное взаимодействие участников процесса развития социальной активности подрастающего поколения должно носить социально значимый характер и расширяться за счет привлечения к участию в нем большего числа родителей.

Материал и методы. Теоретические методы исследования включали в себя междисциплинарный анализ педагогических, психологических, социологических источников по проблеме исследования, обобщение, понятийно-терминологический анализ базовых определений исследования. К эмпирическим методам исследования относится анкетирование и интервьюирование. Анкета для студентов из Великого Новгорода (Россия) и Витебска (Республика Беларусь) включала в себя 10 вопросов открытого и закрытого типа и одно утверждение, которое требовало оценки респондентов по типу согласия/несогласия. Вопросы были сформулированы таким образом, чтобы выяснить степень партисипативного взаимодействия респондентов и их родителей в период школьного обучения, определить наличие учебного и школьного самоуправления в образовательных организациях и отношение респондентов к самоуправлению, а также оценить стремление к вовлеченности в партисипативное взаимодействие в будущем. Интервьюирование учащихся 9–11 классов школ Великого Новгорода и Новгородской области (Россия) ставило своей целью определить отношение старшеклассников и их семей к такой социальной партисипативной практике как благотворительность. Интервью для старшеклассников содержало три вопроса, на которые надо было дать развернутый устный ответ.

Результаты и их обсуждение. Вступая в систему взаимоотношений гражданского общества, старше школьники должны понять и принять основные механизмы партисипативного взаимодействия, научиться выполнять взятые на себя обязательства, делать выбор между личными и групповыми интересами, уметь отстаивать собственные права, осознанно выбирать свою статусно-ролевую позицию. Необходимые коммуникативные навыки, лидерские качества старшеклассников формируются и развиваются в семье и в школе. Но роль школы в данном процессе является особенно

значимой, поскольку становление гражданской идентичности и развитие социальной активности подрастающего поколения, прежде всего, осуществляется посредством участия в такой деятельности, как самоуправление.

При рассмотрении самоуправления необходимо уточнить различие между ученическим и школьным самоуправлением.

Основная задача ученического самоуправления состоит в том, чтобы обучающиеся приобрели личный опыт демократических взаимоотношений и формы его осознания. Р.Р. Шахмарова отмечает, что «ученическое самоуправление является не специальной «деятельностью по управлению», а способом организации совместной и самостоятельной деятельности, обеспечивающей динамику демократичных отношений в образовательной среде, определяющей возможности гражданского самоопределения обучаемых» [9, 6].

Школьное самоуправление - это «целенаправленное взаимодействие всех субъектов государственного и общественного управления (педагогического коллектива, школьников, родителей, социальных партнеров) на основе создающих взаимосвязей, обеспечивающее деятельность практическим способом ее целостность и организованность» [5, 87]. Н.П. Кириленко выделяет такие формы самоуправления учащихся как совет старшеклассников, школьный парламент, школьную думу, совет старост и отмечает, что наиболее распространенной формой школьного самоуправления с участием учащихся является управляющий совет, полномочия которого определяются Уставом общеобразовательной организации [4, 129].

В своих исследованиях А.Ю. Шкуров и О.Н. Пономарева отмечают значимую роль управляющего совета школы в процессе становления гражданской идентичности школьников через организацию пространства общих дел, формирование правового поведения, совершенствование умений и навыков командной работы со взрослыми и сверстниками [10;11].

Необходимость развития ученического и школьного самоуправления осознана педагогической наукой и общественностью и признана неотъемлемой частью функционирования школьного сообщества. Но усилия образовательных организаций должны быть поддержаны важным агентом влияния – родительским сообществом. Мы разделяем мнение И.М. Реморенко, что «приобщение учащихся к общественной жизни только силами педагогов образовательных организаций оказывается недостаточным без участия в этом процессе родителей. Поддержка родительской общественности, как показал опыт развития государственно-общественного управления образованием за почти двухсотлетний период своей истории, является необходимым условием эффективности системы образования» [8, 109].

Рассмотрим результаты двух проведенных нами эмпирических исследований, которые позволяют проиллюстрировать особенности партисипативного взаимодействия старшеклассников, их родителей и образовательных организаций.

С целью определить отношение старшеклассников и их семей к такой распространенной социальной партисипативной практике как благотворительность, было проведено интервьюирование 59 учащихся 9-11 классов Великого Новгорода, Боровичей, Старой Руссы (Россия). Респондентам были заданы вопросы «Что такое благотворительность? Как Вы и Ваша семья относитесь к благотворительности? Какие благотворительные организации Вам известны?» Участники опроса в основном определяли благотворительность как помощь бедным, сбор денег на лечение больных взрослых и детей, на корм животным. Многие ставили знак равенства между благотворительностью и волонтерской деятельностью. Говоря о своем личном отношении к благотворительности, старшеклассники высказывались положительно, приводили в пример своих родителей (в основном, матерей), которые собирают и отдают нуждающимся одежду, обувь. Ряд респондентов отметили, что сами тратят свои карманные деньги на финансовую помощь больным детям, о которых рассказывают телепередачи. В то же время, определенная часть респондентов подчеркнула, что сейчас не участвуют в благотворительности, но планируют это делать в будущем, когда будут иметь свой собственный доход. То есть в глазах старших школьников благотворительность – это та деятельность, которой должны заниматься взрослые. При этом родители являются значимыми фигурами в данной партисипативной практике, поскольку создают пример активного социального поведения.

Второе эмпирическое исследование ставило своей целью оценить отношение респондентов к самоуправлению, вовлеченность родителей респондентов в партисипативное взаимодействие со школой, стремление к такой вовлеченности самих респондентов в будущем. В опросе приняли участие первокурсники факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (далее – ВГУ) и их сверстники, обучающиеся по направлению «Педагогическое образование» в Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого (далее – НовГУ), что предопределило гендерный состав участников – 89% девушки, 11% юноши. Респонденты окончили среднюю общеобразовательную школу в 2020 г. и 2021 г. Возраст участников составил от 17 до 19 лет. Выбор студентов 1 курса как группы респондентов был обусловлен тем фактором, что, с одной стороны, они недавно окончили школу и еще достаточно хорошо помнят свои впечатления; с другой стороны, тем, что студенты уже могут достаточно объективно оценить свой школьный опыт, находясь в позиции временного и пространственного отстранения. Большая часть белорусских студентов получили среднее образование в школах г. Витебска (87%), некоторые обучались в городах районного значения (8%), небольшая часть – в поселках или деревнях Республики Беларусь (5%). Место жительства российских респондентов: 85% – Великий Новгород и Новгородская область,

15% – Ленинградская область, Мурманск и Мурманская область, Псковская область; Краснодарский край, г. Москва, г. Грозный.

На вопрос «Участвовали ли Вы в подготовке и проведении общественно-полезных коллективных мероприятиях?» 47% студентов ВГУ и 51% студентов НовГУ ответили утвердительно. На вопрос «Учитывались ли в школе интересы учащихся при планировании внеучебной деятельности?» 54% студентов 1 курса ВГУ и 51% студентов НовГУ также дали утвердительные ответы. Отметим, что эффективность и результативность внеучебной деятельности напрямую зависит от мотивированности, учета интересов и увлечений обучающихся. Поэтому принцип учета возрастных особенностей, а также интересов старших школьников является одним из важнейших при планировании внеклассных мероприятий.

Развитие темы, заявленной в предыдущих двух вопросах, можно наблюдать в ответах на вопрос анкеты «Какие школьные дела Вам особенно запомнились и понравились?» Белорусские и российские студенты были единодушны: 90% упомянули концерты, конкурсы (танцов, чтецов, переводчиков, КВН и пр.), праздники (Новогодний праздник, День святого Валентина, Масленица и др.), подготовку выпускного вечера. Именно с ними ассоциируется сплочение классного коллектива.

Крайне редко в анкетах студентов двух стран встречается упоминание спортивных мероприятий и волонтерской деятельности – 10%. Общественно-значимые мероприятия гражданской направленности не упоминаются. Вызывает сожаление, что такие значимые для формирования подрастающей личности мероприятия как посещение музеев, библиотек, исторических мест, волонтерская деятельность, поисковое движение, участие в профориентационных мероприятиях не оставили следа в памяти студентов. Проведение мероприятий, которые направлены на формирование творческого, эрудированного, целеустремленного человека, которые говорят о значимости образования для успеха в жизни, должны проводиться в дружных обновленных форматах, привлекательных для современных школьников. Видимо тогда о них будут вспоминать и спустя много лет.

Ответ на вопрос «Поощряла ли Ваша школа проявление инициативы со стороны учащихся?» показал, что большинство студентов (64% ВГУ и 80% НовГУ) считают, что школа поддерживала проявление их инициативы, благодаря этому они могли действовать творчески, проявлять активную жизненную позицию.

Студенты двух университетов (65% ВГУ, 67% НовГУ) подтвердили наличие в их школах разных форм самоуправления (школьный парламент, совет учащихся школы, дума и т.п.). Содержательно развивая ответы на данный вопрос, респонденты отметили, что в тех школах, где был парламент, его работа состояла в подготовке праздников и внеклассных мероприятий развлекательного характера. В одном случае респондент отметил, что парламент «разработал новые правила», еще один ответ содержал

упоминание парламента в связке с понятием «престиж школы». Значительное количество респондентов из НовГУ отметило, что хотя в их школах и был парламент, но он не делал ничего («много обещаний», «пустословие», «работа была незаметна»). Одна девушка отметила, что сама занимала пост «президента школы». В ее развернутом комментарии было отмечено, что «парламент проводил праздники для учащихся, вечера и мероприятия, куда приглашались жители района». Многие белорусские студенты на вопрос «Чувствовали ли Вы необходимость в создании организации самоуправления в школе?» ответили, что такой потребности не ощущали.

Анализируя ответы респондентов, можно сказать, что школьники не видят необходимости в придании деятельности личностной составляющей, не готовы проявлять инициативу в принятии решений в интересах ученического коллектива. Поэтому одной из основных задач школьной системы воспитания на сегодняшнем этапе является подготовка учащихся к выполнению функций гражданина, а именно, воспитание умения защищать свои права и выполнять свои обязанности. На наш взгляд, уклон органов школьного самоуправления в сторону организации развлечений мало способствует формированию гражданской позиции и правового поведения у подрастающего поколения.

Реализуя свое право влиять на ход событий с учетом своих интересов, старшеклассники нуждаются в направляющей силе и поддержке, которую должны предоставить педагоги и родители обучающихся. Родительское сообщество является неотъемлемой составной частью на всех уровнях современного образовательного процесса, начиная с дошкольного этапа и вплоть до обучения в вузе. Диалоговое взаимодействие, основанное на равенстве позиций педагогов, обучающихся и родителей, неизменно ведет к положительному результату.

В теоретических и практических исследованиях по данной теме широко используется термин «родительская вовлеченность», под которым понимается «участие родителей в академическом развитии и образовании детей, родительские образовательные практики, убеждения относительно образовательных возможностей ребенка и мотивационные установки относительно образования» [2, 102]. Анализируя зарубежные и российские исследования по теме «родительская вовлеченность», И.В. Антипкина приходит к выводу, что в настоящее время данное понятие трактуется гораздо шире, чем в конце XX века. Для того, чтобы охарактеризовать более осознанную и деятельностную позицию современных родителей используется термин «родительская причастность» [2, 106].

Опираясь на модель, Д. Эпштейн [12] применительно к российской образовательной практике, М.Е. Гошин и Т.А. Мерцалова выделили три уровня вовлеченности российских родителей в образование детей. Подавляющее большинство родителей вне зависимости от места проживания, уровня образования и рода деятельности участвуют в образовании своих детей на первом, базовом, уровне участия. Основные действия родителей в отношении своих детей – воспитание и коммуникация. Под воспитанием

понимается «удовлетворение базовых потребностей ребенка, создание благоприятной среды для учебной деятельности», коммуникация предполагает «постоянный контакт с работниками школы; мониторинг образовательных результатов ребенка, эффективное реагирование на его проблемы» [3, 71]. Дети, чьи родители вовлечены в их образование на базовом уровне, демонстрируют более высокие образовательные результаты по сравнению с теми, чьи родители в образовании не участвуют.

Средний уровень объединяет две важнейшие сферы родительской вовлеченности: помощь детям в выполнении домашних заданий и другой учебной деятельности, а также волонтерство, под которым понимается «внесение вклада в создание школьной среды и обеспечение образовательного процесса, участие в школьных мероприятиях, помощь в организации учебного процесса в образовательных организациях» [3, 71]. По данным М.Е. Гошина и Т.А. Мерцаловой, помощью детям в процессе их обучения и волонтерством занимаются около половины российских родителей.

Высший уровень родительской вовлеченности предполагает «участие родителей в управлении школой и решение политических вопросов, связанных с образованием детей, на уровне местного сообщества» [3, 71]. В этих процессах может быть задействовано незначительное количество родителей. Расширение вовлеченности родителей на этом уровне ограничено как объективными (малочисленность различных органов государственно-общественного управления образованием и иных родительских объединений), так и субъективными причинами (не все родители обладают лидерскими качествами, способностями к принятию решений, не только влияющих на судьбу их собственных детей, но и определяющих стратегию развития образовательных организаций) [3, 85].

Уже упомянутая выше группа респондентов-студентов 1 курса НовГУ и ВГУ отвечала на ряд вопросов, затрагивающих вовлеченность родителей в образование своих детей.

Большинство студентов ВГУ (80%) и НовГУ (85%) ответили утвердительно на вопрос «Интересовались ли родители Вашей школьной жизнью?». При этом абсолютное большинство белорусских и российских родителей интересовались оценками, взаимоотношениями с одноклассниками. Некоторых интересовало настроение детей, взаимоотношение с учителями, мало кто спрашивал о проводимых мероприятиях в школе, внеклассной работе. На наш взгляд, в связи с завышенными требованиями родителей к оценкам у школьников может формироваться заниженная самооценка, стрессовое состояние, психологический дискомфорт. Школьным педагогам, психологам следует проводить среди родителей разъяснительную работу по изменению их отношения к оценкам и обсуждению с подростками их настроения, интересов, поисков себя.

В ответе вопрос анкеты «Посещали ли Ваши родители родительские собрания?» большая часть студентов ответила утвердительно (ВГУ 80%, НовГУ 81%), что говорит о важной роли родительских собраний в созда-

нии общего пространства, где происходит взаимодействие семьи и школы. Для многих родителей, правда, посещением собрания это взаимодействие и ограничивается, поэтому педагоги должны максимально эффективно использовать это время с целью развития партисипативной активности родителей обучающихся.

Ответы на вопрос «Принимали ли Ваши родители участие во внеклассных мероприятиях?» были противоположны предыдущему, а именно, 53% студентов ВГУ и 70% студентов НовГУ ответили «нет» или «время от времени». По мнению студентов, причинами были отсутствие свободного времени (абсолютное большинство ответов), незаинтересованность в проводимых мероприятиях, не привлечение родителей со стороны школы или самих детей. Тем не менее, некоторые студенты указали, что их родители принимали участие в организации и проведении мероприятий (праздники, конкурсы, походы, экскурсии, выпускной), участвовали в общественных и спортивных мероприятиях (ремонт школы, уборка территории, спартакиады). На наш взгляд, школе следует выстраивать отношение с родителями таким образом, чтобы они воспринимали свое участие в жизни класса как естественную и необходимую часть учебно-воспитательного процесса.

В заключении участникам опроса было предложено выразить свое отношение к следующему положению: «Если родители не участвуют в жизни школы, они не смогут понять истинного положения дел в школьной жизни своего ребенка». 60% респондентов из НовГУ и 49% студентов ВГУ однозначно не согласны с данным утверждением. Таким образом, участие родителей в жизни школы не связано в глазах студентов 1 курса с пониманием родителями проблем своих детей, что, на наш взгляд, свидетельствует о невысоком уровне значимости школьной жизни и доверия к школе. На наш взгляд, это достаточно тревожный сигнал о том, что респонденты, как будущие родители, не видят себя участниками значимого взаимодействия со школой.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что партисипативное взаимодействие участников процесса развития социальной активности подрастающего поколения должно носить более социально значимый характер. Чрезмерное увлечение органов школьного самоуправления организацией развлекательной деятельности мало способствует формированию гражданской позиции и правового поведения у подрастающего поколения. Повышение результативности взаимодействия старшеклассников, семьи и школы зависит от успешной трансформации родительской вовлеченности в родительскую причастность, от повышения значимости партисипативного взаимодействия родителей и школы в глазах подрастающего поколения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-513-00027.

Список литературы

1. Акименко А.К. Временная перспектива и жизненные ценности старшеклассников городских и сельских школ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т.5. № 4. С. 341-346.
2. Антипкина И. В. Исследования «родительской вовлеченности» в России и за рубежом // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1. № 4 (41). С.102-114.
3. Гошин М.Е., Мерцалова Т.А. Типы родительского участия в образовании, социально-экономический статус семьи и результаты обучения // Вопросы образования. 2018. №3. С.68-90.
4. Кириленко Н.П. Самоуправление как фактор развития гражданской идентичности школьников//Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018.Т. 7. №. 4 (25). С. 127-130.
5. Кочетова А.А. Расширение пространства социализации школьников за счет обогащения структуры ученического самоуправления // Специфика педагогического образования в регионах России. 2015. № 1. С. 87.
6. Муштей Н.А. Партиципативное взаимодействие и социальная стигмергия как процессы социальной самоорганизации в современном обществе // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. №3. С.270-273.
7. Радченко Л.А. Ученическое самоуправление как условие развития правосознания школьников // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 355-358.
8. Реморенко Н.М. Деятельность общественно-активных школ и ученическое самоуправление // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 5. С. 104-112.
9. Шахмарова Р.Р. Ученическое самоуправление как средство формирования социальной активности обучающихся // Современное образование. 2017. №2. С. 1-8.
10. Шкуров А.Ю., Пономарева О.Н. Управление общеобразовательным учреждением: особенности функционирования на современном этапе совершенствования российского образования // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. № 2. С. 110-118.
11. Шкуров А.Ю., Пономарева О.Н. Совершенствование институциональных механизмов функционирования управляющего совета в образовательной организации // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 6 (45). С. 71-77.
12. Epstein J. L., Sheldon S. B. Moving forward: Ideas for research on school, family, and community partnerships // in Conrad C., Serlin R. (Eds) SAGE Handbook for Research in Education: Engaging Ideas and Enriching Inquiry. London: Sage Publications, 2006.– P. 117-138.

УДК 069.1:378.4:94(476.5-25):37.035.6-057.87

ОПЫТ РАБОТЫ НАРОДНОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

*И.А. Шаранова, С.А. Карташев, Е.А. Кущина, Е.В. Корытько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В статье рассматривается роль работы Народного музея истории педагогического факультета в становлении патриотического воспитания молодежи в учреждении образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», приобщении к культуре и традициям белорусского народа, воспитанию уважения к культурам других национальностей, чувства толерантности и патриотизма.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, музей, учащиеся, ВГУ имени П.М. Машерова.

The article examines the role of the National Museum of History of the Pedagogical Faculty in the formation of patriotic education of young people in the educational institution "Vitebsk State University named after P.M. Masherov", familiarization with the culture and traditions of the Belarusian people, fostering respect for the cultures of other nationalities, a sense of tolerance and patriotism.

Key words: patriotic education, museum, students, Masherov VSU.

В Республике Беларусь 2021 год был объявлен Годом народного единства. В связи с преобразованиями в различных сферах жизни нашего общества проблема патриотического воспитания молодежи приобретает

особое значение. Современная жизнь кардинально изменила проблематику патриотического воспитания молодежи. Одной из причин этого процесса стал высокий уровень популярности у молодежи коллективных форм проведения досуга, которые привлекают не содержанием, а своей доступностью. Перед учреждениями образования страны ставится комплексная задача по воспитанию подрастающего поколения. Сложность воспитания личности заключается в том, что государству необходимы не просто квалифицированные кадры узконаправленной сферы деятельности, а высоко нравственные и интеллектуально развитые специалисты – граждане, способные жить и активно работать на благо своей страны. Таким образом, в воспитании учащейся молодежи большую роль играет патриотическая направленность, которая формирует личность молодого человека.

Цель статьи – рассмотреть опыт Народного музея истории педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова в патриотическом воспитании молодежи.

Материал и методы. Материалом исследования послужили экспонаты Народного музея истории педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова, а также анализ литературных источников по теме исследования. Используются методы анализа научной литературы, сопоставления, систематизации, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Проблема развития патриотического воспитания подрастающего поколения находится в центре внимания государственной молодежной политики Республики Беларусь.

В трудах различных ученых-педагогов патриотическое воспитание рассматривается в различных контекстах. В.В. Буткевич в качестве основы патриотического воспитания выделяет любовь к народу и государству [1]. Д.П. Зубко, Е.П. Маркович ключевой задачей патриотического воспитания видят воспитание чувства патриотизма, то есть большее внимание уделяется понятию «Родина» и его роли в жизни человека [2]. В работах В.С. Горбунова используется термин «педагогика патриотизма», под которым понимается единая система воспитания, основой которой является обоснованность методов, форм, содержания и целей патриотического воспитания [3]. Т.А. Панкова выделяет ключевую роль учреждения образования в эффективности процесса патриотического воспитания в силу своей авторитетности, а значит, и роли в формировании мировоззрения учащихся. Именно в учреждении образования закладываются основы коллективной деятельности, ответственности за результат, формируются отношения типа «человек – государство». Семья, религиозные отношения и политические институты также оказывают влияние на патриотическое воспитание, однако их роль существенно меньше, чем у образовательных учреждений [4].

Категория «патриотизм» отражает специфические особенности развития общества. Оно представляет собой достаточно сложное, многогранное и системное явление. Под патриотизмом понимается преданность и любовь к

своей Родине, готовность жить и работать во благо государства, самоотверженно защищать отечество и стремиться служить его интересам, а также ставить общественные и государственные интересы выше интересов личных. Цель патриотического воспитания обусловлена интересами и потребностями общества. Основной задачей патриотического воспитания выступает воспитание личности, способной жить и трудиться на благо себя и своей страны.

Патриотическое воспитание – процесс взаимодействия воспитателей и воспитанников, направленный на развитие патриотических чувств, формирование патриотических убеждений и устойчивых норм патриотического поведения. Патриотическое воспитание формирует патриотическое сознание личности, в процессе которого происходит развитие следующих качеств: утверждение гуманистического образа жизни, осознание своей исторической культуры, национальной и духовной принадлежности [5].

Сущность содержания патриотического воспитания раскрывается в трех основных направлениях работы:

- ознакомление молодежи с комплексом гражданско-патриотических знаний и их приумножение;
- воспитание уважения к государству и его законам;
- готовность к выполнению своего гражданско-патриотического долга.

Инструментарий для достижения целей патриотического воспитания и реализации указанных выше направлений работы в вузе достаточно широк: от проведения информационных часов до организации экскурсионных программ. Витебскому государственному университету имени П.М. Машерова в 2020 году исполнилось 110 лет. Все эти годы в нашем университете уделялось большое внимание работе по патриотическому воспитанию молодежи. На протяжении десятилетий складывалась система работы по патриотическому воспитанию. Она организована как система благодаря комплексу музеев университета: Народный мемориальный музей имени П.М. Машерова, Народный литературный музей, Народный музей истории университета, Народный музей истории педагогического факультета. Работа этого комплекса направлена, в том числе, на формирование гражданской позиции и воспитание патриотизма молодежи. Музеи в наглядной и доступной форме знакомят посетителей не только со страницами истории университета, но и предлагают большое количество экспонатов для ознакомления и изучения, что способствует более эффективному усвоению информации.

В процессе изучения истории и культуры города, университета у студентов развивается чувство гордости и любви к стране и выбранной профессии, родному городу, выдающимся выпускникам. Информирование о достижениях выпускников университета формирует у студенческой молодежи желание обучаться и стать успешным специалистом, работать на благо страны, достигнуть успехов и стать примером для подражания подрастающему поколению.

На педагогическом факультете ВГУ имени П.М. Машерова в декабре 2006 года создан и успешно функционирует музей истории факультета.

В 2021 году музеем истории педагогического факультета присвоено звание народного. На протяжении многих лет фонды музея пополнялись материалами и экспонатами, составившими в итоге своеобразную летопись одного из старейших факультетов университета. Помимо фотографий, текстовых и графических материалов, творческих работ, наград и предметов, посвященных становлению факультета и его развитию, в музее представлены экспонаты, связанные с историей страны и белорусского народа.

Деятельность Народного музея истории педагогического факультета на протяжении последних трех лет была посвящена Году малой родины, 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, а также 60-летию со дня основания педагогического факультета и 110-летию университета.

В этот период времени проводилась большая работа по пополнению музея истории педагогического факультета музейными экспонатами. Открыт второй выставочный зал, посвященный белорусской культуре и истории. Среди экспонатов появились предметы традиционного обихода белорусского народа, оригинальные национальные куклы и рушники, выполненные студентами педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова, а также учащимися Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова. Кроме того, выставочные залы музея наполнились публикациями в периодической печати о факультете, преподавателях и студентах; фотоматериалами, наградами студентов и педагогов.

В рамках комплексной работы музея истории педагогического факультета в 2018–2019 гг. студенты приняли участие в республиканских конкурсах: «Напишем книгу вместе “Какой я вижу Республику Беларусь через 10 лет”», художественно-литературных, посвященных Году малой родины и 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Участники конкурсов были награждены дипломами в различных номинациях.

На базе музея создана и налажена система проведения учебных занятий для студентов различных курсов. Студенты из числа иностранных граждан (КНР, Туркменистан) регулярно занимаются в музее истории педагогического факультета. В 2020 году на базе музея был создан и успешно внедрен новый цикл экскурсий-квестов «Мы часть истории». В квестах принимают участие студенты как педагогического факультета, так и других факультетов (в том числе иностранные граждане), а также учащиеся 10–11-х классов средних школ г. Витебска и Витебского района. Активное участие в проведении экскурсий и квестов Народного музея истории педагогического факультета принимают студенты из Китайской Народной Республики, обучающиеся на специальностях педагогического факультета и продолжительное время проживающие в городе Витебске. Благодаря этому они приобщаются к культуре и традициям белорусского народа, воспитывают в себе уважение к культурам других национальностей, чувство толерантности. Эффективным средством патриотического воспитания учащейся молодежи является работа по сбору документов, материалов и экспонатов для пополнения экспозиции музея.

Вся нормативная и текущая документация по истории педагогического факультета содержится и ведется на надлежащем уровне.

За время существования в музее проведено 139 экскурсий, в которых приняли участие 3031 экскурсант, в том числе делегации из Новгородского университета имени Ярослава Мудрого, Московского педагогического государственного университета, учреждений образования провинции Цзянси КНР, Псковского государственного университета, Открытого университета Аллама Икбал в Исламабаде (Пакистан). Получено 20 положительных отзывов о работе музея.

В музее истории педагогического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова регулярно планомерно проводится учебная, научная, воспитательная и экскурсионно-познавательная работа. Кроме того, на базе музея проходят лекционные, практические и семинарские занятия, вручение дипломов выпускникам факультета.

Заключение. Народный Музей педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова является важной составной частью образовательного процесса не только на факультете, но и на филиалах кафедр, УНПК «Імкненне», а также среди учреждений образования и культуры Витебского региона. Постоянные посетители музея – учащиеся средних школ, слушатели института повышения квалификации и переподготовки кадров университета и многие другие.

Будущее страны зависит от подрастающего поколения, поэтому молодежи необходимо прививать любовь и уважение к истории и культуре, традициям и ценностям белорусского народа, чувство гордости за достижения страны в целом и ее представителей в отдельности. Осознанию важности и актуальности интересов Родины способствует патриотическое воспитание личности, которой с раннего возраста прививают уважение к стране и народу, объясняют и на конкретных примерах показывают достижения государства в различных сферах.

Таким образом, патриотическое воспитание является важным и даже необходимым аспектом всего процесса воспитания подрастающего поколения. Перед педагогом стоит непростая задача – воспитать личность с комплексом качеств, умений и навыков, которые станут фундаментом для полноценного развития и будут способствовать процветанию государства.

Список литературы

1. Буткевич, В.В. Патриотическое воспитание учащихся: история и современность: пособие для педагогов общеобразовательных учреждений, учреждений внешкольного воспитания и обучения / В.В. Буткевич. – Минск: Нац. ин-т образования, 2010. – 207 с.
2. Зубко, Д.П. Современные аспекты воспитания патриотизма и гражданственности / Д.П. Зубко // Проблемы воспитания. – 2005. – № 1. – С. 12–16.
3. Горбунов, В.С. Педагогика патриотизма: учеб.-метод. пособие / В.С. Горбунов. – Кемерово: АИ «Кузбассвузиздат», 2018. – 747 с.
4. Панкова, Т.А. О становлении нравственных и гражданских позиций школьников / Т.А. Панкова // Социологические исследования. – 2002. – № 5. – С. 111–114.
5. Белоусов, Н.А. Патриотическое воспитание студентов как проблема педагогического образования / Н.А. Белоусов, Т.Н. Белоусова // Патриотическое воспитание: история и современность: сб. науч. ст. – Минск, 2004. – С. 38–41.

МЕДИАПРОСТРАНСТВО КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

*А.С. Шустров, И.В. Смертин
Великий Новгород, НовГУ имени Ярослава Мудрого*

В данной статье проанализировано понятие «медиапространство» в контексте информационного многообразия. Описаны приемы воздействия на рациональную и эмоциональную сферу личности с целью формирования гражданских установок. Рассмотрены онлайн-платформы для продвижения среди детей и учащейся молодежи идей гражданского образования, патриотизма и гражданственности, а также предложены мероприятия по продвижению гражданского образования с применением таких платформ. Приведены результаты эмпирического исследования гражданской активности учащейся молодежи Новгородской области на примере социальной сети «ВКонтакте».

Ключевые слова: *медиапространство, гражданское образование, гражданские установки, поколение «Z» и «Альфа», эмоциональная и рациональная сфера личности, современные онлайн-платформы для продвижения идей гражданского образования.*

This article analyzes the concept of "media space" in the context of information diversity. The authors describe techniques of influencing the rational and emotional sphere of the individual in order to form civic attitudes. The authors consider platforms to promote civic education, patriotism and citizenship among children and students and propose activities to promote civic education using such platforms. The study presents the results of empirical study of civic engagement of students in the Novgorod region on the example of the social network "VK".

Key words: *media space, civic education, civic attitudes, Generation Z, Generation Alpha, emotional and rational sphere of personality, modern online platforms for promoting the ideas of civic education.*

Распространяемые в различных информационных ресурсах материалы оказывают значительное влияние на изменение мироустройства. Расширение возможностей передачи информации свидетельствует об отсутствии ограничений ее распространения в пространстве, что позволяет переосмыслить действительность окружающего мира в обновленных «пространственных» формулировках. Наряду с протеканием новых процессов, связанных с популяризацией информации, возникает новый социальный феномен «медиапространство». Понятие «медиапространство» понимается как электронное окружение, в котором отдельные люди или социальные группы могут действовать вместе в одно и то же время, создавая визуальную и звуковую среду, которая воздействует на реальное пространство. В особенности такому воздействию подвержены дети и представители учащейся молодежи. Необходимо отметить, что на начало 2021 года дети в возрасте до 15 лет составляют 17,7% населения России (или около 25 900 тыс. человек), молодежь в возрасте от 15 до 35 лет составляет 23,98% (или около 35 053 тыс. человек) [5]. Глобальное медиапространство детей и учащейся молодежи с момента его возникновения и до сегодняшнего дня является неотъемлемой частью культурной сферы жизни молодежного сообщества.

Понятие «медиапространство» в настоящее время становится объектом междисциплинарного интереса. С одной стороны, современное медиапространство подвергается комплексной «диагностике» в кругу журналистов, социологов, культурологов, политиков, педагогов, психологов, медиков, экономистов и др. С другой стороны, само медиапространство традиционно исследует и пропускает через себя все институциональные формы общества – экономику, политику, право, мировоззренческую сферу: философию, науку, религию, искусство.

Наряду с понятием «медиапространство» встречается множество других его обозначений, используемых в качестве синонимичных или близких по значению. В этом ряду стоят «медиафера», «информационно-коммуникативное пространство», «массмедийное пространство», «медиасреда», «медиасистема», «поле массмедиа» («медиаполе»). Отдельные работы рассматривают телекоммуникационное пространство, поп-медийное пространство, образовательное медиапространство, а также многочисленные варианты обозначения медиапространства по территориальному охвату: глобальное (мировое), региональное, медиапространство СНГ (страны, города), медиапространство университета (школы), единое медиапространство, и т.д. [3].

Исследования, проведенные в 2019-2020 гг. А.Ю. Домбровской и А.В. Синяковым, показали, что особенности проявления гражданского активизма онлайн и офлайн в существенной степени зависят от принадлежности российской молодежи к различным кластерам, выделенным по характеру проявления протестного потенциала. Авторы выделяют «лояльных», «оппозиционных», «вовлеченных», «кликтивистов» и «выключенных». Данные типы пользователей различаются в соответствии с глубиной и последовательностью участия молодежи в гражданских акциях. Фокус цифровой активности «лояльных» акторов (1/4 российской молодежи) - координация волонтерских, социальных, социально-культурных проектов. «Оппозиционные» акторы (12,6% респондентов) обладают опытом организации гражданских проектов критической, протестной по отношению к действующей власти направленности, то есть понимают гражданскую активность как политическую. «Вовлеченные» (23,4%) характеризуются высокой заинтересованностью в гражданской интернет-активности, однако не имеют лидерского потенциала и мотивации к инициированию социальных проектов. «Кликтивисты» (23,5%) проявляют интерес к гражданской активности в формате онлайн-сетевой зрительской активности. К наиболее пассивной молодежи с точки зрения гражданско-политической активности относятся «выключенные» (14,9%) [1].

Материал и методы. В ходе теоретического исследования были рассмотрены и проанализированы актуальные публикации ведущих российских СМИ, а также материалы, размещенные на различных Telegram-каналах. Кроме того, обобщен опыт современных исследователей в области общественно-политических наук. Рассмотрены современные исследования и медиатексты англоязычных авторов, посвященные развитию так называемых «метавселенных» и NFT-токенов. Выводы, полученные

в результате исследования, были обобщены и систематизированы, на основе чего определены перспективные направления развития гражданского образования детей и учащейся молодежи в цифровой среде.

Эмпирическую основу исследования составляет контент администраторов и подписчиков онлайн-сообществ гражданской направленности; язык – русский; геолокация – Россия; глубина выгрузки данных об онлайн-сообществах, хештегах, комментариях под социально-медийным контентом – с 07.09.2016 по 29.03.2022; социальная сеть: «ВКонтакте».

Для анализа эмпирического материала использовались семантический анализ хештегов, семантический анализ текстов публикаций и элементы дискурсивного анализа и контент-анализа. Средством оценки популярности контента являются цифровые следы. Значимость и влияние поста определяют такие маркеры, как лайки, репосты и комментарии пользователей социальной сети «ВКонтакте».

Результаты и их обсуждение. В настоящее время медиапространство характеризуется в том числе возможностями для реализации гражданской активности учащейся молодежи. Большинство из них относится к категориям «вовлеченных» и «кликтивистов». Наиболее востребованными среди молодежи способами соучастия в цифровой гражданской активности являются: публикация постов гражданской направленности, треды, мемы, шутки, проведение опросов по ряду остросоциальных вопросов, лайки, выражение отношения к общественно-политическим событиям с помощью эмотиконов.

Современное подрастающее поколение формируется в визуальной культуре: представители поколения «Z» и «Альфа», или так называемые «цифровые аборигены», привыкли получать и легко усваивать информацию небольшими отрывками, в которых текстовая и аудиальная информация всегда сопровождается визуальной. Несмотря на то, что так называемое «клиповое мышление» современной молодежи нередко является объектом критики, именно эта когнитивная особенность молодежи может являться эффективным инструментом продвижения гражданских идей и ценностей.

Ключевым приемом воспитания гражданственности среди молодежи с помощью лингвистических и экстралингвистических средств является метод убеждения, который заключается в воздействии на сознание личности на основе обращения к ее собственному критическому опыту.

Для формирования гражданских установок необходимо воздействие как на рациональную, так и на эмоциональную сферу личности. Для воздействия на рациональную сферу молодого человека, тексты должны обладать следующими характеристиками: [2]

- логичность излагаемых фактов;
- простота;
- структурированность;
- наличие убедительной аргументации;
- связность.

Для воздействия на эмоциональную сферу необходимо, чтобы человек, воспринимающий текст, достиг внутреннего согласия с излагаемой информацией, для чего необходимо, чтобы новая информация имела определенные связи с уже усвоенными фактами. Следует отметить, что убеждение легче всего действует на людей с богатым воображением и ориентацией на окружающих людей (экстравертированностью), что характерно для многих представителей молодого поколения.

Фундаментальным приемом аргументации, который эффективно воздействует на любые возрастные группы, является прямое обращение к собеседнику и доведение до него требуемых фактов и сведений. Кроме того, нередко применяется и прием выявления противоречий в речи партнера или противника продвигаемой идеи. Применение точной аргументации крайне важно для убеждения собеседника в обоснованности выводов. Для обращения к эмоциям можно использовать сравнения, яркие образы и метафоры. Молодые люди плохо реагируют на одностороннее догматическое убеждение, но отлично откликаются на дискуссии, в ходе которых им позволяют высказать свое мнение и оспорить мнение оппонента без оглядки на его возраст и социальный статус.

Основной способ изменения отношения детей и учащейся молодежи к различным острым событиям и окружающему миру в целом – аргументированное убеждение с применением наиболее актуальных для целевой группы каналов коммуникации, таких как мессенджеры (Telegram, WhatsApp, Signal), социальные сети (VK, Instagram, Facebook, Twitter) и видеохостинги (YouTube, TikTok). Вследствие недавнего ограничения доступа для пользователей к социальным сетям (Instagram, Facebook, Twitter) наблюдается массовый отток во «ВКонтакте» и в Telegram. На сегодняшний день отмечается, что после сообщений российских властей о планах ограничить доступ к Instagram на российские Telegram-каналы подписались более 40 миллионов раз. Одной из причин оттока аудитории пользователей в Telegram-каналы является высокая степень контроля содержания постов «ВКонтакте» надзорными органами и низкая защищенность персональной информации о пользователях.

Все вышеперечисленные сервисы являются эффективными платформами для продвижения идей гражданского образования, патриотизма и гражданственности, а также вовлечения учащейся молодежи в гражданско-патриотические инициативы и проекты (акции памяти, волонтерская и поисковая деятельность, экологические проекты и др.). Классические формы гражданского воспитания, такие как посещение мест памяти, музеев, просмотр исторических фильмов, изучение социальных наук, несомненно, являются эффективными средствами продвижения гражданского образования, но для наиболее глубокого воздействия на подрастающее поколение их следует совмещать с привычными для его представителей формами репрезентации информации, такими как короткие, но информативные видео, посвященные различным аспектам гражданского образования, а также визуальный сторителлинг: рассказ о тех или иных исторических фактах и собы-

тиях в формате визуального повествования, где текст органично дополняется (или полностью замещается) графической информацией.

Следует отметить, что представители поколения «Z» и «Альфа» склонны к отрицанию ценностей старших поколений. Более того, подростки с уже сформировавшимися антипатриотическими и оппозиционными идеями склонны отрицать информацию, поступающую от взрослых людей, ассоциированных с государственными структурами. Одним из способов преодоления этой тенденции является формирование однопоколенных каналов коммуникации. Общение со сверстниками, имеющими полярные взгляды, может оказать большее воздействие, чем общение с представителями более старших поколений, которые традиционно считаются авторитетными специалистами в тех или иных областях. Для организации политически ориентированных дискуссий между сверстниками можно применять привычные для молодого поколения каналы коммуникации, например, стриминговые сервисы (Twitch), VoIP- и конференц-платформы (Discord).

Примеры мероприятий по продвижению гражданского образования с применением всех вышеуказанных платформ:

- создание сообществ с целью проведения дискуссий на тему патриотизма, гражданственности и демократии, а также информирования слушателей о предстоящих событиях;

- создание аккаунтов патриотических клубов или отдельных заинтересованных личностей из «актива» школьников и студентов, публикация коротких, тезисных высказываний по тем или иным вопросам гражданского образования, модерирование дальнейшей дискуссии;

- создание информативных коротких просветительских постов в формате тематических изображений, содержащих тезисы текста, который размещается ниже поста;

- создание коротких видео, в которых кратко раскрывается информация о том или ином понятии гражданского общества, демократии или историческом событии. Для ведения данных аккаунтов следует отобрать наиболее активных, красноречивых и артистичных учащихся, сформировать им общий имидж;

- создание полноформатных видео, подробно раскрывающих тот или иной аспект гражданского образования. Сценарии для видео следует прописывать совместно с учащимися, которые помогут интуитивно адаптировать форму и содержание для наиболее легкого восприятия информации сверстниками;

- проведение трансляций, в ходе которых спикер (им может быть как преподаватель, так и учащийся) высказывает свою точку зрения по какому-либо актуальному общественному вопросу, а затем включается в прения с аудиторией. Для регуляции дискуссии приводится сторонний модератор. Кроме того, для проведения дебатов в формате «словесной дуэли» можно использовать сервисы IP-телефонии;

– организация сервера на платформах VoIP телефонии для мгновенного обмена мнениями по актуальным вопросам в формате текстовых и аудиосообщений.

Среди российской молодежи наиболее популярна социальная сеть «ВКонтакте». Согласно данным исследовательской кампании «Mediascope», по состоянию на январь 2022 года месячный охват данной социальной сети составляет 79 164,7 тыс. человек среди пользовательской аудитории старше 12+ [4]. Таким образом, благодаря высокой популярности и представленности молодежи профиль в социальной сети «ВКонтакте» может быть применен для изучения ценностей молодежи как специфической социальной группы.

Таблица 1 – Онлайн-сообщества в социальной сети «ВКонтакте», отражающие деятельность гражданской направленности учащейся молодежи Новгородской области (по состоянию на 29.03.2022)

Название сообщества	Количество подписчиков	Количество постов	Ссылка на сообщество
Софийский десант	883	621	https://vk.com/sofiyskiydesant
Студенческие отряды Новгородской области	4 120	3 611	https://vk.com/rso53
Волонтеры Победы. Новгородская область	1 267	2 959	https://vk.com/novgorod.zapobedu
Отряд Софийского десанта «Вече»	57	16	https://vk.com/public207250577
Студенческий медицинский отряд «Лед»	736	435	https://vk.com/smo_ice
Студенческий медицинский отряд «Шов»	796	1 048	https://vk.com/smo_shov
Студенческий медицинский отряд «Ген»	184	75	https://vk.com/smo_gen
Управление молодежной политики НовГУ	1 326	932	https://vk.com/umpnovgu
Кибердружина НовГУ Великий Новгород	67	27	https://vk.com/kiber_53

*орфография и пунктуация авторов сохранены

Среди вышеперечисленных онлайн-сообществ наибольший охват имеет «Студенческие отряды Новгородской области», отражающее деятельность Новгородского регионального отделения Молодежной общероссийской общественной организации «Российские студенческие отряды». Данное сообщество

объединяет активистов различных студенческих отрядов (педагогических, строительных, сервисных, технологических, отрядов проводников, медицинских, сельскохозяйственных). Основными хэштегами, которыми маркируются посты сообщества, являются #PCO (1 838 публикаций) и #ТрудКрут (1 508 публикаций). Как правило, посты с данными хэштегами информируют пользователей о новостях, конкурсах для активистов движения и разнонаправленной деятельности отрядов Новгородской области. Обратная связь от подписчиков и других пользователей осуществляется чаще всего с помощью визуальных стикеров в комментариях под постами сообщества.

Один из постов, опубликованный в данном онлайн-сообществе, информирует пользователей о сотрудничестве студенческих отрядов Новгородской области с Администрацией региона (в частности, с губернатором А.С. Никитиным) по вопросу одобрения идеи организации межрегионального сельскохозяйственного трудового проекта (рисунок 1).

Данный пост вписывается в дискурсивный контекст, поскольку через него представляется возможным оценить качество деятельности и уровень вовлеченности и гражданственности активистов Движения. Комментарии подписчиков сообщества контекстуально объединены мелиоративной лексикой одобрения деятельности Движения («*Спасибо нашему Региональному Штабу и руководителям направлений за возможность развиваться, и становиться лучше*», «*На фотографии я вижу замечательных людей, которые сделали очень много для PCO! Очень рада, тому, что с ними знакома!*», «*Без Вас, не было бы Нас! Спасибо за то, что делаете для нас!*»). Другие пользователи выражают согласие с содержанием комментариев с помощью лайков. Таким образом, посредством данного онлайн-сообщества активисты популяризируют ценности ответственного и трудолюбивого гражданина, расширяя тем самым аудиторию молодежи, разделяющей эти ценности.

Деятельность молодежной патриотической акции «Софийский десант» в социальной сети «ВКонтакте» освещается с помощью одноименного онлайн-сообщества. Реализация проекта включает оказание шефской помощи населению и приютам, профориентацию и реализацию социально-культурных мероприятий в школах. Значительное количество постов в онлайн-сообществе «Софийский десант» сопровождается преимущественно видеоконтентом об отчете о деятельности Движения, который за счет визуализации формирует доверительное отношение пользователей к деятельности активистов. Кроме того, более 100 постов сообщества маркируются подборкой хэштегов (#СофийскийДесант2022 #СофийскийДесант #СнежныйДесант #PCO53 #ТрудКрут #БойцыМолодцы #Лучшие_люди_страны #ВеликихМассШтаб #СЗФО), являющихся неотъемлемой частью брендбука данной гражданской инициативы.

Студенческие отряды Новгородской области
16 фев в 21:42

...

📍 Сегодня в рамках недели Российских студенческих отрядов в Точке кипения состоялась встреча с губернатором Новгородской области Андреем Никитиным.

🗣️ Наши руководители выступили с идеей организации межрегионального сельскохозяйственного трудового проекта. Глава региона идею поддержал.

Также был поднят вопрос о содействии в организации молодежной патриотической акции «Софийский десант». Напомним, что акция реализуется на территории области с 2015 года. Ее основной целью является оказание социальной шефской помощи нуждающимся в отдаленных уголках региона. Глава региона подтвердил, что содействие со стороны правительства будет продолжено 🤝

В завершении встречи Андрей Сергеевич поделился воспоминаниями о своей студенческой жизни и попросил студенческие отряды объединить усилия с кибердружиной по профилактике безопасного поведения в Интернете.

#PCO53 #ТрудКрут #17февраля #неделяPCO
Тэг: #НовостиPCO53

👍 139

💬 17

👉 8

👁 1.3К

Рисунок 1 - Пост онлайн-сообщества «Студенческие отряды Новгородской области»

Одним из отрядов Движения «Снежный десант» с недавнего времени стал «Вече», который, как и другие отряды, путешествует по Новгородской области, для того чтобы осуществлять безвозмездную помощь тем, кто в ней нуждается. В социальной сети «ВКонтакте» студенты транслируют свою деятельность через публикации постов, подкрепленных фото- и видео-контентом, а также базовыми хэштегами #СофийскийДесант2022 #PCO #ОСД #Вече. Кроме того, с помощью публикаций активисты знакомят подписчиков со своим молодежным составом Движения («Я человек, который вечно шутит шутки! А в перерывах между ними занимается тем, что приносит много ярких и позитивных эмоций!», «Я – Настюша! Активная, целеустремленная, творческая девчонка! Люблю узнавать новое и всегда открыта к знакомствам.»). Необходимо отметить, что активисты в своих публикациях, в основном, используют разговорный стиль изложения, мелиоративную лексику, устоявшийся сленг и жаргонизмы, из чего можно сделать вывод о том, что тексты постов адресованы, в первую очередь, сверстникам. В целом, основной посыл опубликованных материалов заключается в том, чтобы увеличить охват аудитории подписчиков,

узнаваемость, расширить свое влияние среди сверстников, а также привлечь новых активистов в деятельность молодежной патриотической акции «Снежный десант».

Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы» также имеет представительство в Новгородской области. Активисты Движения за счет управления онлайн-сообществом «Волонтеры Победы. Новгородская область» осуществляют трансляцию деятельности по благоустройству памятных мест, помощи ветеранам, проведению различных всероссийских и международных акций, которые помогают сохранить память о войне. Следует отметить разнонаправленность постов, которые информируют начинающих волонтеров о лайфхаках, отражают деятельность активистов Движения, содержат поздравления с праздниками и т.п. Каждый медиатекст подкрепляется фото- и/или видеоматериалом, а также хэштегами #ВолонтерыПобеды #НеТолько9мая #ГотовКпобедам (рисунок 2).

Рисунок 2 – Пост онлайн-сообщества «Волонтеры Победы. Новгородская область»

Студенческие медицинские отряды «Шов», «Лед» и «Ген», количество подписчиков которых насчитывает 796, 736 и 184 человека соответственно, объединяют под своим крылом социально активных студентов различных медицинских направлений. Группы студенческих отрядов характеризуются высокой медиаактивностью (Более 25 публикаций в месяц в среднем в первых двух сообществах, каждая публикация в первых двух группах набирает от 50 (анонсы) до 100+ (новости из жизни отряда) лайков, 10–12 репостов и 8–15 одобрительных комментариев, сопровождающихся различными стикерами и эмодзи). В третьей группе, в связи с тем,

что она начала развиваться совсем недавно, активность пользователей и администраторов ниже – 5–8 публикаций в месяц, 40–50 отметок «Мне нравится», 5–10 комментариев, 3–4 репоста. Активная гражданская позиция данных сообществ заявлена в их приветственном тексте в описании группы:

- «...наша деятельность направлена на теплые и искренние цели:
- формирование профессиональных компетенций через труд у будущих специалистов в области медицины;
 - воспитание важных качеств: любовь к профессии, трудолюбие, упорство;
 - умение быть социально активным гражданином своей страны;
 - делать свои студенческие годы неопишимо запоминающимися и полезными».

Активность данных групп в сфере гражданского образования проявляется в публикации информации следующей направленности:

- сбор гуманитарной помощи и продуктов первой необходимости для беженцев;
- анонсы молодежных патриотических акций и отчеты об участии членов студенческого объединения в данных акциях;
- призывы к оказанию волонтерской помощи и отчеты о проведении волонтерских акций;
- информирование целевых групп (учащейся молодежи, студентов) об актуальных проблемах современного общества, например, борьба с ВИЧ и СПИД (рисунок 3);
- анонсы мероприятий, направленных на развитие лидерских качеств и умения работать в команде;
- продвижение ценностей дружбы, товарищества и семьи.

Студенческий медицинский отряд «Лёд»
1 дек 2021

...

1 декабря-Всемирный день борьбы со СПИДом !

Сегодня хочется затронуть столь важную тему, как ВИЧ. Вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) поражает иммунную систему, основная задача которой-защитить наш организм от инфекций.

Самой поздней стадией ВИЧ-инфекции является синдром приобретенного иммунодефицита (СПИД), который у некоторых людей при отсутствии лечения может развиваться через много лет. Для СПИДа характерно развитие некоторых видов рака, инфекций или других тяжелых клинических проявлений хронического характера.

С самыми основными сведениями рекомендуем Вам ознакомиться в нашей памятке. Берегите себя!❤️

Р.с. Лёдик однажды-лёдик навсегда!❄️

#ЛьдомПрямоВСердце

#ТрудКрут

#МыСМОжем

Тэги:#НовостиЛёд

Студенческий медицинский отряд "Лёд"

Рисунок 3 – Пост онлайн-сообщества «Студенческий медицинский отряд «Лёд»

Для повышения эмоциональной наполненности и апелляции к эмоциям реципиентов, авторы публикаций в данной группе часто используют эмодзи, наделяя их определенным контекстным смыслом (например, в посте с подписью «Семья – это самое главное в жизни» были использованы эмотиконы, которые изображают семью (мужчина и женщина, стоящие за ребенком), а также символическое изображение сердца, отражающее различные теплые эмоции). Кроме того, в комментариях подписчики группы также выражают свое положительное отношение к представленной информации с помощью тематических стикеров и эмотиконов. Для распространения информации в группах используются базовые хештеги, которые присутствуют в каждой публикации (#ЛьдомПрямоВСердце, #ТрудКрут, #МыСМОжем, а также ситуативные, контекстные хештеги-рубрикаторы, которые позволяют ориентироваться в информации – #НовостиЛед, #ИсторииБойцов)

Группа «Управление молодежной политики НовГУ» является агрегатором новостей студенческой жизни Новгородского Государственного университета и региона в целом. Информация о сообществе указывает на то, что оно отражает творческую, спортивную, социальную жизнь Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. Количество участников сообщества – 1326 человек, медиаактивность в группе достаточно высокая – порядка 15-20 публикаций в месяц, публикации набирают по 15-30 лайков, 3-8 комментариев, 5-15 репостов, комментарии и посты нередко сопровождаются эмотиконами. Гражданская активность данного сообщества проявляется в следующих направлениях деятельности:

– анонсы конкурсов проектов в сфере молодежной активности в Великом Новгороде с целью повышения социальной активности студентов и учащейся молодежи. Номинации конкурса ярко отражают его гражданскую направленность (рисунок 4):

- «Молодые семьи»;
- «Добровольчество»;
- «Творчество»;
- «Воспитание молодых лидеров»;
- «Профилактика негативных явлений в молодежной среде»;
- «Поддержка молодежи, находящейся в ТЖС»;
- «Патриотическое воспитание».

– продвижение мероприятий, направленных на популяризацию традиционной русской культуры региона и области, а также привлечение к участию в организации и проведении городских мероприятий;

– анонсы открытых дискуссий и встреч дискуссионных клубов, посвященных актуальным вопросам культуры, гражданственности и развития гражданского общества;

– анонсы федеральных программ, направленных на развитие лидерских качеств среди наиболее активных представителей студенчества и учащейся молодежи;

– анонсы всероссийских молодежных патриотических конкурсов авторских проектов.

Управление молодежной политики НовГУ

31 янв в 12:30

👉 Стартовал прием заявок на Конкурс проектов в сфере молодежной политики Великого Новгорода!

Конкурс проводится с целью активизации деятельности образовательных организаций, учреждений спорта, культуры и молодежной политики, общественных объединений и организаций по реализации приоритетных направлений молодежной политики Великого Новгорода.

🏆 Номинации конкурса:

- "Молодые семьи";
- "Добровольчество";
- "Творчество";
- "Воспитание молодых лидеров";
- "Профилактика негативных явлений в молодежной среде";
- "Поддержка молодежи, находящейся в ТЖС";
- "Патриотическое воспитание"

📅 Сроки реализации проектов – в период с мая по ноябрь 2022 года.

Заявки на участие в конкурсе принимаются до 31 марта 2022 года по электронной почте minv@adm.nov.ru

Рисунок 4 – Пост онлайн-сообщества «Управление молодежной политики НовГУ».

Кибердружина НовГУ – волонтерское студенческое объединение НовГУ, созданное при поддержке Управления МВД России по Новгородской области. Сообщество ВКонтакте «Кибердружина НовГУ | Великий Новгород» – сравнительно молодое объединение с достаточно низкой медиаактивностью (в среднем 5–6 постов в месяц, посвященных анонсам деятельности данной дружины, 10–14 отметок «Мне нравится», 4–5 репостов, 1–2 комментария к посту), которое, тем не менее, освещает крайне важные проблемы гражданственности в цифровую эпоху. Девиз данного сообщества – «На страже порядка в интернете».

Задачи сообщества:

- Профилактическая деятельность среди новгородцев
- Поиск и выявление противоправного контента в сети Интернет
- Участие в мероприятиях от регионального УМВД.

Гражданская активность представителей данного сообщества отражена в следующих направлениях деятельности:

– проведение профилактических уроков по темам «Безопасность в интернете» и «Дистанционное мошенничество»;

- анонсы и отчеты о проведенных совместно с представителями исполнительной власти на тему укрепления правопорядка и общественной безопасности на территории Новгородского региона;
- анонсы и отчеты с мероприятий, посвященных обсуждению актуальной проблемы экстремизма в молодежной среде;
- создание социальных видеороликов с целью профилактики и противодействию деструктивной деятельности в сети Интернет, например, кибербуллингу, распространению ксенофобии и риторики ненависти;
- профилактика наркопотребления среди студентов и молодежи Новгородской области.

В публикациях данной группы можно встретить тематические эмодзи, способствующие удержанию внимания читателя на предоставляемой информации и выделяющие ключевые элементы текста, а также хештеги, отсылающие читателя к различным сторонним акциям, в которых принимает участие кибердружина (например, просветительская акция #МояХартия, #Хартия), и хештеги-категоризаторы (например, #кибердружина_словарь) (рисунок 5).

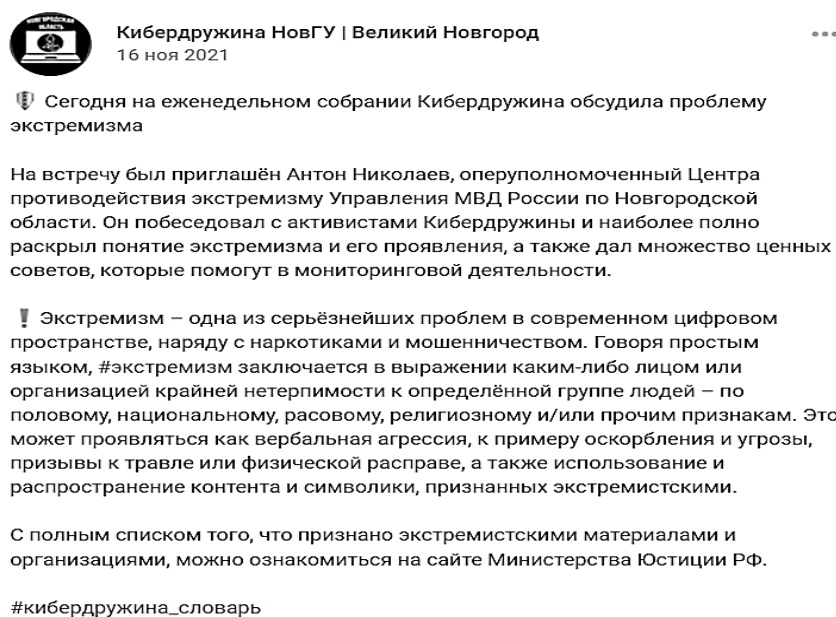

Рисунок 5 – Пост онлайн-сообщества «Кибердружина НовГУ | Великий Новгород»

По результатам анализа всех вышеуказанных онлайн-сообществ представилось возможным оценить уровень одобрения пользователями социальной сети «ВКонтакте» деятельности активистов гражданско-патриотических инициатив Новгородской области. Пользовательская аудитория высказывает свое отношение к содержанию постов с помощью лайков, пересылок в сообщениях, эмодзи и стикеров. Следует отметить, что подавляющее большинство комментариев выражают одобрительное отношение к труду и инициативности активистов различных Движений. Кроме того, полученные результаты свидетельствуют о нарастании тренда

соучастия в общественной жизни страны посредством возможностей социальных сетей, через инструменты которых эффективно реализуется просветительская, имиджевая и рекламная активность с целью расширения молодежного гражданского сообщества.

В последние годы одним из наиболее актуальных методов цифровой коммуникации во всем мире стали метавселенные: постоянно активные виртуальные пространства, в котором люди могут общаться друг с другом с помощью цифровых аватаров. Примеры функциональных метавселенных – платформы VRChat (требует наличия гарнитуры виртуальной реальности) и Decentraland. Так, Decentraland – это децентрализованная платформа в виртуальной реальности, которая состоит из 90 601 земельного участка. Платформа является метавселенной, в которой пользователи могут создавать, использовать и монетизировать контент. Виртуальная недвижимость Decentraland представляет собой NFT, которые могут быть куплены в криптовалюте MANA, основанной на блокчейне Ethereum. Поскольку данные платформы, которые находятся в состоянии постоянного развития, обеспечивают достаточно иммерсивный опыт взаимодействия с окружающим миром и другими пользователями, их также можно использовать для продвижения патриотических идей гражданского образования среди молодежи. Более того, данная платформа уже постепенно формирует свою собственную экономическую и политическую систему: В ноябре 2021 года правительство Барбадоса подписало соглашение о приобретении участка земли для посольства в Decentraland. Таким образом, Барбадос стал первым в мире государством с посольством в метавселенной.

С помощью данных платформ можно создавать имитации гражданского общества, распределять роли, включаться в различные экономические отношения, что может играть роль своеобразного «тренажера» для детей и подростков, с помощью которого они будут развивать навыки функционирования в гражданском обществе. Кроме того, на данных платформах можно организовывать различные дискуссии, конференции и акции.

Понятие метавселенной тесно связано с упомянутым выше понятием NFT – не взаимозаменяемые токены, которые используются на нескольких платформах для подтверждения факта владения цифровыми активами и права их использования. Чаще всего речь идет о цифровых предметах, таких как экземпляры произведений компьютерного искусства, коллекционные цифровые предметы, онлайн-игры. В настоящее время обмен NFT можно считать новым видом цифровой экономической коммуникации, в которую постепенно вовлекаются все новые и новые возрастные группы. Для продвижения идей гражданского образования с помощью NFT целесообразно создавать различные произведения (3D-модели, изображения, графику, музыку, видео), в образах которых заключены те или иные идеи, связанные с патриотическим воспитанием и гражданским образованием, и их дальнейшее размещение на онлайн-аукционах наподобие OpenSea:

это позволит учащейся молодежи познакомиться с самыми современными IT-трендами, в то же время постигая основы гражданственности и формируя патриотические убеждения. Например, учащиеся на уроках 3D-моделирования или работы в графическом редакторе создают цифровую модель или изображения какого-либо исторического памятника, здания или мемориального комплекса, а затем загружают ее на NFT-маркетплейс для дальнейшего распространения и обсуждения.

Заключение. Результаты анализа активности студентов и учащейся молодежи позволяют сделать вывод о наличии взаимовлияния социально активных молодых пользователей и современного информационного пространства. В новых политических и социально-экономических условиях молодежь из категории пассивных реципиентов информации переходит в категорию акторов медиасреды, формирующих ее облик, реагирующих на ее изменения и создающих новую цифровую информационную реальность. Кризис международных отношений определяет новые тенденции развития современного медиапространства, которые указывают на происходящую в данный момент перестройку и его разделение на отдельные изолированные информационные поля с ограничением выхода в глобальное медиапространство, что связано с информационной изоляцией и ограничением информационного потока в ряде стран. В данных условиях студенты и учащаяся молодежь, являясь агентами формирования информационной среды в Интернете, успешно адаптируются к новой реальности и используют возможности современных каналов коммуникации не только для общения, но и для продвижения идей гражданственности и патриотизма. В свою очередь, современное медиапространство является катализатором гражданской активности студентов и учащейся молодежи ввиду открытого доступа к информации, удобства каналов коммуникации и широких возможностей для организации узконаправленных сообществ. Нами были определены потенциальные направления исследований в сфере гражданского образования молодежи с помощью наиболее современных методов интернет-коммуникации, которые, несомненно, с каждым годом будут все глубже проникать в повседневную жизнь пользователей интернета и формировать качественно новое медиапространство, которое предоставит еще больше возможностей для продвижения идей гражданственности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-513-00027.

Список литературы

1. Домбровская А.Ю., Свияжков А.В. Стратегии онлайн-сетевой гражданской активности и ценностные профили молодых россиян: результаты кластерного анализа и многомерного шкалирования // Власть. 2021. Том 29. № 4. С. 180-186.
2. Левчаева Н.В. Убеждение, внушение и аргументация как основные психологические приемы воздействия в процессе делового общения // Мир науки и образования. 2016. №1 (5). С. 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ubezhdenie-vnushenie-i-argumentatsiya-kak-osnovnye-psihologicheskie-premy-vozdeystviya-v-protse-ssedelovogo-obscheniya> (дата обращения: 29.03.2022)
3. Монастырева О. В. Медиапространство: обзор представлений и подходов к пониманию // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. №50. С. 56-62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediaprostranstvo-obzor-predstavleniy-i-podhodov-k-ponimaniyu> (дата обращения: 20.03.2022)
4. Рейтинги Mediascope.net: [Электронный ресурс]. URL: <https://mediascope.net/data/>.
5. Федеральная служба государственной статистики. Демография: [Электронный ресурс], URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>. – Дата обращения: 30.03.2022.

ЦИФРОВОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ (НА МАТЕРИАЛЕ СТУДЕНЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ ВКОНТАКТЕ)

И.А. Ушанова

Великий Новгород, НовГУ имени Ярослава Мудрого

В статье рассматривается цифровой экологический активизм как одно из проявлений гражданского участия студенческой молодежи. Эмпирическую основу исследования составляет контент студенческих сообществ ВКонтакте. Результаты проведенного мониторинга показали, что экологический активизм в сообществах студенческих советов значительно ниже, чем активность студентов в тематической экологической группы.

Ключевые слова: *цифровой экологический активизм, гражданский Интернет-активизм, социальные сети, кликтивизм, слактивизм.*

The article considers digital environmental activism as one of the manifestations of civic participation of the student youth. Content of student communities in VKontakte social network makes up the empiric basis of the research. Monitoring results have demonstrated that environmental activism in the student council communities is much lower than activity of students in the environmentally-minded thematic groups.

Key words: *digital environmental activism, civic Internet activism, social networks, clicktivism, slactivism.*

Цифровой гражданский активизм или гражданский Интернет-активизм уже несколько лет находятся в фокусе исследований социологов, политологов, психологов и педагогов. Протестный Интернет-активизм, влияние цифрового активизма на общественно-политические процессы, формы цифрового гражданского участия российской молодежи, взаимосвязь онлайн- и оффлайн-активизма – все эти вопросы за последние пять лет нашли свое отражение в многочисленных работах российских ученых (Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Ахременко А.С., Парма Р.В., Азаров А.А., Синяков А.В., Каминская Т.Н., Трофимова И.Н., Логинова Л.В., Рябченко Н.А., Гнедаш А.А., Соколов А.В., Башева О.А., Гольбрайх В.Б., Тюков Н.А., Бронников И.А., Фролов А.А., Юдина Е.Н. и др.).

В данной статье рассматриваются возможности и потенциал цифрового экологического участия молодежи в рамках студенческих сообществ, созданных в социальной сети ВКонтакте. Отечественные исследователи отмечают, что в российской цифровой среде сложился масштабный экологический дискурс, вовлекающий в коммуникацию все большее число адресатов и социальных акторов [10; 401, 3; 423]. Однако, обзор русскоязычной научной литературы показывает, что цифровой экологический активизм остается малоизученной темой. На данный момент основные исследования посвящены, главным образом, протестному варианту экологическому

цифровому активизму и таким действиям, как подписание петиций, онлайн-протестам, фандрайзингу и краудсорсингу [4; 49, 9; 378].

Для уточнения понятийного аппарата, остановимся на определении цифрового экологического активизма и формах его проявления, рассмотренных в исследованиях последних трех лет. Так, Ермолаева П., Ермолаева Ю., Башева О. провели комплексный анализ основных подходов к исследованию цифрового экологического активизма в зарубежной и отечественной литературе, а также рассмотрели типы цифрового активизма (кликтивизм, боттивизм, хактивизм и т.д.). Отсутствие консенсуса при определении цифрового экологического активизма исследователи связывают с междисциплинарностью данного феномена и использованием разных научных подходов к его анализу. Опираясь на проведенный анализ, авторы определяют цифровой экологический активизм как добровольную коллективную деятельность «на основе общих экологических интересов и ценностей, реализуемая публично и бескорыстно посредством использования новых ИКТ» [9; 392].

Ряд исследований, опубликованных в 2019-2021 гг. посвящены протестному экоактивизму в социальных сетях. Расторгуев С.В. и Тянь Ю.С., опираясь на вышеприведенное определение цифрового экологического активизма конкретизирует его до «протестного экоактивизма в цифровой среде» и подробно рассматривают на примере «Красноярского кейса». Учитывая протестный характер, авторы определяют протестный экоактивизм «как добровольные, реактивные в отношении к внешней среде онлайн-практики представляющих общество стейкхолдеров по получению, созданию, распространению информации, касающейся экологической проблематики с целью самоорганизации и противодействию офлайн-практикам стейкхолдеров от государственной и муниципальной власти, бизнеса» [13; 60]. Мониторинг «Красноярского кейса» производился по сообществам, посвященным экологическим проблемам в регионе. Авторы проанализировали структуру экологических тем пользователей социальных сетей для выявления протестного потенциала экологической повестки дня, а также изучили конкретный пример онлайн-экоактивизма и влияние на офлайн-активность.

На примере Архангельской области роль социальных медиа в формировании регионального экологического протеста исследовали Климова А.М., Куликов С.П., Чмель К.Ш. [11; 28]. Архангельская область по протестной активности в 2018–2019 гг. заняла одну из лидирующих позиций среди всех регионов России, что было вызвано решением региональных властей начать на станции Шиес начать строительство мусорного полигона для размещения твердых бытовых отходов из Москвы. Ключевую роль в мобилизации граждан сыграли социальные медиа, поэтому авторы изучали дискуссии в сообществах социальной сети «ВКонтакте» по поводу строительства мусорного полигона.

Экологический конфликт в социальных сетях исследован и в работах Гольбрайха В.Б., который также рассматривал «мусорный конфликт» в Архангельской области. Автор проанализировал, в какой степени пользователи социальной сети могли увидеть его в различных типах сообществ социальной сети «ВКонтакте», и какие пути распространения информации о конфликте были использованы в социальной сети [5; 102].

Приведенные выше исследования дают представления о развитии цифрового экоактивизма в России, однако в них не рассматривается отдельно роль молодежи, её участие или неучастие в гражданских акциях экологической направленности. По мнению коллектива исследователей из Новгородского государственного университета цифровой экоактивизм обладает значительным потенциалом для гражданского воспитания детей и молодежи. Российский социолог Домбровская А.Ю. отмечает, что сообщества гражданского толка, участниками которых является российская молодежь, имеют неширокую повестку сфер гражданского активизма, состоящую, главным образом, из правозащитной и экологической тематики оппозиционной направленности [7; 222]. Лебедева Д.Р., изучавшая вовлеченность молодых москвичей в повседневные экологические практики, также пришла к выводу, что молодые группы населения более проэкологичны, поскольку для них характерна тревожность за состояние окружающей среды и восприимчивость к этой теме, а экологическая ответственность и участие в практиках заботы об окружающей среде становятся одними из ключевых ценностей в современном социальном порядке [12; 111, 117]. По убеждению молодых людей, вовлеченность в реальные практики заботы об окружающей среде маркирует образ жизни современного гражданина [12; 134], и что особенно важно, экологическая повестка выступает альтернативным способом политического участия [12; 136].

Какие же формы участия молодежи характерны для цифрового экологического активизма? По результатам всероссийских исследований, проведенных в 2019–2020 годах, социологи выделяют в среде молодежи «лояльных» (25,7%), «оппозиционных» (12,6%), «вовлеченных» (23,4%), «кликтивистов» (23,4%) и «выключенных» (14,9%) [8; 181]. В зависимости от типа, различается глубина и последовательность участия молодежи в гражданских акциях. Фокус цифровой активности «лояльных» акторов – координация волонтерских, социальных, социально-культурных проектов. «Оппозиционные» акторы обладают опытом организации гражданских проектов протестной направленности, то есть понимают гражданскую активность как политическую. «Вовлеченные» характеризуются высокой заинтересованностью в онлайн-сетевой гражданской активности, однако не имеют лидерского потенциала и мотивации к инициированию социальных проектов. К наиболее пассивной молодежи с точки зрения гражданско-политической активности относятся «выключенные» [8; 181,184].

Отдельного внимания заслуживают «кликтивисты», проявляющие интерес к гражданской активности в формате зрительской активности. Кликтивизм или слактивизм (slacktivism; от slacker – бездельник) активно обсуждается как в зарубежных, и в отечественных публикациях. Дискуссионная линия активизм vs. слактивизм противопоставляет реальное участие и недостаточно эффективное, но мало затратное виртуальное участие, выражающееся в выставлении лайков, репосте сообщений и подписании онлайн-петиций. Исследователи признают, что мягкий активизм, включающий в себя действия цифровых зрителей и кликтивистов, проявляется гораздо чаще, чем жесткий, предполагающий интенсивные действия [2; 16]. Проблему слактивизма чаще всего рассматривают в контексте политического участия, однако она крайне актуальна и для экологического активизма. Большинство членов экологических сообществ, по результатам различных исследований, пассивны, не участвуют в дискуссиях, не распространяют тематический контент и не выходят на акции протеста [3; 413].

Итак, актуальность исследования потенциала цифрового активизма молодежи определяется несколькими факторами. Во-первых, цифровой экоактивизм становится неотъемлемой и популярной частью повседневной формы гражданского участия. Насколько это утверждение относится к учащейся молодежи, рассмотрим далее на примере конкретных студенческих сообществ. Во-вторых, поиск новых форм и методов для гражданского воспитания с учетом цифровых возможностей до сих пор остается важной задачей для педагогической науки.

Целью данного исследования является выявление форм цифрового экоактивизма учащейся молодежи, определение моделей гражданского воспитания, которые могут быть использованы в данном контексте.

Материал и методы. Эмпирическую основу исследования составляет контент студенческих сообществ ВКонтакте, а именно девяти групп студенческого советов НовГУ: «Студенческий Совет НовГУ» (<https://vk.com/studsovet.novsu>), «Студенческий Совет ИЦЭУС» (<https://vk.com/studsovet.iceus>), «Студенческий Совет ИГУМ» (<https://vk.com/studsovet.igum>), «Студенческий совет ИМО» (https://vk.com/studsovet_imo), «Студенческий совет ИНПО» (https://vk.com/studsovet_inpo), «Студенческий совет ИБХИ» (https://vk.com/studsovet_ibhi), «Студенческий совет ИЭИС» (https://vk.com/studsovet_ieis), «Студенческий Совет ИПТ» (https://vk.com/stud_sovet ipt), «Студенческий Совет ИЮР» (https://vk.com/studsovet_iur), а также группы «Студенческий экологический клуб "Возрождение"» (<https://vk.com/ecoclub53>). Число участников варьируется от 128 человек («Студенческий экологический клуб "Возрождение"») до 4675 («Студенческий Совет НовГУ»). Глубина выгрузки данных – с 01.01.2021 по 31.12.2021. В ходе исследования применялся дискурсивный анализ постов и репостов. Для определения активностей пользова-

телей был проведен мониторинг лайков, репостов и комментариев, свидетельствующие о интересе, одобрении и поддержке участников группы. В связи с невысокими показателями активности пользователей комментарии были проанализированы в формате ручного мониторинга.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования были отобраны посты на экологическую тематику, проанализированы приоритетные темы и пользовательская активность. Несмотря на популярность экологического дискурса, число релевантных постов в студенческих сообществах оказалось незначительным: обнаружено всего 80 постов, причем 46 из них – в тематической группе «Студенческий экологический клуб “Возрождение”».

Наиболее популярными темами и постами согласно числу лайков и репостов являются посты о новой проектной команде первокурсников «Новая жизнь», создавшей аккаунт в Instagram, в котором можно найти много полезной информации по экологической тематике (декабрь 2021), сборе макулатуры и о его результатах (апрель, сентябрь 2021), сборе средств и кормов для Фонда помощи бездомным животным «Спасение» (март-апрель 2021), анонсы эко-квизов и мастер-классов. Наибольшее количество лайков (26–34) получили посты, посвященные помощи бездомным животным и мероприятиям по сбору макулатуры. Протестной тематики не обнаружено. Максимальное число просмотров получили посты о мероприятиях: «Круговорот папок» (1300), субботник (1000), мастер-класс (420), эко-квизы (225–330). Репосты собственных постов в количественном отношении значительно уступают лайкам (в среднем 2–8, максимально – 24), но тем не менее присутствуют под большинством публикаций о проводимых мероприятиях. Репосты со сторонних источников, главным образом, анонсируют мероприятия других сообществ. Комментарии опубликованных постов – крайне редки и представлены в основном эмоциональными эмодзи/стикерами. Результаты данного мониторинга позволяют предположить, что пользователи, выражающие лайками свое одобрение опубликованной информации, преимущественно относятся к группе «кликтивистов». Однако посты о проведенных мероприятиях свидетельствует о том, что часть студентов, «вовлеченные», тем не менее переносят свой активизм в оффлайн-сферу.

Наибольший экоактивизм представлен в тематической группе «Студенческий экологический клуб "Возрождение"», созданной студентами Института цифровой экономики, управления и сервиса (ИЦЭУС). Группа характеризует себя как экологический студенческий клуб НовГУ, «объединение неравнодушных студентов, которые хотят сделать этот мир чуточку чище» (<https://vk.com/ecoclub53>). Целью клуба является продвижение экокультуры через просвещение, проведение акций и мероприятий, повышение уровня экологического мышления, а также активное взаимодействие с администрацией вуза для решения задач в сфере экологического развития университета.

За 2021 год в новостной ленте сообщества опубликовано 46 постов. Характер публикаций:

- информационный (анонсы мероприятий иных групп);
- просветительский (экофакты, экопривычки, эко-лайфхаки, собственный видеоролик, подборка экофильмов);
- деятельностный (анонсы и отчеты о проведении экологических квизов, экологического урока в гимназии, мастер-класса «Вторая жизнь» для студентов, школьников и их родителей, мастер-класса «Новогодние игрушки» для детей, акции «Экокорзина» и «Круговорот папок»).

Основные репосты в группе – из городского эко-сообщества «Добрый Новгород» (<https://vk.com/dnovgorod53>), представляющее собой сообщество экоактивистов (2531 участников) с активной повесткой различных мероприятий.

Сообщество «Студенческий экологический клуб “Возрождение”» является удачным примером развития цифрового экоактивизма. Несмотря на небольшое количество участников, сообществу удается не только привлекать внимание к своим мероприятиям, но и вовлекать в них сторонних участников. Деятельность сообщества соотносится с когнитивной моделью гражданского образования, разработанной коллективом ученых НовГУ [6; 144]. Дискурсивные практики в сообществе можно охарактеризовать как реализацию принципа «равный-равному» (peer-to-peer), относящемуся к когнитивной модели. Метод «Peer-to-Peer-Learning» и «Peer-to-Peer-Tutoring» широко используются в зарубежной педагогике и является формой взаимного обучения двух и более персон одного возраста, которые учатся друг от друга [1; 17]. Диалоговое взаимодействие молодых людей, принадлежащих к одному поколению, в формате peer-to-peer является эффективным способом передать знания и развить новые компетенции в доверительной атмосфере без участия преподавателей, что особенно важно для неформального и информального образования. Модераторы сообщества, по-видимому, интуитивно используют такой тип взаимодействия, что отражается в публикациях сообщества:

Знаешь об экологии всё и даже больше?

Студенческий Экологический клуб «Возрождение» подготовил игру на эрудицию «ЭКОКВИЗ» специально для тебя и твоих друзей! (5.12.21)

Вы следите за экологической обстановкой в мире? Вот мы – да. И готовы делиться свежими экологическими новостями с вами! (22.11.21)

Впереди написание большого количества рефератов и различного вида работ, а ты не запасся папками-скоросшивателями? Не беда, ведь мы тебе поможем! (13.10.21)

Хей-хо, на связи "Возрождение". Весна - самое время оживать и двигаться. Поэтому приглашаем оживить свой вечер и прийти к нам на игру, которая уже успела понравиться многим - эко квиз

Вас ждут несколько раундов, каверзные вопросы и очень клевые призы! Приходи проверить свои знания в биологии, географии и экологии !!! (19.03.21)

Кроме того, проведенные сообществом мероприятия включали взаимодействие студентов со школьниками и их родителями, то есть межпоко-

ленные связи, что характерно для деятельностной модели [6; 146]. Рассмотренные примеры позволяют предположить, что успешное развитие цифрового экоактивизма учащейся молодежи возможно при применении когнитивной и деятельностной модели гражданского воспитания.

Заключение. Эмпирический анализ не подтверждает тезис о популярности цифрового экоактивизма как вида гражданского активизма студенческой молодежи. По результатам проведенного мониторинга, экологический активизм членов студенческих сообществ оказался значительно ниже, чем активность студентов, участвующих в тематической экологической группе. Протестный компонент отсутствует. Самым используемым инструментом проявления активности пользователей в проанализированных сообществах является лайк, что может свидетельствовать о склонности молодежи к слактивизму в вопросах экологии. В то же время итоги мероприятий, проведенных онлайн, свидетельствуют о переносе цифрового активизма в реальный формат и вовлечении участников. Результаты подобных эмпирических исследований дают представление об активности участников и их предпочтениях в экологической сфере, что может служить основой для разработки конкретных рекомендаций для студенческих объединений по планированию конкретных мероприятий, способствующих развитию цифрового гражданского участия молодежи.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-513-00027.

Список литературы

1. Fricke J., Bauer-Hägele St., Horn D., Grötzbach, D., Sauer, D., Paetsch, J., Drechsel, B., Wolstein, J. Peer-Learning in der Lehrer*innenbildung. Gemeinsam und auf Augenhöhe lernen - In: Journal für LehrerInnenbildung. 2019 - 3. - S. 16-29
2. Ахременко А. С., Бродовская Е. В. Влияние новых информационно-коммуникационных технологий на гражданский и политический активизм: «линии напряжения» дискуссионного поля // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. No 6. С. 4—27. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2111>.
3. Батанина И.А., Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Парма Р.В. Экологическая повестка в российском сегменте социальных медиа: результаты анализа больших // Известия Тульского государственного университета. Науки о земле. 2021. Вып.2. — С. 409-428.
4. Башева О.А. Цифровой активизм как новый метод гражданской мобилизации // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, N 1. С. 41-57. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-4.
5. Гольбрайх В.Б. Экологический конфликт в повестке дня социальной сети // Научный результат. Социология и управление. 2021. – Т. 7, № 2. С. 102-115. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-2-0-8.
6. Гражданское образование молодежи в условиях информационного многообразия: концепции, модели, тенденции развития: монография / М.Н. Певзнер, Е.В. Иванов, П.А. Петряков и др.; под общ. ред. М.Н. Певзнера, П.А. Петрякова; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2021. –206 с.
7. Домбровская А. Ю. Репрезентация гражданской активности российской молодежи в социальных медиа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 203–225. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2012>.
8. Домбровская А.Ю., Синяков А.В. Стратегии онлайн-сетевой гражданской активности и ценностные профили молодых россиян: результаты кластерного анализа и многомерного шкалирования // Власть. 2021. Том 29. № 4. – С. 180-186.
9. Ермолаева П., Ермолаева Ю., Башева О. Цифровой экологический активизм как новая форма экологического участия населения // Социологическое обозрение, Т.19, №3, 2020. – С. 376-401.
10. Каминская Т.Л., Помигуев И.А., Назарова Н.А. Экологический активизм в цифровой среде как инструмент влияния на государственные решения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. – №5. – С. 382–407. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.18>.
11. Климова А.М., Куликов С.П., Чмель К.Ш. Роль социальных медиа в формировании регионального экологического протеста в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. – № 6. – С. 28–52. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2024>.
12. Лебедева Д.Р. Человек экологический: повседневные практики заботы об окружающей среде как атрибут современного субъекта в представлениях молодых москвичей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. 24(2). – С. 110–143. <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.2.5>.
13. Расторгуев С. В., Тян Ю. С. Протестный экоактивизм в цифровой среде (на примере «Красноярского кейса») // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. – № 6. –С. 53–75. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2017>.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
<i>Певзнер М.Н., Петряков П.А., Цывунина А.Д.</i> Развитие коммуникативной культуры подростков в процессе их гражданского образования	6
<i>Певзнер М.Н., Петряков П.А., Беженарь Ю.П.</i> Диалоговый подход к противодействию молодежному экстремизму в условиях информационного многообразия	13
<i>Ракова Н.А.</i> Формирование профессионально-педагогической культуры студента в условиях инновационной деятельности образовательного учреждения	26
<i>Михайлова Е.Л.</i> Этнопедагогические основы формирования активной гражданской позиции будущих специалистов социальной сферы	34
<i>Березко Д.В.</i> Гражданско-патриотические компетенции в формировании инновационной направленности личности студента	42
<i>Долгая М.В.</i> Этнопедагогизация образовательной деятельности как фактор формирования национального самосознания студентов	47
<i>Загорюлько Р.В., Беженарь Ю.П.</i> Интернет-ресурсы как средство информального образования	52
<i>Вакушенко Т.Д., Турковский В.И., Турковская Е.В.</i> Стратегии гражданского образования детей и учащейся молодежи	56
<i>Каминская Т.Л.</i> Студенческие проекты социальной рекламы в цифровых форматах: опыт медийных специальностей	65
<i>Медведская Е.И.</i> Психологические проблемы формирования медиакомпетентности учащейся молодежи	73
<i>Минина Н.В., Кравцов А.П.</i> Патриотическое воспитание личности будущих специалистов в области физической культуры и спорта при изучении дисциплины «История физической культуры и спорта»	81
<i>Тетерина В.В.</i> Гражданское образование молодежи в зарубежных странах: приоритеты и ценности	86
<i>Федьков Г.С.</i> Подготовка будущего преподавателя изобразительного искусства к гражданскому воспитанию младших школьников	90
<i>Швед М.В., Бумаженко Н.И., Турковский В.И.</i> Медиаграмотность как фактор социальной инклюзии лиц с интеллектуальной недостаточностью	93
<i>Шайдорова Н.А., Турковская Е.В.</i> Партиципативное взаимодействие участников процесса развития социальной активности подрастающего поколения	99
<i>Шарапова И.А., Карташев С.А., Куцина Е.А., Корытько Е.В.</i> Опыт работы народного музея истории педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова в патриотическом воспитании молодежи	108
<i>Шустров А.С., Смертин И.В.</i> Медиапространство как площадка для реализации гражданской активности учащейся молодежи	113
<i>Ушанова И.А.</i> Цифровой экологический активизм учащейся молодежи (на материале студенческих сообществ ВКонтакте)	128

Научное издание

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ
МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

Материалы международной
научно-практической конференции

Витебск, 23 марта 2022 г.

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

В.Л. Пугач

Подписано в печать 14.04.2022. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 7,90. Уч.-изд. л. 9,13. Тираж 9 экз. Заказ 57.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.